

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра отечественной истории и историографии

**Градостроительная деятельность в Саратове в период «борьбы с
излишествами» (1953 – начало 1960-х гг.)**

МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА

студента 2 курса 263 группы
направления 46.04.01 «История», профиль «Исторический феномен России:
государство, общество, регионы»
Института истории и международных отношений
Ванина Александра Андреевича

Научный руководитель
к.и.н., доцент _____

В.В. Хасин

Заведующий кафедрой
д.и.н., профессор _____

В.Н. Данилов

Саратов 2020

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава I. Зарождение и развитие политики «борьбы с "архитектурными" излишествами» (1950-1954 гг.).....	13
Глава II. Развитие теории архитектуры и ее практическое преломление в градостроительной деятельности Саратова в контексте решений Второго Всесоюзного совещания строителей 1954 г.	27
Глава III. Реализация в Саратове положений Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве».....	47
Глава IV. Хрущевская жилищная реформа и индустриализация строительства в Саратове	64
§ 1. Градостроительная ситуация в Саратове накануне принятия Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР».....	64
§ 2. Реализация в городе положений Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР»	80
§ 3. Установление новой градостроительной парадигмы в Саратове в контексте решений Всесоюзного совещания по градостроительству 1960 г.	103
Заключение	122
Список использованных источников и литературы	124
Определения	130
Приложение А. Рабочий поселок завода п/я № 68 (Саратовский завод приемно-усилительных ламп, ныне – индустриальный парк «Рефлектор») (Поселок Молодежный). 1950-е гг. Архитекторы Г.В. Белов и Т.Л. Едлина. Один из жилых домов. Фотография автора, 2019 г.	131
Приложение Б. Жилой дом на ул. Вольская, 50/ Большая Казачья, 39. Архитектор Т.Г. Ботяновский. Фотография автора, 2019 г.	132
Приложение В. 44-квартирный жилой дом Горжилуправления. Просп. Кирова, 6/8. Архитекторы В.С. Аралов и Т.Г. Ботяновский. Фотография автора, 2019 г.	133
Приложение Г. Здание издательства «Коммунист». Автор проекта реконструкции - архитектор Г.В. Белов. Фотография автора, 2019 г.	134
Приложение Д. Жилой дом КГБ. Архитектор Л.И. Ячин. Фото автора, 2019 г.	135
Приложение Ж. 101-квартирный жилой дом Полиграфкомбината. Ул. Чернышевского, 57Б. 1954–1958 гг. Архитектор В.М. Кумари. Эркер с завершенной декоративной отделкой. Фотография автора, 2018 г.	136

Приложение И. 101-квартирный жилой дом Полиграфкомбината. Ул. Чернышевского, 57Б. 1954–1958 гг. Архитектор В.М. Кумари. Эркер без декоративной отделки. Фотография автора, 2018 г.....	137
Приложение К. Северный поселок ГПЗ-3 (Государственного подшипникового завода № 3, СПЗ-3). Декор одного из жилых домов. Фотография автора, 2019 г.	138

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проблемы урбанистики играют превалирующую роль как в конструировании социального пространства, так и развитии разнообразных экономических страт. Исторический опыт новаций, имевших как положительную, так и отрицательную формы градостроительной деятельности становится особенно актуальным сегодня, в период принятия и реализации в России программы «Формирование комфортной городской среды». Именно историческая урбанистика позволяет учесть разнообразные принципы формирования городского пространства, интегрировать в динамику поступательного развития современные идеи.

В советский период проблемам градостроительства уделялось серьезное внимание, велась активная деятельность в данной сфере. Архитектурный ландшафт многих городов СССР кардинально, порой неузнаваемо изменился. Деятельность эта имела весьма противоречивый характер. В угоду волюнтаристским планам уничтожалась историческая застройка городов. Особенно амбициозные планы реконструкции городов СССР выдвигались и реализовывались в сталинский период, а также и в некоторое время после смерти И.В. Сталина, вплоть до конца 1950-х – начала 1960-х годов. Крайне интересным представляется период 1953 – начала 1960-х годов, являющийся переходным от сталинской эклектики к советскому модернизму. В это время активно разворачивается «борьба с излишествами», звучат призывы к индустриализации строительства и типизации проектов, выходит рекордное количество постановлений, связанных с архитектурой и строительством. Необходимо отметить, что изменения в стилевой направленности советской архитектуры связаны с двумя «волевыми сломами» со стороны высшего партийно-государственного руководства. Первый из них произошел в 1932 г. с созданием Союза советских архитекторов. Именно тогда советские архитекторы потеряли свободу творчества, независимость, была построена та система государственного проектирования, которая почти без изменений

просуществовала до 1991 г. и остатки которой существуют и по сей день. Второй же слом произошел в 1954 г., когда на Всесоюзном совещании строителей, архитекторов и специалистов был провозглашен курс на переход строительства на индустриальные рельсы, а также были раскритикованы «излишества», бытовавшие в послевоенной советской архитектуре. Полное и развернутое изложение эти идеи получили в совместном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1871 от 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». В это время архитекторы были уже больше 20 лет полностью зависимы от воли и вкусов партии и прежде всего (до 1953 г.) лично Сталина, являясь государственными чиновниками¹. Поэтому архитекторам пришлось в очередной раз подчиниться воле партии и кардинально менять творческую направленность. Главными критериями при разработке проектов становились экономичность, индустриальность строительства, быстрота возведения постройки, активно осуществлялась разработка новых серий типовых проектов, более экономичных, чем сталинские. Все это было закреплено в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 931 от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР». Однако в провинции переход от сталинского «большого стиля» к советскому модернизму происходил с гораздо большими сложностями, чем в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик. Крайне интересно рассмотреть, как проходила кампания по «борьбе с излишествами» в крупном провинциальном городе, каким является Саратов.

Методологическую основу работы составляют принципы объективности и историзма, лежащие в основе современной исторической науки. В процессе написания работы мы опирались на общенаучные методы анализа и синтеза, системно-структурного анализа, на специальные методы исторической науки - проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, а также на методы семиотики и статистики.

---

¹ Хмельницкий Д.С. Архитектура Сталина. Психология и стиль. М.: Прогресс–Традиция, 2006. С. 329–330.

В историографии вопроса прежде всего следует выделить общие работы². В общесоюзном масштабе данная проблематика затрагивалась целым рядом исследователей. О.В. Казакова в своей статье³ анализирует скрытую фазу «борьбы с излишествами», прослеживая ее с середины 1930-х гг. В.З. Паперный в своей книге «Культура Два»⁴, по праву являющейся интеллектуальным бестселлером, также отмечает парадоксальную характерность этого явления для сталинской архитектуры, однако хронологические рамки его исследования (1932–1954 гг.) не предполагают раскрытия проблематики «борьбы с излишествами» в постсталинский период. В то же время бинарные оппозиции «Культура Один» и «Культура Два», примененные им для сравнения культуры авангарда и сталинской культуры и в целом его исследование позволяют понять психологию архитекторов и вообще человека сталинской «культуры 2» и оценить способность его адаптации к новой хрущевской «культуре 1». Непосредственно тематика «борьбы с излишествами» освещалась в работах М.Г. Мееровича⁵, Д.С. Хмельницкого⁶, Ю.Л. Косенковой и Ю.П. Волчка⁷, Е.А.

---

² Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. В 2 т. Т. 2. М.: Стройиздат, 1979. – 415 с.; Голомшток И. Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994. – 296 с.; Дизайн архитектурной среды (краткий терминологический словарь-справочник)/ С.М. Михайлов, Н.Д. Дембич, В.И. Захаров, Л.В. Листовская и др.; под ред. С.М. Михайлова. Казань: ДАС, 1994. – 120 с., ил.; Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность: в 2 т. Т. 1. М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 656 с.; Кидуэлл П. Психология города. Как быть счастливым в мегаполисе. М.: Манн, Мванов и Фербер, 2018. – 288 с., ил.

³ Казакова О.В. «Борьба с излишествами» в 1930-1950-е годы // Архитектура сталинской эпохи. Опыт исторического осмысления / Ред. Ю.Л. Косенкова. М.: Комкнига, 2010. С. 40-48.

⁴ Паперный В.З. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 416 с.: ил.

⁵ Меерович М.Г. Хрущевская жилищная реформа: борьба с «архитектурными излишествами» — наказание «виновных» // Октябрь 1917 в истории архитектуры и изобразительного искусства Сибири. Избранные тезисы Всероссийской научной конференции, приуроченной к столетию Октябрьской революции 1917 года. Новосибирск, 2017. С. 101-107.

⁶ Хмельницкий Д.С. Архитектура Сталина. Психология и стиль. М.: Прогресс-Традиция, 2006. – 376 с.; Хмельницкий Д.С. Зодчий Сталин. М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 312 с.

⁷ Косенкова Ю.Л., Волчок Ю.П. Введение к хронике 1954-1955 гг. Проблемы переходного периода // Хроника архитектурно-градостроительного процесса в СССР послевоенного периода (1945-1955). — URL: http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/khronika_arkhitekturno_gradostroitelnogo_protssessa_v_rossii_poslevoennogo_perioda. (дата обращения: 03.09.2019). - Загл. с экрана.

Добренко⁸, В.Н. Горлова⁹. Изучением хрущевской жилищной реформы опять же занимался М.Г. Меерович¹⁰, а также Дмитрий Задорин, в своих исследованиях¹¹, в том числе совместно с немецким архитектором Филиппом Мойзером, осветивший историю и обстоятельства создания наиболее массовых хрущевских типовых серий, Н.Г. Калашников¹², Ю.Л. Косенкова¹³, Э. Кулавиг¹⁴, Л.И. Лоповок¹⁵, Ф. Урбан¹⁶, С.О. Хан-Магомедов¹⁷, Н.Б. Лебина¹⁸.

В то же время в исследованиях, посвященных Саратову, местный архитектурный процесс в обозначенный период до сего времени подвергался анализу весьма слабо. В книге А.И. Осятинского «Строительство городов на Волге» дан общий обзор практических градостроительных мероприятий, осуществляющихся в обозначенный период в городе, однако теоретические аспекты градостроительного процесса им затронуты не были. Даже слово «излишества» было употреблено в книге 1 раз и весьма осторожно. В период,

---

⁸ Добренко Е.А. Поздний сталинизм. Эстетика политики. В 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 712+600 с.

⁹ Горлов В.Н. Хрущевская «оттепель» и отторжение сталинской архитектуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. № 3. С. 151-156.

¹⁰ Меерович М.Г. От коммунального – к индивидуальному: неизученные страницы жилищной реформы Н.С. Хрущева // Вестник ТГАСУ. 2016, № 2. С. 28–33.

¹¹ Задорин Д. Массовое домостроение в СССР в 1950–1980-е: история в постановлениях // Массовое домостроение в России: история, критика, перспективы. М., 2016. С. 42-59; Мойзер Ф., Задорин Д. К типологии советского типового домостроения. Индустриальное жилищное строительство в СССР. 1955–1991. Берлин: DOM publishers, 2018. – 448 с.

¹² Калашников Н.Г. Архитектура «оттепели»: стилистические альтернативы и маргиналии // Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О.В. Казаковой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 494 с.: ил. С. 144–160.

¹³ Косенкова Ю.Л. Представления о «целостном организме города» в период изменения творческой направленности советской архитектуры // Там же, С. 15–75.

¹⁴ Кулавиг Э. «Дайте нам достойное жилье!» Проблемы жилищного строительства в СССР эпохи Н.С. Хрущева // Там же, С. 134–143.

¹⁵ Лоповок Л.И. Эстетика индустриального домостроения (основные проблемы). М.: Стройиздат, 1967. – 188 с.

¹⁶ Урбан Ф. Башня и коробка: Краткая история массового жилья. М.: StrelkaPress, 2019. – 296 с.

¹⁷ Хан-Магомедов С.О. Хрущевский утилитаризм: плюсы и минусы. - URL: http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/han_magomedov_hrushhevskij_utilitarizm_pljusy_i_minusy (дата обращения: 12.03.2020). - Загл. с экрана. - Яз. рус.

¹⁸ Лебина Н.Б. Пассажиры колбасного поезда. Этюды к картине быта российского города: 1917–1991. М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 584 с.

когда автором писалась (вероятнее всего, с конца 1950-х гг.) и была издана книга, о «борьбе с излишествами» было принято говорить либо как о сугубо положительном явлении, либо не говорить вообще. Любая критика «борьбы с излишествами» была табуирована вплоть до конца существования СССР. Поэтому исследователи обратились к данной проблематике уже после распада СССР и она до сих пор в региональном аспекте изучена довольно слабо. Между тем А.И. Осятинский был непосредственным участником архитектурных событий данного периода, являясь председателем Саратовской организации Союза советских архитекторов в 1950–1958 гг.¹⁹

В биографическом словаре «Архитекторы Саратова», составленном известными саратовскими краеведами Б.Н. Донецким и Е.К. Максимовым, содержится краткая информация о саратовских архитекторах, творивших в этот период, а также их проектах и постройках²⁰. Более подробная информация о некоторых архитектурных сооружениях и ансамблях содержится в научно-популярной книге В.Н. Семенова и В.И. Давыдова «Саратов историко-архитектурный»²¹; юбилейном издании «Золотой возраст полиграфкомбината»²², посвященном пятидесятилетию Саратовского полиграфического комбината; статье В.И. Давыдова «История набережной Саратова»²³, книгах Б.Н. Донецкого «Немецкая улица – проспект Кирова»²⁴, Е.С. Лузиной «По паркам и скверам Саратова»²⁵. В одной из глав монографии Л.Г. Тарасовой²⁶ анализируется градостроительное развитие города с момента

---

¹⁹ Донецкий Б.Н., Максимов Е.К. Архитекторы Саратова. Биографический словарь. Саратов: Бенефит, 2005. С. 158.

²⁰ Донецкий Б.Н., Максимов Е.К. Архитекторы Саратова. Биографический словарь. Саратов: Бенефит, 2005. – 224 с., ил.

²¹ Семенов В.Н., Давыдов В.И. Саратов историко-архитектурный. Саратов: Приволжское книжное издательство, 2012. – 548 с.

²² Золотой возраст полиграфкомбината. Саратов: Приволжское книжное издательство, 2007. – 232 с.

²³ Давыдов В.И. История набережной Саратова // Тектоника плюс. 2017. № 19. С. 40-49.

²⁴ Донецкий Б.Н. Немецкая улица – проспект Кирова. Саратов: Амирит, 2018. – 216 с.

²⁵ Лузина Е.С. По паркам и скверам Саратова. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1987. – 80 с.

²⁶ Тарасова Л.Г. Взаимосвязь процессов управления и самоорганизации в развитии крупных городов. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2009. – 142 с.

его основания до 2000-х гг., однако тема «борьбы с излишествами» лишь обозначена в виде тезиса. В издании «Хроника событий Саратовской областной организации КПСС. 1883–1983»²⁷ имеются некоторые сведения об Областном совещании строителей 1955 г., а в исследованиях А.А. Гуменюка²⁸ – о развитии массового жилищного строительства в Саратове. Также некоторые сведения содержатся в общей работе «Местное самоуправление Саратова: история и современность»²⁹ и в «Энциклопедии Саратовского края»³⁰.

Целью исследования является градостроительная деятельность в Саратове в период «борьбы с излишествами» (1953 – начало 1960-х гг.) в ее рецепции общественностью, архитекторами, представителями власти крупного провинциального города.

Для реализации поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- проанализировать процесс зарождения и развития политики «борьбы с "архитектурными" излишествами» (1950-1954 гг.)
- рассмотреть развитие теории архитектуры и ее практическое преломление в градостроительной деятельности Саратова в контексте решений Второго Всесоюзного совещания строителей 1954 г.
- исследовать пути реализации в Саратове положений Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве»

---

²⁷ Хроника событий Саратовской областной организации КПСС. 1883–1983. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1985. – 375 с.

²⁸ Гуменюк А.А. Жилищная политика советского государства в 1953–1985 годы (по материалам Нижнего Поволжья) // Известия Саратовского университета. Новая серия. История и международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 101-106; Гуменюк А.А. Социальная стратегия Советского государства и практики повседневности населения российской провинции во второй половине 1950-х – середины 1980-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Дисс. ... д. ист. наук. Саратов, 2019. – 678 с.

²⁹ Местное самоуправление Саратова: история и современность. Саратов: Архитектор–С, 2005. – 247 с.

³⁰ Энциклопедия Саратовского края: в очерках, событиях, фактах, именах. Саратов: Приволжское книжное издательство, 2011. – 443 с.

– изучить принципы "хрущевской" жилищной реформы и индустриализации строительства в Саратове.

Слабая изученность, новизна рассматриваемой в исследовании проблемы предопределила необходимость привлечения широкого кластера источников. Источниковая база работы представлена официальными опубликованными документами, архивными материалами, периодической печатью, мемуарными источниками и т.д.

В первую очередь хотелось бы отметить обилие официальных документов, регламентировавших градостроительную деятельность в этот период³¹.

Солидный массив источников по данной теме находится в архивных фондах Государственного архива Саратовской области (ГАСО) и особенно в Государственном архиве новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). В фонде Р-461 «Саратовский городской совет депутатов трудящихся» ГАСО содержатся протоколы заседаний секции строительства и строительных

---

³¹ Постановление Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 23 августа 1955 г. № 1548 «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» // Постановления Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 23, 24 августа и 4 ноября 1955 г. по вопросам строительства. Б/г, б/и. 1955. С. 3–18; Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. № 1549 «О мероприятиях по обеспечению развития производства строительных конструкций, деталей и материалов» // Там же, С. 19–34; Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. № 1553 «О мерах по улучшению работы проектных организаций» // Там же, С. 115–130; Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. № 1554 «Об образовании Государственных комитетов по делам строительства и архитектуры в союзных республиках» // Там же, С. 131–132; Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. № 1555 «О порядке рассмотрения и утверждения проектов и смет по строительству» // Там же, С. 133–135; Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. № 1556 «О порядке утверждения проектов планировки и застройки городов Советского Союза». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/ESU/44005/4294967295/0> (дата обращения: 04.12.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.; Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». — URL: <http://www.sovarch.ru/postanovlenie55> (дата обращения: 02.05.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/ESU/4707/4294967295/0> (дата обращения: 04.12.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус. и т.д.

материалов при Саратовском горисполкоме³². Фонд Р–3665 «Отдел по делам архитектуры при Саратовском горисполкоме»³³ содержит акты государственной приемки зданий в эксплуатацию и регистрационные карты зданий, сооружавшихся в обозначенный период. В фонде 30 «Саратовский городской комитет КПСС» ГАНИСО содержатся доклад и тезисы саратовской делегации к Всесоюзному совещанию по градостроительству 1960 г. и ряд материалов о жилищном строительстве в городе³⁴. В фонде 594 «Саратовский областной комитет КПСС» ГАНИСО содержатся стенограммы городского совещания строителей 1954 г. и областных совещаний строителей 1955 и 1958 гг., протоколы заседаний отдела строительства Саратовского обкома КПСС, справки о застройке города и жилищном строительстве в частности, о выполнении решений Всесоюзного совещания строителей 1954 г.³⁵

Ценным источником является периодическая печать. В областной газете «Коммунист»³⁶, бюллетене «Вестник Саратовского совета народного хозяйства»³⁷, а также в посвященном строительству специальном выпуске «Блокнота агитатора»³⁸ содержится множество публикаций по проблемам архитектуры и строительства в городе, в том числе выступления архитекторов и представителей строительных организаций города, отчеты о совещаниях архитекторов и строителей и др. Некоторая информация также содержится в историко-краеведческих публикациях в газете «Саратовские вести»³⁹.

---

³² Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р–461. Оп. 2. Д. 1375, 1554.

³³ ГАСО. Ф. Р–3665. Оп. 1. Д. 20, 23, 42а, 59, 61, 74, 112.

³⁴ Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 30. Оп. 28. Д. 298, 368, 447; ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 33. Д. 128.

³⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2921, 2954, 2962, 3179, 3180, 3380, 3638, 3890, 3954, 4336.

³⁶ Коммунист. 1950, 1953–1958, 1960.

³⁷ Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1958–1962.

³⁸ Блокнот агитатора. 1957. Специальный выпуск, посвященный строительству.

³⁹ Взгляд из Саратова. XX век // Саратовские вести. 2000. 18, 25 марта; Донецкий Б.Н. Города меня помнят // Саратовские вести. 2004. 21 августа.

Некоторые сведения о строительстве в городе можно почерпнуть также в воспоминаниях современников событий⁴⁰.

---

⁴⁰ Арсентьев В.Б. Воспоминания. Мои комсомольские годы. — URL: <https://www.proza.ru/2017/11/27/1703> (дата обращения: 03.09.2019). — Загл. с экрана. — Яз. рус.; Козлов-Свободин П.А. Мои воспоминания. Тетрадь № 9. Фонды СОМК. СМК 75881/7; Саратовский домостроительный: люди, годы, события. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1991 – 160 с.; Саратовстрою – 50 лет. Страницы истории. Саратов: Саратовская организация Союза журналистов России, 1992. – 176 с.

Глава I. Зарождение и развитие политики «борьбы с "архитектурными" излишествами» (1950-1954 гг.)

Существует распространенное мнение, что процесс «борьбы с излишествами» начался в 1954 г. после Всесоюзного совещания строителей. Однако каждый процесс имеет свою скрытую фазу. «Борьба с излишествами» в скрытой фазе началась еще в сталинский период – в середине 1930-х гг. 14 декабря 1935 г. тогда еще первый секретарь Московского городского и областного комитетов ВКП(б) Н.С. Хрущев на совещании по вопросам строительства в ЦК ВКП(б) призывал отказаться от кустарщины, механизировать строительство, изготавливать строительные детали заводским путем и за счет этого «неизмеримо шагнуть вперед как в отношении темпов, так и в отношении резкого снижения стоимости нашего строительства»⁴¹. Само же слово «излишества» впервые прозвучало в июне 1938 г. в постановлении Совета народных комиссаров СССР «О типовых проектах яслей и родильных домов», в котором указывалась необходимость «утвердить типовые проекты, предусматривающие значительное упрощение и удешевление строительства». Проекты, «содержащие излишества», названы в этом документе «неправильными и содержащими вредительские извращения»⁴². Прочно укореняться в лексиконе советских архитекторов оно начало уже в конце 1940-х гг. Архитектор А. Перемыслов в 1948 г. в статье «Об излишествах в архитектурном проектировании» писал о том, что будет позднее сказано в правительственном Постановлении 1955 г.: недопустимы превышения площадей помещений, состава помещений, злоупотребление декоративными деталями. «Украшение фасадов – признак слабости архитектора» – такая установка вступала в противоречие с реальной архитектурной практикой того времени. По сигналу сверху в печати появлялись передовые статьи, призывавшие к ужесточению режима экономии и рационализации

---

⁴¹ Казакова О.В. «Борьба с излишествами» в 1930-1950-е годы // Архитектура сталинской эпохи. Опыт исторического осмысления / Ред. Ю.Л. Косенкова. М.: Комкнига, 2010. С. 40–48. С. 40.

⁴² Там же, С. 40–41.

строительного дела. В передовой статье «Советский архитектор», опубликованной в газете «Правда» от 28 сентября 1950 г., говорилось следующее: «Развитие архитектуры будет неизбежно однобоким, если в архитектурной практике не обеспечить правильного сочетания интересов экономики». В печати также открыто заявлялось: «Система ленточной застройки все более не соответствует нашим современным требованиям и возможностям и должна уступить место глубинной, квартальной застройке участков». Слово «излишества» первоначально имело не архитектурно-стилистический, а градостроительный смысл. Совет министров СССР Постановлением от 9 мая 1950 г. «О снижении стоимости строительства» отметил, что высокая стоимость строительства является, прежде всего, результатом включения больших излишеств в проекты и сметы, вызванных, в частности, занятием под стройки преувеличенных размеров территории и разбросанностью самого строительства⁴³.

Также с конца 1940-х гг. стали выпускаться каталоги типовых проектов зданий. Массовое производство однотипных зданий из типовых строительных элементов было естественным следствием доведения до логического завершения сталинской идеи ансамблевого домостроения. Сталинские ансамбли не должны были принципиально отличаться друг от друга ни эмоциональным содержанием, ни формальной стилистикой, ни зависимостью от природных условий. Типовой человек обязан был в типовых условиях испытывать типовые эмоции. Генератором возбуждения эмоций должна была служить типовая архитектура. Разница в ансамблях допускалась (и предписывалась!) только иерархическая — разница в размерах. То, что было

---

⁴³ Горлов В.Н. Хрущевская «оттепель» и отторжение сталинской архитектуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. № 3. С. 151–156. С. 151–152.

нормально для центра Москвы, в провинциальных городах должно было воспроизводиться в меньшем масштабе и дешевле⁴⁴.

Уже на собрании партийного актива города Саратова 11 мая 1950 г. была отмечена вредная практика расширения территории города за счет поселков, застроенных малоэтажными, преимущественно шлакоблочными домами «с убогой архитектурой, без всякого учета планировки Саратова», было обращено внимание на затягивание сроков строительства зданий, прозвучал призыв широко внедрять скоростные методы строительства⁴⁵. В то время уже осваивал индустриальные методы строительства жилых домов строительный трест «Саратовпромстрой»⁴⁶. В конце мая 1950 г. состоялось совещание строителей Саратова, на котором также много говорилось о медленных темпах строительства зданий, о применении скоростных и индустриальных методов в строительстве, местных материалов и сборных прогрессивных конструкций. Прозвучали претензии в адрес предприятий промышленности строительных материалов, производящих низкокачественный кирпич, а также и в адрес проектных организаций, в частности, треста «Саратовгражданпроект», якобы составлявшему проекты без учета новейших достижений архитектуры⁴⁷. В 1952 г. трестом «Саратовпромстрой» были применены крупные блоки в фундаментах четырех жилых домов строящегося Саратовского полиграфкомбината (вероятно, на ул. Огородной) и одного дома для рабочих подшипникового завода, на строительстве которого таким же методом были изготовлены перекрытия и лестничные пролеты⁴⁸. Весной 1953 г. на страницах областной газеты «Коммунист» озвучивались планы создания строительного

---

⁴⁴ Хмельницкий Д.С. Архитектура Сталина. Психология и стиль. М.: Прогресс–Традиция, 2006. С. 315.

⁴⁵ Собрание партийного актива города Саратова // Коммунист. 1950. 14 мая.

⁴⁶ Бондарь А. Партийная работа с инженерно-техническими кадрами // Коммунист. 1950. 21 мая.

⁴⁷ Шире применять индустриальные методы в строительстве. Совещание строителей Саратова // Коммунист. 1950. 31 мая.

⁴⁸ Хованский З. Крупноблочному строительству – широкий размах // Коммунист. 1953. 23 мая.

комбината на Дегтярной площади⁴⁹. Указывалось на крайне медленный ход перестройки строительного дела на индустриальный лад в городе и области. На площадках имело место распыление сил и средств по многочисленным объектам, неудовлетворительно использовались механизмы, производительность труда была низкой. Особенно плохо внедрялись комплексная механизация и скоростные методы строительства, в частности, опыт строителей Сталинграда, изучавшийся строительными организациями Саратова в 1952 г., внедрение которого позволяло возводить дома в течение 40 дней. На протяжении 1952–1953 гг. шли разговоры о создании производственной базы для крупноблочного и крупнопанельного строительства, однако в то же время, например, битум и растворы на строительных площадках многоэтажных сооружений зачастую подавались вручную, без использования простейших средств механизации в виде троса и блока⁵⁰. На страницах газеты отмечалось, что институт «Саратовгорпроект» вместо того, чтобы разработать минимальное количество типов строительных деталей, непомерно увеличивал их при проектировании, что создавало большие неудобства для строителей и вызывало излишние расходы. Для стен жилых домов институтом было разработано 40 типов шлакоблоков, вследствие чего от применения крупных блоков строителям приходилось отказываться и использовать обыкновенные шлакоблоки⁵¹. Жилищное строительство по-прежнему шло медленно, жилые дома возводились с большим удорожанием против смет, многие строительные организации из месяца в месяц срывали планы. В ряде случаев не оконченные строительством дома заселялись жильцами, вследствие чего дальнейшие работы на них сильно задерживались или вообще прекращались. Такие факты отмечались, например, в строящихся

---

⁴⁹ Неводов Б. Черты времени // Коммунист. 1953. 1 апреля.

⁵⁰ Строить быстро, хорошо и дешево! // Коммунист. 1953. 15 апреля.

⁵¹ Хованский З. Крупноблочному строительству – широкий размах // Коммунист. 1953. 23 мая.

домах № 39 по ул. 20-лет ВЛКСМ (ныне ул. Большая Казачья) и № 144 по ул. Чапаева⁵².

Целый ряд небольших строительных и строительно-монтажных организаций Саратова не имел своих строительных машин или имел их в недостаточном количестве и ассортименте. Рыть котлованы, траншеи, производить планировку, организовывать вертикальный и горизонтальный транспорт им приходилось вручную. Поэтому 29 мая на страницах областной газеты инженер М. Никитин предлагал создать в городе прокатную базу строительных машин, которая могла бы выполнять работы по заявкам таких строительных организаций⁵³.

Вскоре критика добралась и до декоративного убранства зданий. 7 июня 1953 г. на страницах той же газеты жестко критиковались интерьеры ряда общественных зданий Саратова. Отмечалось, что искусство интерьера в Саратове находится в загоне, «отдано на откуп таким авторам проектов, которые подчас не имеют ни опыта, ни профессиональной культуры в данной специфической области архитектуры». Многие интерьеры общественных зданий города, выполненные за последние годы, по мнению автора статьи архитектора Е.В. Перегудова имели низкий идейный и архитектурно-художественный уровень, находились в отрыве от содержания, были бедны по замыслу и форме и иногда обладали излишней пышностью. Архитектором были приведены примеры. Первыми из них стали залы, коридоры и лаборатории нового здания биологического факультета Саратовского университета (5-й корпус СНИГУ им. Н.Г. Чернышевского, ул. Астраханская, 83), в архитектуре которых, по его мнению, не была разработана тема успехов советской науки и расцвета культуры народа и интерьеры не имели почти никакого идейного содержания. Отмечался как пагубный подход к проектированию интерьеров корпуса – они были спроектированы по отдельным

---

⁵² Жилье надо строить быстрее и лучше // Коммунист. 1953. 23 мая.

⁵³ Никитин М. Саратову нужна прокатная база строительных машин // Коммунист. 1953. 29 мая.

помещениям, а не как единое целое. Не преминул автор статьи и приклеить классовый ярлык – оформление помещений сравнивалось с купеческими апартаментами, украшенными лепниной по принципу «размахнись рука, денег не жалко». В то же время главный вестибюль был отмечен как исполненный с чувством меры. Особенно же «отличающимися» были названы комнаты отдыха. Отмечалось, что каркас кессона на плафоне полностью забит лепным орнаментом семи видов, чередующихся сплошь на всех трех плоскостях балок; посередине невысокого, узкого помещения стоит ряд колонн с чрезвычайно пышными крупными капителями, которые были расположены чуть выше уровня лица, что в условиях узкой комнаты было якобы неприятным. Огромные розетки на потолке и большие орнаментированные пятна на стенах довершали «всю эту лепную несурязицу». Указывалось на то, что в помещении душно, тесно и тянет выйти на воздух.

Вторым примером стало фойе театра им. Карла Маркса (архитектор Ю.Н. Носов; фойе, как и старое здание театра, не сохранилось до наших дней – в 1960-е гг. здание было снесено и на его месте было выстроено новое в стиле советского модернизма по проекту архитекторов В.И. Скоробогатова, Л.И. Ячина и В.П. Суродина⁵⁴; ул. Рабочая, 116). Отмечалось, что проект разработан явно не специалистом, профиль карниза груб, центральная розетка и угловые листья плафона велики и грубы в деталях, размещение ниш для скульптур сбито к дверным проемам и находится в противоречии с общей композицией интерьера. В довершение всего по двум стенам на самом видном месте висели трубы отопления. Качество лепных работ было оценено как плохое.

В качестве третьего примера были отмечены интерьеры кинотеатра «Ударник» (занимал часть здания бывшей Народной аудитории, ныне целиком занимаемое Саратовской областной универсальной научной библиотекой; ул. Горького, 40). Автору проекта вменялось в вину то, что он не добился

---

⁵⁴ Донецкий Б.Н., Максимов Е.К. Архитекторы Саратова. Биографический словарь. Саратов: Бенефит, 2005. С. 177.

гармонического сочетания и художественного единства в оформлении стен и потолка, который якобы имел отчетливо выраженный «банный» вид, но вместо того, чтобы быть в тени, был освещен снизу. Последним приемом якобы усиливался отрицательный эффект неверного проектного решения. Торшеры, сделанные из фанеры, были оценены как аляповатые и безвкусные, интерьер зрительного зала – как плохой и унылый, так как угловые пилястры не были закончены, «детали портала сцены измельчены, орнаменты чужды и неинтересны».

Наконец, последним примером стало оформление зрительного зала кинотеатра «Центральный» (ныне его здание занимают ресторан «Гранд-Мишель», стоматологическая поликлиника, бильярдный зал, магазин и кафе; просп. Кирова, 22), которое было «надуманно, мрачно и тяжеловесно».

В целом отмечалось, что Саратов в области архитектуры интерьеров отстал от других городов страны и, в частности, от ближайших соседей – прежде всего, от Сталинграда. Причиной этого было названо то, что проекты внутреннего оформления зданий не рассматривались на архитектурном совете города⁵⁵.

Как видим, критика пока касалась не собственно самого факта применения «излишеств», а идеологического аспекта архитектуры. Пышная архитектура подвергалась критике тогда, когда в ней не был ясно виден триумф коммунистической идеи и не декларировалось мнимое процветание СССР под руководством КПСС.

В проекте решения Саратовского горсовета от 16 октября 1953 г. по вопросам застройки города также содержится призыв шире использовать типовые и повторные проекты зданий⁵⁶. 11 июня 1954 года в Саратовском обкоме КПСС состоялось совещание руководителей строительных и проектных организаций отдела архитектуры города Саратова, работников партийных и

---

⁵⁵ Перегудов Е. Важная область архитектуры // Коммунист. 1953. 7 июня.

⁵⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2962. Л. 45.

советских организаций. Поводом для его созыва стало некое письмо из ЦК КПСС, адресованное в обком. В совещании приняли участие представители областных и городских властей, главный архитектор города В.С. Аралов, представители строительных организаций и промышленных предприятий. На нем обсуждались актуальные вопросы планировки и застройки города. Много внимания было уделено вопросам индустриализации строительства и типизации проектов, а также значительным недостаткам в этой сфере в градостроительной практике Саратова. Главным архитектором города было указано на «отсутствие руководства со стороны Академии архитектуры», что выражалось, по его мнению, в отсутствии оптимальных типовых и повторных проектов. Им было отмечено также, что «отсутствие руководства также влияло на известное излишество в архитектуре, что мы видим на ряде объектов, построенных даже за последние годы». Как видим, здесь уже говорится не о градостроительных, а об архитектурных «излишествах». В качестве примера применения «излишеств» им был приведен жилой дом на ул. 20 лет ВЛКСМ (вероятно, нынешний дом 100 по ул. Большой Казачьей) «с очень тяжелым внешним оформлением, большим количеством тяжелых балконов, большим количеством лепки и т.д.». Тем не менее, в своем выступлении В.С. Аралов предостерегал и от упрощенчества. Некоторым образом оправдываясь, он также сказал: «В нашей саратовской практике мы старались избегать излишеств, но все-таки такие явления имели место». Он указывал на недостаточное применение индустриальных методов в проектировании, отмечал, что «до сих пор в г. Саратове работаем с мокрой штукатуркой, не применяем облицовочные материалы, не применяем в широком масштабе силикатный кирпич с применением вкладных индустриальных архитектурных деталей». Главным архитектором также было указано на большой недостаток в планировке города – его неоправданное расширение в связи с тем, что преобладало в основном малоэтажное строительство, в то время как для города была рекомендована этажность в 4–5 этажей (что является одним из наиболее оптимальных вариантов и в наше время). Строительство пятиэтажных зданий

должно было составлять 80 % от всего строительства, в то время как на самом деле оно составляло 50-60 %. Он также заявил, что «...мы накануне такого положения, что в г. Саратове не будет ни одного гектара свободной земли, нам придется идти дальше, хотя город растянулся на 40 км. Либо надо ставить вопрос о застройке города массивами, об изъятии земли от института земледелия, который вклинился в Ленинский район, и от колхоза Рокотовка, который вклинился в Сталинский район и т.д.»⁵⁷. Также В.С. Аралов остановился на вопросе о реконструкции центра города⁵⁸, планировавшейся и осуществлявшейся в то время в соответствии с генеральным планом Саратова 1950 г. Эта реконструкция предполагала снос 37 % существовавшего жилого фонда⁵⁹, и поэтому главный архитектор остановил свое внимание именно на проблеме экономичности сноса. Им был приведен пример проспекта им. С.М. Кирова:

«Мы понимаем, что просп. им. Кирова мы реконструируем ленточкой, это неправильно, мы не строим площадки, зеленые скверы, а мы строим архитектурную ширму. С другой стороны письмо обращает наше внимание на то, что надо застраивать массивами, но не сносить много. Нами построен 44-квартирный дом, было снесено 600 кв. м жилой площади. Если создать нормальный двор для людей, которые будут жить в этом доме, то надо было снести 2000 кв. м. Следовательно, нам в саратовской действительности нужно выработать определенные мероприятия, которые бы способствовали строительству архитектурными массивами с организацией внутриквартальных пространств»⁶⁰.

В центре города для жилой застройки было выделено множество площадок промышленным предприятиям, однако они не спешили их осваивать. В.С. Аралов указывал на то, что ряд директоров предприятий Ленинского

---

⁵⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2954. Л. 24–26.

⁵⁸ Там же, Л. 27.

⁵⁹ Тарасова Л.Г. Взаимосвязь процессов управления и самоорганизации в развитии крупных городов. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2009. С. 82.

⁶⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2954. Л. 27.

района не осваивали площадки, выделенные предприятиям для застройки на просп. им. С.М. Кирова. Сегодня, по прошествии более 60 лет с тех событий, необходимо сказать, что это было разумным поведением с их стороны. Просп. им. С.М. Кирова в значительной степени сохранил свой неповторимый исторический облик. Однако в тот исторический период в СССР не существовало понимания ценности исторической городской среды, и главным архитектором города в заключение своей речи было сказано: «Для Саратова наряду со строительством архитектурных массивов на периферии города нам нужно продолжить работу по улучшению архитектуры центра города. Конечно, без излишеств мы это понимаем, но красота не есть богатство, не есть излишество, красота в простоте»⁶¹. Исходя из этого тезиса видно, что критика в отношении «излишеств» была еще довольно мягкой.

Управляющий строительным трестом «Саратовпромстрой» Д.Д. Лухтанов утверждал, что в отношении архитектурно-планировочных работ в Саратове таких крупных недостатков, как в других городах не существовало. Более того, он в своей речи говорил, что «у нас скорее больше недооценки, упрощенчества жилищного строительства, особенно на подшипниковом заводе. У нас фасад стоит всего 2–3 % стоимости, штукатурка – 5 %. Такие материалы, которые дают возможность индустриализировать строительство, заказчики считают дорогими и применение их недопустимым. Таким образом, в Саратове имеет место скорее недооценка в применении передовых, прогрессивных индустриальных материалов. В Саратове нет ни одного облицованного дома не только гранитом, но даже керамикой. Сейчас в изобилии есть керамика, но это не учитывается ни одним проектом»⁶².

Директор Саратовского филиала института «Гипрогражданстрой» В.С. Логинов указывал на проблемы, связанные с задержкой выдачи проектной документации. Он обращал также внимание на то, что проекты зачастую

---

⁶¹ Там же, Л. 27.

⁶² Там же, Л. 35.

составлялись без учета возможностей строительных организаций, с большим количеством типоразмеров архитектурных деталей из дерева и железобетона, что карнизы и балконы часто отличались размерами в сантиметры. Между тем, как он утверждал, можно было бы обойтись 2–3 типами карнизов. Также В.С. Логинов указывал на то, что в строительстве недостаточно использовался облицовочный силикатный кирпич. Во всем этом, по его мнению, были повинны прежде всего архитекторы. Он призывал требовать от архитекторов Саратова представлять проекты с применением кирпича в виду наибольшей экономической целесообразности.

Архитектор также указывал на трудности в процессе согласования и утверждения проектов. Привязка типового проекта, по его словам, производилась в течение месяца, согласование занимало 3–4 месяца, а в итоге проект проходил по разным инстанциям год и более. В Саратове, а также и в других городах, по подсчетам Логинова, необходимо было согласовывать проекты в 15 организациях и на это уходило колоссальное количество времени. Наиболее трудоемко происходил процесс согласования в таких организациях, как трест «Водоканал», санитарная инспекция, Управление РУЖД и отдел благоустройства. Поэтому архитектор предлагал сосредоточить функции согласования в руках у главного архитектора города, либо ввести 1–2 дня согласования по всем разделам проекта.

Ситуацию с применением повторных и типовых проектов В.С. Логинов охарактеризовал следующим образом:

«В третьем и восьмом кварталах Ленинского района невозможно без повторных проектов. За внешним приличным обликом негодная конструктивная и эксплуатационная начинка.

Проектов нет еще, это только болтовня, их не существует. Мы тратим на это колоссальные средства по статье «Связь», даем телеграммы, посылаем

нарочных и после месячных хлопот в Москве нам предложили выслать 200 рулонов бумаги и может быть через полгода дадут эти проекты.

Правильно подчеркну то, что Академия архитектуры типовыми проектами не занималась, они очень низкого качества и на очень низком техническом уровне, там не заложено элементарных принципов механизации».

Говорить о применении крупнопанельных элементов в Саратове архитектор считал преждевременным, так как для этого необходимы заводы по их производству, которых в Саратове на тот момент не существовало. В то же время он высказывался за применение в строительстве Саратова крупных блоков и констатировал, что «многие строители к ним прибегают с большой неохотой»⁶³.

Начальник ГСПИ-6 Степанов высказал мнение, что для 4–5-этажной застройки, рекомендуемой к применению в Саратове, экономически выгоднее применение обычных конструкций стен из обычного красного кирпича и перекрытия, которые применяются в данное время. Также он высказывался за применение местных строительных материалов, в частности опоки⁶⁴.

Главный инженер строительства Саратовского речного порта Черноцкий, сославшись на пример дома по улице 20 лет ВЛКСМ, приведенный В.С. Араловым, добавил следующее:

«Кстати сказать, там запроектированы наверху два дома, вернее две церквушки, которые с благословения отдела по делам архитектуры повторили и застраивается таким образом целый квартал. Рядом с вами, т[оварищ] Лухтанов, около трамвайной остановки, я там проезжал с товарищем и он у меня спросил – что это такое, буквально тюремное здание. По назначению это очевидно жилой дом, но наружный вид – буквально тюрьма».

---

⁶³ Там же, Л. 38–42.

⁶⁴ Там же, Л. 44–46.

В первом случае вероятнее всего имелись в виду жилые дома Саратовского речного порта (Новоастраханское шоссе, 47, 49 и 51; дом 49 был построен по тому же проекту, что и дом 100 по ул. Большой Казачьей, но с некоторыми изменениями). Проектируемое здание управления Саратовского речного порта им было охарактеризовано как «дворянское гнездо»⁶⁵. Здесь, хотя и не из уст архитектора, уже звучат намеки на идеологическую чуждость архитектурных форм послевоенной сталинской эклектики.

Управляющий строительным трестом «Саратовгазнефтепроводстрой» А.А. Григорьев и председатель Саратовского горисполкома К.Ф. Бобылев были солидарны с главным архитектором города в том, что город некомпактен. А.А. Григорьев высказался следующим образом:

«Товарищи, вопрос строительства в Саратове и в особенности застройки массивов очень серьезный вопрос и если мы так еще будем вести работу 4–5 лет, как ведем сейчас, нам негде будет строить.

Центр Сталинского района сейчас переместился в район ГПЗ и Крекингзавода. Посмотрите, что там получается. Основные, лучшие массивы, которые будут со временем украшением района, по сути дела сейчас разбазарены. Прекрасный массив ГПЗ-3, товарищи говорили, что здесь нечто вроде тюремной застройки, действительно, там и шлаковые типовые проекты. Вот лицо Сталинского района. Дальше приличные дома спрятаны к оврагу, уходят в него. Склон Крекингзавода сейчас чем застраивается? Школу построить 4-этажную нельзя было, так как т[оварищ] Шибяев закапризничал, идет строительство 2-этажных жилых домов. А где дальше строить? Дальше т[оварищ] Миленин строит 2-этажные домики и Сталинский район идет в Ворошиловский, дальше строить негде»⁶⁶.

К.Ф. Бобылев отмечал недостаток инфраструктуры в окраинных районах, их неблагоустроенность и высказывался за реконструкцию города за счет сноса

---

⁶⁵ Там же, Л. 46–47.

⁶⁶ Там же, Л. 49.

аварийных и малоценных домов и строительство на их месте новых зданий, а также за надстройку существующих зданий в центре города. Им было отмечено в отношении окраинных районов, что застройка пятиэтажными зданиями там перемежается барачной и селитебной застройкой (т.е. бывшими деревнями и дачными поселками Саратовского уезда, вошедшими в черту города) вследствие ориентации на строительство без сноса. Председатель горисполкома отметил также недостаток мест для размещения новых промышленных предприятий и обратил внимание на проблему с застройкой жилого поселка завода п/я № 68 вследствие расположения на месте его строительства одноэтажных домов завода технического стекла. Значительным дефектом К.Ф. Бобылев считал застройку глубинных участков малоэтажными, менее благоустроенными домами и уклонение застройщиков от застройки магистралей. По вопросу об «излишествах» К.Ф. Бобылев отмечал «обеднение» архитектуры Саратова, что для их широкого применения не было экономических условий, и поэтому призывал к улучшению качества архитектуры строящихся зданий и выступал против удешевления фасадов. В отношении жилого дома КВПШ и СВУ он отметил, что его фасад не является дорогостоящим, он лишь «отягощен финтифлюшками»⁶⁷.

В целом необходимо сказать, что тема «борьбы с излишествами» в этот период звучала еще довольно негромко. Само слово «излишества» вплоть до Всесоюзного совещания строителей, состоявшегося в ноябре–декабре 1954 г., понималось вполне по-сталински – в него по большей части вкладывался градостроительный смысл. Звучат призывы к индустриализации строительства и критика в отношении архитектуры некоторых зданий, однако все это уравнивается предостережениями от «упрощенчества» и даже тезисом об «обеднении» архитектуры Саратова.

---

⁶⁷ Там же, Л. 50–55.

Глава II. Развитие теории архитектуры и ее практическое преломление в градостроительной деятельности Саратова в контексте решений Второго Всесоюзного совещания строителей 1954 г.

30 ноября 1954 г. в Москве открылось Всесоюзное совещание строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций. Оно по сути представляло собой хорошо организованный спектакль с четко расписанными ролями, целью которого были провозглашение курса на переход строительства на индустриальные рельсы, а также критика «излишеств», бытовавших в послевоенной советской архитектуре. С заключительной речью на совещании выступил Н.С. Хрущев. Общий смысл ее сводился к тому, что строить надо дешево, много, из панелей и по типовым проектам, «фасады зданий должны иметь красивый и привлекательный вид за счет хороших пропорций всего сооружения, хороших пропорций оконных и дверных проемов, умелого расположения балконов, правильного использования фактуры и цвета... правдивого выявления стеновых деталей и конструкций в крупноблочном и крупнопанельном строительстве»⁶⁸. Впервые за 25 лет была поставлена проблема обеспечения всего населения жильем. В то же время виновными в применении «излишеств», а, следовательно, и в острейшем жилищном кризисе, коммунистическая партия объявила вовсе не себя, единственного заказчика строительства в стране и истинного виновника проблемы. Ей совершенно в сталинском духе были найдены «козлы отпущения» – архитекторы. Началась развернутая фаза «борьбы с излишествами».

На Всесоюзное совещание от Саратовской области были командированы секретарь Саратовского горкома КПСС В.Я. Герасимов, заместитель

---

⁶⁸ Хмельницкий Д.С. Архитектура Сталина. Психология и стиль. М.: Прогресс–Традиция, 2006. С. 326.

председателя Саратовского облисполкома Н.А. Стояков и главный архитектор г. Саратова В.С. Аралов⁶⁹.

Совещание оставило свой след на страницах местной прессы. В областной газете «Коммунист» стали появляться публикации, призывающие строительные организации к широкому применению сборного железобетона, прогрессивных конструкций и стройматериалов, ускорению сооружения предприятий по их производству, экономии стройматериалов, повествующие об опыте их производства и использования⁷⁰. В частности, инженер-архитектор М. Семенов со страниц газеты предлагал наладить в Саратове производство ксилолита из отходов производства Саратовского гидролизного завода, представляющих из себя сложное полимерное соединение лигнин, в качестве заменителя дерева. В качестве примера его применения в Саратове им были приведены ксилолитовые полы в доме 68 по ул. Чапаева, сделанные в 1930 г. строительным трестом «Нижволпромстрой»⁷¹.

13–15 января 1955 года состоялось областное совещание строителей, архитекторов, работников промышленности строительных материалов, проектных и научно-исследовательских организаций о работе и задачах местных строительных организаций. Состав его участников был широким – в нем участвовало более 600 человек⁷². Совещание было организовано в целях обсуждения на региональном уровне решений Всесоюзного совещания. На нем, как и на Всесоюзном совещании, практика «украшательства» была подвергнута резкой критике.

---

⁶⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 2921. Л. 9.

⁷⁰ За строжайший режим экономии // Коммунист. 1954. 23 декабря; Полигон сборного железобетона действует круглый год // Коммунист. 1954. 23 декабря; Семенов М. Экономить цемент, металл и лес в строительстве // Коммунист. 1954. 30 декабря.

⁷¹ Семенов М. Экономить цемент, металл и лес в строительстве // Коммунист. 1954. 30 декабря.

⁷² Хроника событий Саратовской областной организации КПСС. 1883–1983. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1985. С. 272–273; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3179. Л. 1–2.

Заместитель председателя Саратовского облисполкома Н.А. Стояков в своем докладе «О состоянии работы и задачах местных строительных организаций в свете обращения Всесоюзного совещания строителей» призывал работников строительной индустрии сокращать сроки строительства, своевременно вводить в эксплуатацию здания и сооружения, снижать стоимость строительства и улучшать его качество путем широкой индустриализации. Указав на крайне слабое применение железобетонных конструкций и деталей в промышленном, жилищном, культурно-бытовом строительстве в Саратове и области, докладчик остановился на вопросах скорейшего создания надежной базы по производству сборного железобетона, укрупнения большого количества мелких строительных организаций, резкого увеличения выпуска на вольских заводах цемента, организации производства крупных блоков и панелей и других новейших строительных материалов при максимальном использовании местных сырьевых ресурсов. Также в своем докладе Н.А. Стояков призывал к улучшению проектного дела в саратовских проектных организациях⁷³. В качестве примера применения «излишеств» и отклонения от типового проектирования им был приведен 44-квартирный жилой дом Горжилуправления на просп. им. С.М. Кирова, построенный по проекту архитекторов В.С. Аралова и Т.Г. Ботяновского (просп. Кирова, 6/8). Он отмечал, что «в архитектурном оформлении этого здания автор проекта т[оварищ] Аралов, чрезмерно увлекшись внешним украшением здания, нагромождением различных архитектурных конструкций, вместе с тем не предусмотрел создания элементарных удобств для жильцов этого «красивого» дома». Также критике со стороны Н.А. Стоякова подвергся проект 8-этажного жилого дома (в дальнейшем этот дом стал известен как «дом с кассами Аэрофлота» или просто «Кассы Аэрофлота») на пл. им. Н.Г. Чернышевского (ныне пл. им. С.М. Кирова), в котором присутствовала башня со шпилем в угловой части здания. Им было отмечено, что срочная переделка проекта здания, осуществлявшаяся на тот момент, стоит государству больших средств.

---

⁷³ Областное совещание строителей // Коммунист. 1955. 14 января.

В слабом внедрении сборных железобетонных конструкций и применении «излишеств» он обвинил архитекторов.

Заместитель председателя облисполкома также привел случаи сдачи в эксплуатацию жилых домов со многими недоделками и незаконченными работами, в частности заселение жилого дома для работников треста «Саратовстрой» в то время, как там были далеко не закончены строительные работы, в том числе по оформлению фасада; жилой дом Горгаза по ул. Сакко и Ванцетти с нестрогаными полами, множеством трещин в стенах, необорудованными санузлами, плохо сделанными столярными изделиями во многих квартирах. Общая стоимость недоделанных работ в последнем доме составляла 90 тыс. руб. Отмечая серьезные недостатки в качестве строительных работ, докладчик привел пример административного жилого дома «Саратовгаз» на просп. им. С.М. Кирова, где была допущена неправильная кладка стен лестничной клетки, в результате чего произошло их искривление, а также пример с обрушением ферм в одном из корпусов Саратовского жирового комбината из-за небрежного выполнения работ.

Н.А. Стояковым было также отмечено плохое качество строительных материалов, производившихся на саратовских предприятиях, и недопустимые затяжки сроков строительства некоторых объектов строительными организациями, в частности строительство завода зуборезных станков, продолжающееся на протяжении 13 лет; промышленный корпус завода п/я № 311, строившийся трестом «Станкострой» уже 6 лет; завод технического стекла, строившийся более 10 лет; научная библиотека Саратовского государственного университета, которая трестом «Саратовстрой» была начата строительством в 1950 г., однако техническая готовность на 1 декабря 1954 г. составила только 66 %; здание авиационного техникума по ул. им. Максима Горького, строившееся трестом № 1 15 лет⁷⁴.

---

⁷⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3179. Л. 12–27; Областное совещание строителей // Коммунист. 1955. 23 января.

Главный инженер строительного треста № 71 А.С. Филимоновский в своем содокладе «О внедрении сборного железобетона, стеновых блоков и прогрессивных конструкций» осветил опыт передовых строек СССР по использованию сборного железобетона, блоков и конструкций, отметив, что на стройках Саратова и области этот опыт внедряется крайне плохо⁷⁵.

Главный архитектор г. Саратова В.С. Аралов в своем содокладе «Об архитектуре и типовом проектировании жилищного, культурно-бытового и сельского строительства» отметил, что недостатки и ошибки в работе архитекторов и проектных организаций, подвергнувшиеся острой критике на Всесоюзном совещании строителей, оказали прямое влияние на проектирование и строительство в Саратове и области. Он высказался о ситуации с применением типовых проектов в застройке Саратова:

«Мы вынуждены были создать сами несколько (типовых) проектов, составленных нашими архитекторами, которые нами повторно применяются для строительства. Эти проекты составлены на базе типовой ячейки № 7 архитектора Ковыкова, теперь устаревшей. В этом году после получения альбома проектов многоэтажных домов для повторного применения, составленного Гипрогором, нами делались попытки их применения, но, в связи с невозможностью получения в московских проектных организациях рабочих чертежей к этим проектам, мы вновь вынуждены проектировать 4-5-этажные дома на базе новой 11-й секции. Пример: строительство завода п/я № 68 в Ленинском районе (Приложение А; ныне поселок «Молодежный» – А.В.) и другие.

Малоэтажное строительство велось исключительно по типовым проектам, составленным московскими организациями в 1946–1948 гг. и завоевавшим, как известно, худую славу, в связи с плохим качеством их

---

⁷⁵ Областное совещание строителей // Коммунист. 1955. 14 января.

планировки и архитектуры, но строить по другим проектам было нам запрещено»⁷⁶.

В.С. Араловым было отмечено, что большинство типовых проектов повторялись в городе не более одного раза. В частности, в 1953 г. в Саратове было введено в эксплуатацию 123 жилых здания по 35 типовым и индивидуальным проектам, в 1954 г. по предварительным данным было принято в эксплуатацию 109 жилых зданий по 42 проектам. Школы, детские сады, ясли и другие культурно-бытовые объекты строились исключительно по типовым проектам. Главный архитектор призывал по возможности сокращать количество действующих типовых проектов малоэтажных домов и предлагал отобрать для области наименьшее количество проектов малоэтажных и многоэтажных домов, а также просить Комитет по делам строительства при Совете Министров СССР обеспечить местные проектные организации типовыми проектами многоэтажных домов со всеми рабочими чертежами, рассчитанными на индустриальный метод строительства, в первом квартале 1955 г.⁷⁷.

Архитектор также обратил внимание на недостатки в проектировании. В частности, им были отмечены такие проблемы, как затянутость сроков проектирования, во многих случаях низкое качество проектов, малое количество проектов со сборными железобетонными конструкциями и прогрессивными деталями. В институте «Саратовгорпроект», как указывал главный архитектор, сроки проектирования жилых домов и привязка типовых проектов растягивались от 2-3 месяцев до года вследствие непроработанности технологии проектирования специализированными секторами. В качестве примеров некачественного проектирования им были приведены проект надстройки гостиницы «Европа» (архитектор Н.Я. Богачевский), который был отклонен архитектурной комиссией как экономически невыгодный проект;

---

⁷⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3179. Л. 93–94.

⁷⁷ Там же, Л. 94–95.

проект электромеханического техникума в поселке завода п/я № 96 (архитектор В.П. Суродин). Также им было указано, что некомплектно выдавались чертежи по проекту Лесной школы (ныне Противотуберкулезный диспансер Ленинского района г. Саратова, ул. Лесная республика, 3). В Саратовском филиале института «Гипрогражданстрой», как отмечалось архитектором, с большими задержками и некомплектно выдавались чертежи по жилым домам №№ 1, 15, 16, 17 и 18 жилого поселка завода п/я № 68, а архитектурный сектор этой проектной организации задержал на несколько месяцев проектирование двух домов «из-за несогласованности в работе двух авторов-архитекторов т[оварища] Белова и т[оварища] Едлиной, кстати сказать, работающих в одной комнате». Проект жилого дома Жиркомбината и проект реконструкции Нефтепромыслового техникума (архитектор Г.В. Белов) из-за недоработанности этих проектов пришлось перерабатывать⁷⁸. Затянутость сроков проектирования объясняется и семантически – в сталинской культуре, названной В.З. Паперным культурой 2 (вертикальность, затвердевание, иерархичность, сталинская эклектика в архитектуре, соцреализм в искусстве) в противовес авангарду – культуре 1 (горизонтальность, растекание, декларируемое отрицание иерархии, конструктивизм и рационализм в архитектуре, авангардные направления в искусстве) будущее отодвигается на неопределенное время, становится вечностью, а движение к нему становится самодостаточным⁷⁹. Для новой хрущевской культуры 1 (советский модернизм в архитектуре и возвращение авангардных тенденций в искусстве, смягчение вертикали, но сохранение соцреализма как принципа в официальном искусстве) такое положение дел нетерпимо, будущее должно наступить как можно скорее, причем обстоятельства в виде острейшего жилищного кризиса вынуждают еще более ускорить ход времени.

Главный архитектор отмечал, что саратовские проектные и строительные организации уделяли мало внимания внедрению сборного железобетона. Им

---

⁷⁸ Там же, Л. 96–98.

⁷⁹ Паперный В.З. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 44.

была приведена статистика: в институте «Саратовгорпроект» в 1953 г. был выпущен только один проект с прогрессивными конструкциями из 29 составленных в этом году, в 1954 г. – 14 из 62 проектов; в институте «Дорпроект» за 1953 и 1954 гг. – только 9 из 111 проектов. В Саратовском филиале института «Гипрогражданстрой», по словам В.С. Аралова, вопросам проектирования сборных железобетонных и других прогрессивных конструкций уделялось больше внимания, чем в других проектных организациях. В 1954 г. филиалом были разработаны 4 проекта в сборных конструкциях из крупных блоков и 60 типовых проектов с заменой устаревших конструкций на прогрессивные. Также архитектор указывал на случаи, когда строительные организации просили о переделке проектов и замене в них прогрессивных конструкций и сборного железобетона на металл и дерево⁸⁰.

В.С. Араловым также было отмечено, что в отношении экономичности проекты саратовских проектных организаций находятся в пределах нормы, однако в то же время архитектор говорил о необходимости «серьезно поработать проектировщикам над удешевлением строительства и серьезно и много поработать над качеством архитектуры»⁸¹. Ряд зданий подвергся критике с его стороны за «излишества». Вот что им было сказано по этому поводу:

«Мы имеем такие фасады зданий, которые, в силу разномасштабности и разностильности элементов, измельченности форм архитектуры таких фасадов, имеют провинциальный и мещанский характер:

1. Дом по проекту архитектора Ботяновского на углу Вольской ул. и ул. 20-летия ВЛКСМ (Приложение Б – А.В.), который, кстати сказать, по вине т[оварища] Чикова стоит с незаконченными балконами в угловой части. Разве там нет излишеств, хотя бы в громадном количестве балконов, целая балконолада (так в тексте – А.В.), а эти церковные башенки, никак не связанные с архитектурой дома, а полукруглая такая штучка на углу, мы

---

⁸⁰ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3179. Л. 98.

⁸¹ Там же, Л. 101.

называем это оттиком (так в тексте; правильно – аттиком – А.В.). В процессе строительства т[оварищ] Ботяновский сам хотел снять эту штучку, когда она была построена, но я не позволил, пусть уж стоит в назидание.

2. Здание издательства «Коммунист» (Приложение Г – А.В.). Проект реконструкции составлен архитектором Беловым. Обращает внимание немасштабность деталей общему монументальному решению. Посмотрите на маленькие розетки над окнами второго этажа, в виде тарелочек, украшения в виде сосок над столбиками парапета, эти детали, по нашему мнению, немасштабны пилонам в центральной части здания и балконам. Если бы не делать эти розетки и украшения над столбиками, фасад здания только бы выиграл.

3. Лучше решен фасад дома Управления МВД на Радищевской ул. (Приложение Д – А.В.), автор архитектор Ячин. Обращает внимание на этом фасаде беспокойное расположение балконов. Чужой фасаду оттик (над карнизом). Модульоны над карнизом очень мелкие, немасштабны кронштейнам под балконами.

4. Дом на просп. им. Кирова 6/8 (Приложение В – А.В.) – арх. Аралов и Ботяновский. Перегружена деталями верхняя часть фасада. Не проиграл бы фасад, а только выиграл, было бы более строгое решение, если бы не было башенок над эркерами и грузной балюстрады над карнизом, которая и функционально не оправдана»⁸².

Среди главных недостатков в проектировании жилых зданий В.С. Аралов отметил не совсем удачную внутреннюю планировку и отделку квартир. Здесь им был снова приведен пример жилого дома Горжилуправления на просп. им. Кирова, 6/8, о котором им было сказано следующее: «При парадном, красивом решении фасада, какими бедными вышли сами квартиры. Правда, мы были связаны преподанной нам типовой ячейкой, но можно было все же добиться

---

⁸² Там же, Л. 102–104.

лучшей отделки помещений и лестниц. В порядке самокритики надо сказать, что при утверждении проекта в Совете Министров РСФСР мы пошли на отмену паркета и полов из метлахской плитки в квартирах, чтобы полностью сохранить проект фасада, хотя, как представляется мне сейчас, можно было бы облегчить верхнюю часть фасада и тем самым добиться сохранения улучшенной отделки помещений»⁸³.

Главный архитектор также обратил внимание на то, что свой след в архитектурной практике Саратова оставило «увлечение башенными композициями», являвшееся одним из трендов в советской архитектуре послевоенного периода. Здесь им был упомянут проект застройки площади им. Н.Г. Чернышевского, центром композиции которой была угловая башня уже критикованного Н.А. Стояковым жилого дома высотой в 12 этажей. Этой башней предполагалось также замкнуть перспективу просп. им. С.М. Кирова. Стоимость квадратного метра жилой площади в этой башне вместе с примыкающим к ней 8-этажным жилым домом должна была составить 2300 руб./кв. м. О ней архитектор высказался следующим образом: «Башня была нами запроектирована исходя из установки Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР, но, проектируя ее, мы пренебрегли экономическими соображениями, заботясь лишь о силуэте и архитектуре этой башни. Сейчас нам ясно, что стоимость жилой площади в этой башне 2300 руб./кв. м неоправданна, ведь на кв. м жилой площади удорожание составляло 600–800 руб. против нормальной. При утверждении проекта в Управлении нам срезали башню, проект сейчас пересоставлен. Стоимость жилой площади в этом 8-этажном доме без башни составляет теперь 1689 руб./кв. м»⁸⁴. Ступенчатые башенные композиции в то время исключались из проектов жилых, административных и общественных зданий и во многих других городах страны, а реализация проектов некоторых высотных зданий сворачивалась (яркие примеры – административное высотное здание в Зарядье в Москве,

---

⁸³ Там же, Л. 104–105.

⁸⁴ Там же, Л. 106.

строительство которого было прекращено в 1954 г.; нынешнее главное здание Южно-Уральского государственного университета в Челябинске, реализованное без башни и шпиля, которые были надстроены уже в 2001-2004 гг.). Это явление знаменовало собой разрушение сталинской культуры 2 с ее вертикальностью и жесткой иерархичностью и зарождение новой хрущевской культуры 1.

Архитектором также снова было обращено внимание на проблему разбросанности жилищного и культурно-бытового строительства в городе. Им было указано, что в 1954 г. строительство в центральной части города, обеспеченной всеми коммуникациями, составляло только 22 % от общего показателя по городу, а большая часть строительства велась на периферийных территориях – в Сталинском, Октябрьском и Ленинском районах, не обеспеченных в полной мере подземными и наземными коммуникациями. Промышленные предприятия, в частности, нефтеперерабатывающий завод, ТЭЦ-2, завод синтетического спирта, завод зуборезных станков, заводы п/я № 128, № 14 и другие, по словам архитектора, проводя политику строительства только в районе расположения заводов и на свободных территориях, не обеспечивали эти участки строительством коммуникаций, а исполком городского совета и его отделы, управления и тресты не принимали действенных мер для исправления этого положения. И уже во второй раз (в первый раз проблема была озвучена им на совещании руководителей строительных и проектных организаций отдела архитектуры города, работников партийных и советских организаций, состоявшемся 11 июня 1954 г. в обкоме КПСС) главным архитектором была поднята тема реконструкции центра города и невыполнения директорами промышленных предприятий решений о строительстве жилых домов на выделенных участках в центре города, на некоторые из которых уже имелась техническая документация.

В.С. Аралов также не в первый раз коснулся и вопроса, касающегося сноса зданий в центре города для его реконструкции. Им были приведены

подсчеты, согласно которым для постройки в центре 4–5 этажного дома без организации площадок во дворе необходимо снести жилой площади до 30 % к площади в новом доме, а с полным благоустройством дворовой территории и реконструкцией кварталов в целом - до 59 %. Архитектор отметил недопустимость такого сноса, так как стоимость квадратного метра прибавляемой жилой площади на данном участке в таком случае могла значительно превысить нормативы того времени. В то же время он указывал на неправильность существующего подхода к реконструкции центра, в частности, просп. им. С.М. Кирова – строительства только по фасаду улицы без организации площадок и зеленых насаждений во дворах, строительства детских учреждений, организации хозяйственных двориков и строительства гаражей для автомобилей индивидуальных владельцев⁸⁵. Налицо было противоречие между экономической нецелесообразностью реконструкции центра города по существующему генплану 1950 г. и желанием непременно превратить Саратов в «образцовый социалистический город», распрощившись с «проклятым прошлым» и сохранив лишь отдельные памятники архитектуры. Культ нецелесообразности, культ художественности является одной из характерных черт культуры 2. Во имя художественности человек культуры 2 без колебаний жертвует всем⁸⁶. В соответствии с официальной идеологией он примешивает сюда и классовые характеристики. И в итоге главный архитектор делает такой вывод, в котором ясно выражен этот самый классовый подход к реконструкции городов в СССР: «Что же делать? Отказаться от реконструкции центра и оставить город на неопределенное время в его старом купеческом облике? Мне кажется, что есть все возможности успешно продолжать работы по реконструкции»⁸⁷. Для осуществления реконструкции он предлагал по примеру Москвы, где в то время была создана единая строительная организация «Главмосстрой», создать на базе существующих в Саратове строительных

---

⁸⁵ Там же, Л. 108–111.

⁸⁶ Паперный В.З. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 261–264.

⁸⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3179. Л. 111.

организаций один или два треста по жилищно-гражданскому строительству, подчинив их Министерству городского и сельского строительства и изъяв жилищно-гражданское строительство из ведения других министерств, а также создать маневренный жилой фонд для временного проживания лиц, переселяемых из сносимых домов. Предполагалось, что при такой организации общий процент сноса будет составлять не более 10 %⁸⁸.

Главный архитектор в своем выступлении отмечал также, что с переходом на массовое строительство по типовым проектам большее значение приобретает разработка проектов детальной планировки отдельных застраиваемых районов города. Хаотичность и разбросанность застройки на 2-й и 3-й дачных остановках в Ленинском районе и в Сталинском районе он объяснял именно необеспеченностью этих строящихся районов законченными проектами детальной планировки. Такое положение дел было обусловлено недофинансированием проектных работ института «Саратовгорпроект» – при потребности в 600–800 тыс. руб. в год Управлением по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР на них выделялось лишь 200–300 тыс. руб.⁸⁹

Также как и Н.А. Стояков, В.С. Аралов указал на многочисленные случаи самовольного ввода в эксплуатацию зданий и представления их к сдаче с недоделками, основными из которых являлись работы по благоустройству территорий, подъездам и подходам, неготовность коммуникаций, в свете чего отметил неблагоустроенность окраинных районов города: «Попробуйте подъехать к домам на 2-й дачной, у завода зуборезных станков, поселках ТЭЦ-2, Синтезспирт и крекинг, машину поломаете, но не подъедете. Не только что подъехать, подойти нельзя, ноги поломаешь»⁹⁰.

Управляющий строительным трестом «Саратовпромстрой» Д.Д. Лухтанов в своем содокладе «О путях снижения стоимости строительства и мерах по улучшению планирования, финансирования, учета и отчетности в

---

⁸⁸ Там же, Л. 112–113.

⁸⁹ Там же, Л. 116.

⁹⁰ Там же, Л. 117–118.

строительстве» отмечал, что основные строительные работы в городе проводятся устаревшими методами⁹¹. В противовес этому он привел примеры применения сборных железобетонных и других прогрессивных конструкций строительными трестами Саратова: котельную Южного поселка завода ГПЗ-3, где вместо монолитного железобетонного перекрытия в 1950 г. был сооружен свод двойкой кривизны из сборного железобетона; перекрытие пролетом 10 м подстанции ГПЗ-3 из сборного железобетона, сооруженное в 1951 г.; промышленный экспериментальный корпус на 3-й дачной остановке, построенный в 1951-1952 гг. из крупных железобетонных панелей⁹².

По докладу и содокладам развернулись прения. Главный архитектор «Саратовгорпроекта» Т.Г. Ботяновский, выступая в защиту своей профессиональной корпорации, заявил:

«Это ошибочное мнение, что саратовские архитекторы тормозили внедрение прогрессивных конструкций в наше строительство. Наоборот, я могу привести примеры, когда саратовские архитекторы ставили вопрос о необходимости перехода от старых дедовских методов к новым, прогрессивным конструкциям, к новым приемам, но обычно наталкивались на сопротивление со стороны строителей. Я не помню ни одного случая на протяжении всей моей практики, чтобы мы не обращались по этому делу к строителям: товарищи строители, чем вы располагаете, на что мы можем опираться в нашем проекте? Мы не создаем проекта, пока строить нельзя. Наша задача – составить правильный проект, когда можно строить. Но когда мы обращаемся к строителям, то нам говорят, что кирпич нужен вместо стеновых блоков, монолитный бетон вместо сборного бетона, а на сборный бетон крана нет и сборный бетон негде готовить, а если готовить кустарным способом, то в три раза будет дороже, чем монолитный бетон. Товарищи, в три раза дороже,

---

⁹¹ Там же, Л. 119–120.

⁹² Там же, Л. 121–122.

чем в смете, вкладываться не может. Время идет, а мы все вынуждены строить старыми методами. Строители наши оказались неподготовленными.

Вопрос о сборном железобетоне ставился давно, но мы не могли его применять. И этот упрек, брошенный здесь – несправедливый, так как нами этот вопрос поднимался давно и на секции архитекторов и в городском Совете и ВНИТ строителей»⁹³.

Архитектор также упомянул вопиющий случай с жилым домом Облисполкома по ул. Советской, строившимся по проекту архитектора В.П. Суродина: «Появился такой душок среди строителей, что Н.С. Хрущев сказал – долой архитектуру. На Советской улице строится дом, автор – молодой архитектор Суродин. Хороший дом. Его показатели – стоимость квадратного метра площади и т.д. – все в норме. Вчера целая баталия состоялась у строителей «Саратовстроя» с этим автором: слишком пышный карниз, снимай его, заменяй другим. Это не метод, это все равно, что снять нормальную велюровую шляпу и одеть соломенную. Будет некрасиво. Если проект сделан без излишеств, все показатели в норме – нельзя так подходить и не этому нас учит партия, не так надо подходить к пониманию удешевления строительства»⁹⁴. Он призывал к удешевлению строительства за счет рационального использования всего объема здания, а не за счет строительства «коробок»⁹⁵. Такие случаи, однако, были характерны не только для этого переломного времени. Они вполне имели место и в сталинскую эпоху – например, на строительстве высотного здания МГУ в Москве. Строители в культуре 2 становились полноправными авторами сооружений наравне с архитекторами. В то же время между ними и архитекторами существовал большой разрыв на иерархической лестнице⁹⁶. Н.С. Хрущев вскоре сделает в этой схеме переворот, фактически подчинив архитекторов строителям – в

---

⁹³ Там же, Л. 189.

⁹⁴ Там же, Л. 191–192.

⁹⁵ Там же, Л. 192.

⁹⁶ Паперный В.З. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 249–250.

августе того же 1955 г. была ликвидирована Академия архитектуры СССР и создана Академия строительства и архитектуры СССР, т.е. строительство теперь стояло на первом месте.

Начальник института «Саратовгорпроект» Е.М. Кавторов предложил укрупнить проектные организации Саратова, сократив административно-управленческие расходы при проектировании. Председатель Саратовского отделения Союза советских архитекторов А.И. Осятинский говорил о слабой роли Союза архитекторов в улучшении проектного дела и в борьбе с «излишествами» в строительстве, о невнимании к организации со стороны Саратовского горисполкома. В качестве примера неудовлетворительного проектирования он привел проект реконструкции площади Революции (ныне Театральная пл.) и театра оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского⁹⁷.

Председатель Саратовского горисполкома К.Ф. Бобылев призывал проектировщиков ликвидировать допущенные ошибки в планировке Саратова. В частности, была допущена ошибка в проектировании трамвайных путей, планируемых к постройке рядом с предполагаемым местом сооружения комплекса зданий сельскохозяйственного института на 2-й Дачной остановке («трамвайные пути спроектированы так, что они проходят не по улицам»). Также в качестве ошибки он отметил строительство многоэтажных домов Северного поселка завода ГПЗ-3 в пяти метрах от шоссе Энтузиастов (ныне проспект Энтузиастов). К.Ф. Бобылев объяснял это неудобством для жителей этих домов⁹⁸, однако в этом утверждении есть и семантический смысл – архитектурные сооружения в культуре 2 должны быть отделены от улицы невидимой или видимой рампой, ибо архитектура в сталинской культуре отделена от жизни, являясь высоким искусством⁹⁹. Он призвал также пересмотреть проекты комплексной застройки, «которые не учитывают создание удобств для жителей и экономичность строительства». В качестве

---

⁹⁷ Областное совещание строителей // Коммунист. 1955. 16 января.

⁹⁸ Областное совещание строителей // Коммунист. 1955. 23 января.

⁹⁹ Паперный В.З. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 260–261.

примера он здесь привел проект застройки волжской набережной, который предусматривал большой снос домов на участке между Покровской (ныне ул. Лермонтова) и Миллионной (ныне Набережная Космонавтов) улицами, что было нерентабельно (однако прошло буквально несколько лет – и почти вся историческая застройка между обозначенными улицами была снесена и проект набережной был с некоторыми изменениями воплощен). Было обращено внимание председателем горисполкома и на проблему возведения в Ленинском районе, а также в районе заводов ГПЗ-3 и зуборезных станков жилых домов без коммуникаций¹⁰⁰.

Как пример внедрения сборных железобетонных конструкций подробной характеристики на одной из секций совещания удостоился производственный корпус НИИ п/я № 28, построенный в 1953-1954 гг. строительной организацией «Саратовстрой МВД»¹⁰¹.

Первый секретарь Саратовского обкома КПСС Г.А. Борков в своей обширной заключительной речи, помимо прочего, привел несколько примеров некачественной застройки военного и послевоенного времени, в частности, фибролитовые дома подшипникового завода (здесь Г.А. Борков ошибся в датировке – эти дома были построены в конце 1930-х гг. Находились в квартале между просп. Энтузиастов, ул. Барнаульской и Кавказской, образуя поселок Фибролитовый. По свидетельствам очевидцев, весь поселок был снесен в конце 1970-х гг. На его месте сейчас располагается многоэтажная застройка 1970-2000-х гг.), застройку поселков Соколовогорский и Елшанка. Ответственными за эти «недостатки и ошибки» были опять же объявлены архитекторы и проектные организации¹⁰².

Как видим, практика «украшательства» на совещании была подвергнута резкой критике. Однако большее внимание было уделено не декору зданий, а проблемам, связанным с типизацией проектов и индустриализацией

---

¹⁰⁰ Областное совещание строителей // Коммунист. 1955. 23 января.

¹⁰¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3180. Л. 10–13.

¹⁰² Областное совещание строителей // Коммунист. 1955. 23 января.

строительства. Главным итогом совещания, конечно же, стали изменения в архитектурной практике. 24 июня 1955 г. главный архитектор города В.С. Аралов констатировал, что за истекшие пять месяцев с 1 января 1955 г. проектные организации Саратова несколько улучшили качество выпускаемых проектов и смет в отношении получения более экономичных решений, соблюдения новых норм и условий проектирования, более широкого применения сборных конструкций и деталей. Проектные организации полностью перешли к применению сборных железобетонных конструкций в перекрытиях, фундаментах и стенах подвалов. Общий уровень применения сборного железобетона в проектах к 1 июня 1955 г. достиг 290–300 куб. м на 1 млн. строительства, что превысило взятые на себя обязательства строителями г. Саратова. Однако в связи с отсутствием базы по выпуску сборных стеновых блоков в строительных организациях стены зданий в большинстве случаев все еще проектировались кирпичными. По причине отсутствия сборных материалов для перегородок на большинстве объектов до сих пор проектировались перегородки из дерева. Проектными организациями города был запроектирован ряд зданий из крупных блоков: институтом «Саратовгипрогорсельстрой» – жилой 24-квартирный дом треста «Саратовстрой»; институтом «Саратовгорпроект» – жилой дом Юридического института, жилой дом Облавтотреста и др. Однако стоимость 1 куб. м строительных работ в этих зданиях была очень велика и превышала стоимость 1 куб. м строительных работ в зданиях с обычными кирпичными стенами почти на 50 %, что делало строительство домов из крупных блоков экономически неэффективным. Объяснялось это тем, что отпускная стоимость бетонных блоков в Саратове была чрезвычайно велика и достигала 450–500 руб./куб. м. Такое положение дел диктовало крайнюю необходимость строительства заводов по выпуску бетонных блоков с применением дешевых местных материалов (опоки и золы).

Проектными организациями также делались усилия для получения типовых проектов многоэтажных жилых домов, утвержденных для применения в 1955 г., однако их получение затруднялось из-за плохой работы Центрального института типовых проектов. В силу этих обстоятельств в городе получило довольно широкое распространение применение повторных проектов, изготовленных саратовскими проектными организациями, а также и иногородними.

Была проведена большая работа и по типизации и стандартизации конструкций и деталей при проектировании. По заданию Архитектурно-строительной комиссии Саратовского городского отдела по делам архитектуры проектными организациями из числа действующих каталогов было отобрано минимальное количество типов деталей и конструкций для обязательного применения при проектировании и в строительстве.

После Областного совещания строителей городским отделом по делам архитектуры и проектными организациями были пересмотрены выполненные и составляемые ими проекты и во многие из них были внесены коррективы. В проекте застройки набережной р. Волги была изменена красная линия застройки в целях уменьшения сноса, в результате чего снос первой очереди был уменьшен с 40 до 17 %, а также применены типовые проекты вместо индивидуальных. В жилых поселках заводов п/я № 465 и п/я № 105 индивидуальные проекты также были заменены на типовые, а в жилом поселке завода п/я № 68 – на типовые и повторные. Были заменены конструкции на прогрессивные в проектах жилых домов Облавтотреста, Реммехзавода, Саратовского юридического института, электромеханического техникума, станкостроительного завода и др.; уменьшена стоимость сооружений за счет ликвидации «архитектурных излишеств» в проектах жилого дома жиркомбината, жилого дома № 9 ГПЗ, здания Института механизации сельского хозяйства и жилого дома полиграфкомбината; заменены конструкции на прогрессивные и удешевлена стоимость сооружений за счет ликвидации

«архитектурных излишеств» в проектах административного здания Саратовского станкостроительного завода, реконструкции учебного корпуса нефтепромыслового техникума, жилых домов № 10 и № 14 завода п/я № 68 и др.¹⁰³

Положительным итогом совещания стало то, что было привлечено внимание к большим недостаткам и проблемам в строительной отрасли Саратова, которыми являлись плохое качество строительных материалов, маломощность предприятий по производству сборного железобетона. В СССР был острейший жилищный кризис, все больше росла социальная напряженность, наблюдалось все больше случаев самовольного заселения жилых домов до официальной сдачи их в эксплуатацию. Власть больше не могла игнорировать эти проблемы и прежде всего необходимо было реформировать строительную отрасль. Также было обращено внимание на проблемы городской среды – прежде всего на крайнюю неблагоустроенность города.

---

¹⁰³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3890. Л. 65–72.

Глава III. Реализация в Саратове положений Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве».

Наиболее полное и развернутое изложение критика в отношении «излишеств» получила в совместном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1871 от 4 ноября 1955 года «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Текст его был построен с известным драматизмом, он поражал своей безапелляционностью и прокурорской риторикой в стиле Вышинского – сначала перечислялись и порицались вопиющие примеры «излишеств», затем назывались виновные¹⁰⁴. Ими были вновь объявлены архитекторы. В то же время среди огульной критики, которой отличалось постановление, был и некоторый конструктив – оно справедливо призывало к снижению стоимости и сроков строительства, индустриализации домостроения. В качестве главного социального требования выдвигалось обеспечение современными отдельными квартирами широких слоев населения, комплексность застройки крупными образованиями (микрорайонами, районами), включающими в себя помимо жилья все необходимые объекты культурно-бытового обслуживания¹⁰⁵. Как бы там ни было, архитекторам пришлось подчиниться.

Постановление было опубликовано на страницах областной газеты «Коммунист» 10 ноября 1955 г.¹⁰⁶ – в тот же день, в который оно было опубликовано в газете «Правда»¹⁰⁷, откуда и было перепечатано. После этого в газете стало появляться множество публикаций, связанных с ним. Эти статьи

---

¹⁰⁴ Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». — URL: <http://www.sovarch.ru/postanovlenie55> (дата обращения: 02.05.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

¹⁰⁵ Тарасова Л.Г. Взаимосвязь процессов управления и самоорганизации в развитии крупных городов. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2009. С. 83.

¹⁰⁶ Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» // Коммунист. 1955. 10 ноября.

¹⁰⁷ Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» // Правда. 1955. 10 ноября.

рапортовали о всеобщем одобрении архитекторами и строителями этого постановления, призывали «быстрее претворить в жизнь решение партии и правительства». В целом указывалось на то, что жилищное строительство в Саратове осуществляется главным образом по индивидуальным проектам, изобилующим «дорогостоящим украшательством» фасадов с применением «устарелых кустарных конструкций, не имеющих ничего общего с индустриализацией и передовой технологией строительства»; в проектировании и строительстве жилых зданий и поселков не проявляется должной заботы о создании элементарных удобств для населения, о благоустройстве и озеленении жилых кварталов и поселков; в строительстве не находят применения универсальные прогрессивные конструкции и детали из тонкостенного с предварительно напряженной арматурой сборного железобетона, а применяемые сборные железобетонные конструкции чрезмерно массивны, имеют большое число типоразмеров и требуют для их изготовления огромного количества материалов¹⁰⁸. Первое утверждение представляется не совсем корректным, ибо в середине 1955 г. комиссия Совета Министров РСФСР при проверке строительных и проектных организаций Саратова отмечала высокий удельный вес применения типовых и повторных проектов, эффект от применения которых, правда, снижался из-за того, что при привязке почти в каждый проект вносились изменения¹⁰⁹.

На страницах газеты подвергся критике целый ряд зданий. В частности, критики удостоился комплекс зданий Саратовского полиграфкомбината с жилыми домами. В публикации от 13 ноября был раскритикован пятиэтажный 101-квартирный жилой дом полиграфкомбината (проект архитектора В.М. Кумари) (Приложения Ж и И), строившийся тогда на Дегтярной площади (нынешний адрес дома – ул. Чернышевского, 57Б): «Главный фасад стоквартирного дома, возводимого на строительстве полиграфического

---

¹⁰⁸Путяков К. За простоту, строгость форм и экономичность в проектировании и строительстве // Коммунист. 1955. 10 декабря.

¹⁰⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3890. Л. 69.

комбината, выходит в тупик. Между тем для внешнего, ничем не оправданного украшения ведется лепная отделка фасада, стоимость которой превышает 60 тысяч рублей. Пять эркеров высотой в четыре с половиной этажа также обойдутся в 50 тысяч рублей. Эти средства можно вполне сэкономить»¹¹⁰. Критике подвергся и проект производственного корпуса комбината (автор – главный инженер института «Гипрополиграф», московский архитектор М.А. Модоров). Было отмечено, что массивная балюстрада из бетонных балясин на крыше стоимостью около 80 тыс. руб., присутствующая в проекте, может быть заменена на обычную металлическую оградительную решетку, что не нарушит архитектурного облика здания и позволит сократить расходы в 4–5 раз по сравнению с бетонной балюстрадой. Главный инженер строительства комбината Ф. Сироткин выступал против устройства сложных капителей по всем пилястрам. Также рекомендовалось заменить цезитовую штукатурку на фасаде обычной, что даст 40 тыс. руб. экономии, и убрать из проекта барельеф на фасаде в виде эмблемы предприятия, представляющей собой три книги в развернутом виде, отливка каждой детали которого обошлась бы в 20 тыс. руб. Как было указано в заметке, устранение только этих излишеств высвободит столько средств, сколько требуется на строительство одного восьмиквартирного каменного жилого дома. В отношении проекта 90-квартирного жилого дома (архитектор В.М. Кумари; судя по всему, проект не был реализован) было отмечено пышное оформление фасада, влекущее за собой удорожание стоимости здания на 350–400 тыс. руб., в которое входили лепные карнизы, цезитовая штукатурка фасада с глубоким прорезным рустом, эркеры и колоннады, балконные украшения и т.п. В то же время, как было указано в заметке, очень мало было уделено внимания удобствам для жильцов. Прозвучала также критика в отношении очередности строительства двух пятиэтажных домов полиграфкомбината. В первую очередь стал строиться уже упоминавшийся дом по ул. Чернышевского, 57Б, находившийся в глубине

---

¹¹⁰ Быстрее претворить в жизнь решение партии и правительства // Коммунист. 1955. 13 ноября.

двора, по причине меньшей стоимости сноса строений на этом участке. Второй дом, согласно проекту застройки территории полиграфкомбината, должен был фасадом выходить непосредственно на ул. Чернышевского и иметь такое же количество квартир, этажность и стоимость строительства. К тому моменту половина первого здания уже была сдана в эксплуатацию, а вторая половина находилась в стадии достройки. На строительство же второго дома средств выделено не было. «В результате, – говорилось в заметке, – улица Чернышевского остается открытой, а в глубине двора, с массивным фасадом на товарную станцию (станция Саратов-2 – А.В.), красуется пятиэтажное здание. Между тем, будь здесь проявлена твердая воля главного архитектора города тов. Аралова, ныне новый дом украсил бы центральную улицу имени Чернышевского»¹¹¹. Вторым домом в итоге так и не был построен. На его месте соответственно в конце 1950-х и в конце 1960-х гг. по типовым проектам были возведены дома 57А и 57В по улице Чернышевского. Более того, не был завершен декор первого дома, и это здание сейчас является собой наиболее красноречивый памятник периода «борьбы с украшательством» в Саратове. Декоративная отделка самого здания полиграфкомбината (корпуса А) была упрощена: из проекта были исключены балюстрада из бетонных балясин и барельеф в виде эмблемы предприятия. В 1964 г. к корпусу А со стороны ул. Дегтярной был пристроен корпус Б¹¹², представлявший собой вторую очередь здания, в формах, характерных для сталинской архитектуры, однако почти полностью лишенных декора. Во дворе его в 1970-е гг. был сооружен новый модернистский корпус. Архитектурный ансамбль, который планировалось создать в 1950-е гг., так и не сложился, будучи к тому же нарушен вторжением модернистской застройки.

Было отмечено как «излишество» также применение цементных лепных балясин стоимостью 58 тыс. руб. на жилых домах Северного поселка завода

---

¹¹¹ Там же; Сироткин Ф. О ненужных украшениях // Коммунист. 1955. 19 ноября.

¹¹² Золотой возраст полиграфкомбината. Саратов: Приволжское книжное издательство, 2007. С. 60–61.

ГПЗ-3 (Приложение К; ныне микрорайон Радуга)¹¹³. Применение «излишеств» и неиндустриальных конструкций было зафиксировано в проектах жилых домов № 1 и 2 в поселке СХИ (архитектор Н.Я. Богачевский) и по Красноармейскому шоссе (архитекторы Н.Я. Богачевский и Т.Г. Ботяновский), в числе которых были названы деревянные междуэтажные и чердачные перекрытия по прогонам из монолитного железобетона и металла, перекрытия над подвалами и магазинами из монолитного железобетона, штукатурка первых двух этажей зданий с разнообразной глубокой рустовкой, тяжелые индивидуальные балконы с кронштейнами и балясинами. Также было указано, что в двух жилых домах в поселке СХИ было применено 23 типа индивидуальных дверей и 9 типов карнизных плит, в домах № 1 и 4а по Красноармейскому шоссе – 14 типов индивидуальных дверей и множество типов перекрытий и карнизных плит. Отмечалось, что в проекте школы на 960 учащихся в поселке СХИ, строительство которой было начато в том же 1955 г., были предусмотрены деревянные перекрытия между этажами и перекрытие из монолитного железобетона над подвалами. В качестве особенно изобиловавшего «излишествами» был назван проект жилого дома № 1 на Вольской петле (ныне микрорайон КБ) архитектора Г.В. Белова. Дом имел сложную полуциркулярную конфигурацию в плане, множество эркеров, ризалитов, «тяжелых индивидуальных балконов и других сложных архитектурных деталей». Вероятно, поэтому проект и не был реализован. Отмечено было также наличие в городе большого количества стальных и чугунных ограждений, на которые расходовалось много металла.

Приводились также примеры «излишеств» в проектировании и строительстве промышленных предприятий, а также ошибок в проектах промышленных зданий. В частности, в проекте завода технического стекла было предусмотрено строительство газогенераторной установки при наличии в Саратове природного газа. Между тем строительство установки было

---

¹¹³ Быстрее претворить в жизнь решение партии и правительства // Коммунист. 1955. 13 ноября.

прекращено только тогда, когда она была уже почти достроена и для нее поступило импортное оборудование. В том же проекте было предусмотрено свайное основание из 500 железобетонных свай под главный конвейер, забить которые оказалось невозможно вследствие высокой прочности и плотности грунта. От свайного основания пришлось отказаться, между тем как на работы по его устройству было потрачено около 600 тыс. руб. Обращено было также внимание на то, что на промышленных предприятиях, как правило, строилось по две котельных (промышленная и бытовая). На территории завода технического стекла эти две котельные располагались в 200 метрах друг от друга. Было указано на завышение площади бытовых помещений, промышленных площадей, территорий, «излишество» в отделочных работах и т.д.¹¹⁴ Как мы видим на этом примере, критике подвергались не только архитектурные «излишества», но и градостроительные (каковые подвергались критике еще при жизни И.В. Сталина – в слово «излишества» до Всесоюзного совещания строителей 1954 г. вкладывался по большей части именно градостроительный смысл) и, можно сказать, инфраструктурные.

На совещании работников Саратовского городского отдела по делам архитектуры по обсуждению постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», состоявшемся в ноябре 1955 г. с участием главных архитекторов проектной конторы «Саратовгорпроект» и института «Саратовгипрогорсельстрой», констатировалось, что после Всесоюзного и областного совещаний строителей саратовскими проектными организациями и архитекторами была проведена некоторая работа по ликвидации «излишеств» в строительстве, внедрению типовых экономичных проектов и унифицированных деталей, а также были пересмотрены и исправлены проекты набережной, административного здания станкостроительного завода, учебного здания нефтепромыслового техникума и ряд других. Однако в целом, как было отмечено на совещании, работа была

---

¹¹⁴Путяков К. За простоту, строгость форм и экономичность в проектировании и строительстве // Коммунист. 1955. 10 декабря.

проведена недостаточная, в городе еще много зданий возводилось по индивидуальным проектам, а в работе отдельных архитекторов продолжало проявляться «увлечение показной стороной, стремление к излишествам, идущим в ущерб государству». В качестве примера опять же был приведен проект жилого дома № 1 на Вольской петле, а также строящийся дом Управления Приволжской железной дороги на просп. им. В.И. Ленина (ныне ул. Московская, 47; архитектор Л.Е. Дорошенко). Архитектор Т.Г. Ботяновский отмечал дефекты в действующих типовых проектах и выступал за их замену. Архитектор Е.В. Перегудов предложил пересмотреть генеральный план застройки городских кварталов с целью создания больших удобств для населения и экономичности строительных работ. Выступающие потребовали от городского отдела по делам архитектуры при отводе участков для строительства зданий строго учитывать применение типовых проектов. Было решено пересмотреть все находящиеся в производстве проекты, улучшить их, устранив допущенные «излишества»¹¹⁵.

Постановление обсуждалось и в самих проектных организациях. 29 ноября 1955 г. состоялось открытое партийное собрание партийной организации Саратовского филиала Республиканского государственного института по проектированию совхозного строительства «Росгипросовхозстрой», на повестке дня которого был поставлен доклад «О излишествах и недостатках изыскательских и проектно-сметных работ филиала» (так название дано в источнике). Значительные «излишества» были отмечены в проекте надстройки дома № 34 по ул. М. Горького, где «предусмотрено недопустимо большое количество размеров конструкции, а также неоправданный расход 22 тонн редких профилей сортового металла»¹¹⁶. Надстройка здания, представлявшего собой бывший особняк купеческой семьи Ниденталь, была в итоге произведена в 1957–1960 гг. в стиле советского

---

¹¹⁵ Быстрее претворить в жизнь решение партии и правительства // Коммунист. 1955. 13 ноября.

¹¹⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3380. Л. 76–76об.

неоклассицизма, в соответствии с проектом¹¹⁷. Даже несмотря на то, что исторический облик особняка был утрачен, это можно считать положительным итогом – здание гармонично вписалось в контекст окружающей его исторической застройки центра Саратова.

13 декабря 1955 г. в областной газете «Коммунист» в передовой статье под заглавием «В кратчайший срок перестроить работу по проектированию и строительству» был приведен как пример «привязанности к старым методам проектирования» представленный в ноябре того же года проект двух пятиэтажных жилых домов Саратовского государственного станкостроительного завода (архитектор В.М. Кумари), планирующихся к постройке на просп. Ленина (ныне ул. Московская), который якобы предусматривал прогоны из металла и монолитного бетона, деревянные перекрытия и т.п. Отмечалось, что если бы на эти здания был выдан «имеющийся типовый проект», строительство было бы значительно удешевлено и жилая площадь в них увеличилась бы на 44 квартиры. Критике также был подвергнут проект жилого дома Саратовского жирового комбината на пл. Революции (ныне – Театральная пл.), составленный в институте «Саратовгипрогорсельстрой». В качестве «излишества» в нем была отмечена арка высотой в три этажа, которая якобы уменьшала жилую площадь на две квартиры. Стоимость квадратного метра жилой площади в этом здании оценивалась в 3176 руб. В статье отмечалась пассивность руководителей Саратовского жирового комбината в вопросе устранения «излишеств» в проекте жилого дома, объяснявшаяся якобы тем, что «в некоторых организациях проектировщиков, строителей и заказчиков, очевидно, далеко не все работники поняли, что советской архитектуре свойственны простота, строгость форм и экономичность решений, а не надуманные, дорогостоящие

---

¹¹⁷ Донецкий Б.Н., Максимов Е.К. Архитекторы Саратова. Биографический словарь. Саратов: Бенефит, 2005. С. 79.

украшения»¹¹⁸. Как мы видим, в этом утверждении присутствует искаженная цитата из постановления: «Советской архитектуре должна быть свойственна простота, строгость форм и экономичность решений. Привлекательный вид здания и сооружения должен создаваться не путем применения надуманных, дорогостоящих декоративных украшений, а за счет органической связи архитектурных форм с назначением зданий и сооружений, хороших их пропорций, также правильного использования материалов, конструкций и деталей и высокого качества работ»¹¹⁹. Немедленно выяснилось, что партия предупреждала архитекторов, строителей и заказчиков, чтобы не совершали ошибок, однако они не слушались. И оказалось, что, по мнению редакции областной газеты, без сомнений одобренному партийным руководством области, «простота, строгость форм и экономичность решений» не «должна быть свойственна», а уже прочно ассоциировались с советской архитектурой, как будто сталинского ампира и не существовало. Проект же жилого дома на пл. Революции не был реализован, как и значительная часть плана реконструкции этой площади, что спасло большую часть ее исторической застройки. В статье было указано также, что к большим расходам приводит бесхозяйственное ведение работ. В качестве примеров здесь были отмечены строительство завода технического стекла и жилого дома на углу улиц Садовой и Астраханской, производящееся трестом «Саратовгазнефтепроводстрой», где не были оборудованы подъездные пути¹²⁰.

Архитекторы отразили эту атаку. На следующий день, 14 декабря, из проектной конторы «Саратовгорпроект» в ответ на критику проекта жилых домов станкостроительного завода в редакцию газеты поступило письмо. В нем

---

¹¹⁸ В кратчайший срок перестроить работу по проектированию и строительству // Коммунист. 1955. 13 декабря.

¹¹⁹ Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». — URL: <http://www.sovarch.ru/postanovlenie55> (дата обращения: 02.05.2019). — Загл. с экрана. — Яз. рус.

¹²⁰ В кратчайший срок перестроить работу по проектированию и строительству // Коммунист. 1955. 13 декабря.

архитекторы заявляли, что информация о проекте, изложенная в газетной статье, является вымыслом, а в основу проектов зданий были положены типовые жилые блоки, разработанные институтом «Гипроавиапром» Министерства авиационной промышленности СССР на базе действующих в то время секций серии № 11 и имеющие самые передовые сборные железобетонные и бетонные конструкции, которые могли быть применены на тот момент в Саратове. Они также отмечали, что в первой половине 1955 г. ни одна периферийная проектная организация РСФСР, в том числе и институт «Саратовгорпроект», не имела на руках ни одного другого типового проекта пятиэтажных жилых домов, кроме как разработанных институтом «Гипроавиапром»¹²¹. И это было действительно так – проектные организации Саратова в то время испытывали трудности с получением в московских проектных организациях рабочих чертежей к альбому типовых проектов многоэтажных домов, составленному Гипрогором¹²². Архитекторы искренне недоумевали - что за «имеющийся типовой проект» в распоряжении «Саратовгорпроекта», привязкой которого можно было бы получить «огромную экономическую выгоду» в 75 тыс. руб.? Утверждение же статьи о 44 дополнительных квартирах, которые могли бы быть получены при применении несуществовавшего типового проекта, они сочли крайне несерьезным и не требующим комментария¹²³. К сожалению, неизвестно, о каком типовом проекте шла речь. Автором не была найдена в областном архиве и непосредственно проектная документация на эти здания. Поэтому возможно лишь строить предположения. Действительно, утверждение звучит довольно нереалистично, и жилая площадь в условиях того времени вряд ли могла быть увеличена столь значительно без увеличения плотности застройки участка или этажности. Архитекторы, вероятнее всего, исходили из имеющихся на тот момент возможностей.

---

¹²¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3380. Л. 82–83.

¹²² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3179. Л. 94.

¹²³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3380. Л. 83.

Далее в ответном письме были приведены основные цифровые показатели жилых домов, которые находились в пределах нормативных показателей, установленных в тот период. В частности, стоимость квадратного метра жилой площади в них не превышала 1500 руб.¹²⁴ В заключение письма было заявлено, что при проверке в ноябре 1955 г. в «Саратовгорпроекте» комиссия Совета Министров РСФСР просмотрела этот проект, замечаний никаких не имела и никаких «архитектурных излишеств» не обнаружила. Архитекторы отметили недопустимость помещения в передовой статье такого безответственного обвинения и требовали от редакции газеты проверки утверждений статьи и опубликования опровержения: «Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР подвергает заслуженной критике деятельность ряда архитекторов и строителей, обязывая всех нас к перестройке работы в проектировании и строительстве, но никоим образом не дает повода к распространению клеветы на страницах областной газеты, тем более в передовой редакционной статье»¹²⁵.

4 января 1956 г. этот вопрос был рассмотрен в строительном отделе Саратовского обкома КПСС с участием всех подписавших письмо, в числе которых были главный архитектор «Саратовгорпроекта» Т.Г. Ботяновский, главный инженер проекта архитектор В.М. Кумари, архитектор В.П. Суродин и др., главного архитектора города В.С. Аралова и представителя редакции газеты «Коммунист»¹²⁶. Главным инициатором этого письма, вероятно, являлся Т.Г. Ботяновский, занимавший активную позицию и до этого, защищая свою профессиональную корпорацию, что было уже отмечено выше. Добиться публикации опровержения, однако, не удалось.

В тот же день главный архитектор города В.С. Аралов в газетной статье «За коренную перестройку работы саратовских архитекторов» отмечал, что в работе саратовских архитекторов и строителей все еще имеет место

---

¹²⁴ Там же, Л. 83–84.

¹²⁵ Там же, Л. 84.

¹²⁶ Там же, Л. 82.

«внешнепоказная сторона». В качестве примеров он привел жилой дом КВПШ и СВУ (Краснознаменной военно-политической школы и Саратовского военного училища) на ул. 20-летия ВЛКСМ (ныне ул. Большая Казачья, 100; архитектор Т.Г. Ботяновский) и жилой дом Горжилуправления по просп. Кирова, 6/8 (спроектированный им же в соавторстве с Т.Г. Ботяновским), которые до этого уже подвергались критике на городском и областном совещаниях архитекторов и строителей 1954 и 1955 гг., а также жилой дом Саратовского речного порта на Есиповском шоссе (ныне Новоастраханское шоссе, 49; архитектор Т.Г. Ботяновский), представляющий собой несколько переработанный повторный проект уже упомянутого дома КВПШ и СВУ (в то время как дом на ул. Большой Казачьей является угловым, дом на Новоастраханском шоссе имеет центральное положение в квартале и поэтому в его проект была добавлена вторая угловая часть), строящийся дом управления трамвая и троллейбуса на ул. Цыганской (ныне ул. Кутякова, 156А; архитектор Н.Я. Богачевский), проекты застройки пл. им. Н.Г. Чернышевского (ныне пл. им. С.М. Кирова) и набережной р. Волги (ныне Набережная Космонавтов). Главный архитектор указал также на то, что отдельные архитекторы под предлогом оживления силуэта Саратова требовали создать проект строительства башенных зданий в некоторых местах города. По сути это означало критику одного из положений генплана города 1950 г. Критике со стороны В.С. Аралова подверглись архитекторы Э.М. Петрушко за неустраненные «излишества» в проекте Лесной школы на 2-й Дачной остановке (ныне Противотуберкулезный диспансер Ленинского района г. Саратова, ул. Лесная республика, 3) и Г.В. Белов за непереработанный проект дома № 1 на Вольской петле (уже в третий раз).

Высказался главный архитектор и по поводу проекта жилых домов станкостроительного завода. Он признал позицию редакции газеты «Коммунист» абсолютно правильной, утверждая, что «привязанность к старым методам проектирования и строительства» имеет место в проектных

организациях по сей день и что на отведенном заводу под жилищное строительство участке вместо сооружения двух зданий на 130 квартир по индивидуальному проекту возможно возвести два здания уже на 172 квартиры (вместо 174, указанных в передовице «Коммуниста» от 13 декабря 1955 г.) по некому имеющемуся типовому проекту.

Архитектор также указал на то, что «Саратовгорпроект» допускал применение непрогрессивных конструкций в некоторых проектах и на несамокритичное отношение руководителей некоторых проектных организаций «к подобным серьезным ошибкам». Он призывал вместо применения мокрой штукатурки фасадов зданий на большинстве улиц и во дворах производить их отделку в кирпиче с вкладными деталями, а на главных магистралях города внедрять облицовку керамической или бетонной плиткой либо облицовочным кирпичом; вместо тяжелых карнизов и балконов с кронштейнами и балясинами, глубокой рустовки применять в массовом строительстве легкие индустриальные карнизы и балконы, а также прорезную рустовку или гладкую штукатурку за исключением особо важных объектов; в ближайшее время снизить количество применяемых типоразмеров конструкций и деталей. Призывал В.С. Аралов также значительно повысить процент применения типовых проектов жилых домов, составлявший в тот момент 52 %, заменив уже привязанные к участкам, но не начатые строительством индивидуальные дома на типовые. В центральной части города он рекомендовал отводить участки для застройки только в том случае, когда возможно применение типовых проектов без их переделки. В частности, архитектор призывал запретить переделывать первые этажи в типовых проектах, сохраняя в них торговые и бытовые помещения, а для детских учреждений проектировать отдельные здания, отказавшись от практики их размещения в первых этажах жилых зданий с соответствующей переделкой типовых проектов, что имело место ранее.

Отмечено было и низкое качество выпускаемых в Саратове строительных материалов и изделий: красного кирпича, столярных изделий, половых досок.

Это создавало затруднения, вело к «излишества в расходовании материалов и рабочей силы». В частности, из-за того, что местными заводами не был освоен выпуск настилов перекрытий с пустотами, на постройку жилого дома Управления Приволжской железной дороги на углу ул. Некрасова и Ленина они завозились из Москвы.

Из рук вон плохо, как отмечал главный архитектор, по вине проектировщиков и строителей обстояло дело с благоустройством и озеленением города. В качестве примеров он указал рабочий поселок на 2-й Дачной остановке, возведенный строительным трестом № 71, а также строительство Южного поселка, производившееся трестом «Саратовгазнефтепроводстрой». В этих поселках не было построено дорог и не осуществлено озеленение, а в Южном поселке помимо этого еще и не была проведена канализация.

В заключение В.С. Аралов отметил, что критика, данная в постановлениях партии и правительства, оказала «огромное оздоровляющее влияние на среду архитекторов», но в то же время в проектных организациях «еще не искоренены факты зазнайства и самоуспокоенности, некритического подхода к оценке своей работы». В частности, им было указано на то, что в Саратовском отделении Союза архитекторов критика «не в почете» и воспринимается некоторыми архитекторами крайне болезненно, а в проектной конторе «Саратовгорпроект», по его словам, не признавались недостатки и излишества в проектах и даже партийная организация института «не давала должного отпора» «таким настроениям», а ее секретарь Гаврилов вообще порой оказывался «в плену отсталых настроений»¹²⁷.

Это выступление главного архитектора на страницах газеты стало последним зафиксированным актом массивной критики архитектурных «излишеств» в Саратове. Он по своему положению был вынужден

---

¹²⁷Аралов В. За коренную перестройку работы саратовских архитекторов // Коммунист. 1956. 4 января.

транслировать партийную повестку, подводя под критику и объекты, соавтором которых был сам. Вероятно, главному архитектору было поручено партийным начальством написать эту статью, поставив символическую точку в борьбе с «излишествами» в городе. Результатом этого выступления стал по сути пересмотр генерального плана города 1950 г. Проект застройки пл. им. Н.Г. Чернышевского был реализован лишь отчасти – во второй половине 1950-х гг. было построено два восьмиэтажных жилых дома, к которым во второй половине 1960-х гг. были добавлены три десятиэтажные пристройки, соединившие здания. Две из них были адаптированы под стилистику восьмиэтажных домов, а третья – жилой дом с гостиницей «Арена» – выполнена в стилистике советского модернизма. Не полностью был реализован и проект набережной р. Волги – на этапе строительства были исключены две башни на пересечении набережной с Ленинским взвозом (ныне начало ул. Московской), а также не был воплощен в жизнь первоначальный проект речного вокзала. Здание было построено в 1965–1969 гг. также в стиле советского модернизма¹²⁸.

В дальнейшем происходили лишь точечные выступления. На собрании архитекторов г. Саратова в начале января 1956 г., посвященного итогам Второго Всесоюзного съезда архитекторов, было отмечено, что постановление выполняется очень медленно. В частности, главный инженер треста «Саратовстрой» Н.В. Семенов подчеркивал, что проектные организации Саратова до сих пор не взялись за унификацию типоразмеров деталей и конструкций¹²⁹. 24 января того же года главным инженером проектной конторы «Саратовгорпроект» был подан рапорт на имя главного архитектора города, в котором он требовал освободить архитектора Т.Г. Ботяновского от обязанностей главного архитектора этого института. Он был обвинен в том, что «своими личными работами и консультациями ... постоянно сбивает

---

¹²⁸ Давыдов В.И. История набережной Саратова // Тектоника плюс. 2017. № 19. С. 40–49. С. 49.

¹²⁹ Собрание архитекторов Саратова // Коммунист. 1956. 6 января.

архитекторов, представляющих из себя молодежь, на путь излишеств в проектировании», в отсутствии профессиональной культуры, благодаря чему «насаждаются излишества дурного вкуса». Также архитектор был раскритикован за то, что выступал в защиту проекта 8-этажного жилого дома Управления Приволжской железной дороги на пл. им. Н.Г. Чернышевского (ныне пл. им. С.М. Кирова), продолжал разрабатывать как основной первый вариант проекта реконструкции театра оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского, в которых присутствовали «излишества», и якобы порочил типовые проекты. Этот рапорт для Т.Г. Ботяновского остался без последствий, однако у него складывались прохладные отношения с новым первым секретарем Саратовского обкома КПСС Г.А. Денисовым и через три года в результате конфликта он вынужден был покинуть Саратов¹³⁰.

В целом необходимо отметить, что после выхода постановления «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» проектными организациями Саратова более тщательно стали пересматриваться проекты зданий в сторону упрощения декоративной отделки, чем это осуществлялось после Второго Всесоюзного совещания строителей 1954 г. Также саратовским архитекторам пришлось отказаться от реализации немалой части проектов. Однако в то же время в Саратове активно продолжалось строительство зданий по проектам, в которых присутствовали «излишества». В провинции процесс смены стиля шел дольше, чем в столичных городах, поэтому провинциальные архитекторы чувствовали себя в некоторой степени свободнее. Это объяснялось во многом тем, что местная промышленность строительных материалов не могла еще в достаточной степени обеспечивать стройки сборными железобетонными конструкциями – строительство предприятий по их производству в середине 1950-х гг. еще только начинало набирать обороты. Также некоторую роль здесь играло традиционное для России провинциальное «запаздывание» стиля, имевшее место даже в условиях жесткого партийного

---

¹³⁰ Донецкий Б.Н. Города меня помнят // Саратовские вести. 2004. 21 августа.

контроля над архитектурной и градостроительной деятельностью. В то же время о какой бы то ни было независимости архитектурной среды не было и речи – сталинскую «мегамашину» государственного проектирования, как отмечал Д.С. Хмельницкий, никто демонтировать не собирался, она продолжала функционировать бесперебойно¹³¹. Тем более что в Саратове на тот момент осталось мало архитекторов, которые практиковали и до 1929-1932 гг. и помнили времена этой самой независимости – это были А.М. Старкмет, в это время (с 1943 по 1957 г.) занимавший пост главного архитектора Саратовской области¹³², Л.А. Петров¹³³, Н.К. Усов¹³⁴, В.Л. Фудельман¹³⁵, Г.В. Белов¹³⁶, В.Г. Смирнов¹³⁷, З.П. Хованский¹³⁸.

---

¹³¹ Хмельницкий Д.С. Архитектура Сталина. Психология и стиль. М.: Прогресс–Традиция, 2006. С. 329–330.

¹³² Донецкий Б.Н., Максимов Е.К. Архитекторы Саратова. Биографический словарь. Саратов: Бенефит, 2005. С. 181–182.

¹³³ Там же, С. 162.

¹³⁴ Там же, С. 193–195.

¹³⁵ Там же, С. 197.

¹³⁶ Там же, С. 69.

¹³⁷ Там же, С. 178–179.

¹³⁸ Там же, С. 198.

Глава IV. Хрущевская жилищная реформа и индустриализация строительства в Саратове

§ 1. Градостроительная ситуация в Саратове накануне принятия Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР»

После того, как в январе 1956 г. завершился этап наиболее массивной критики «украшательства», «борьба с излишествами» перешла в новую фазу, отойдя на второй план, однако это вовсе не означало ее завершения и прекращения критики. На первом же плане оставался острейший жилищный кризис, который руководству страны необходимо было разрешить во избежание социального взрыва, потенциально угрожавшего власти коммунистов. На 1 января 1956 г. средняя обеспеченность жилой площадью одного человека в Саратове составляла лишь 4,94 кв. м¹³⁹. 21 января в публикации в газете «Коммунист», основанной на письмах в редакцию, констатировалось, что темпы и особенно качество жилищного строительства в Саратове отстают от требований жизни. В частности, отделом капитального строительства завода тяжелого машиностроения из года в год не осваивались отпускаемые на строительство средства, а выстроенные жилые дома сдавались в эксплуатацию с серьезными недоделками. Например, в двух 18-квартирных жилых домах, сданных в эксплуатацию в 1953 и 1955 гг. соответственно, к тому моменту не были завершены работы по водоснабжению и газификации квартир. Отделом капитального строительства лесокombината им. Первой пятилетки был сорван срок сдачи двух 8-квартирных стандартных сборных домов – вместо второго квартала 1954 г. они были сданы только в 1955 г. Срок строительства еще 9 аналогичных домов им был сорван 3 раза¹⁴⁰. 30 марта в статье «Быстрее строить предприятия сборного железобетона» указывалось на

---

¹³⁹Гуменюк А.А. Жилищная политика советского государства в 1953–1985 годы (по материалам Нижнего Поволжья) // Известия Саратовского университета. Новая серия. История и международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 101–106. С. 102.

¹⁴⁰Бесконтрольные отделы (по письмам в редакцию) // Коммунист. 1956. 21 января.

неблагополучное положение с внедрением сборного железобетона в строительство. Существующие, строящиеся и проектируемые железобетонные заводы и полигоны были рассчитаны на производство балок, перекрытий, фундаментных блоков и других деталей. Производить крупные блоки и панели они не имели возможности, так как для этого были необходимы большие производственные площади и более мощные подъемные краны, поэтому упор по-прежнему делался на применение кирпича. Было указано также на то, что проектные организации продолжали настаивать на применении мокрой наружной штукатурки стен вместо облицовочных плит. Росту производства железобетона и снижению его себестоимости сильно мешало также наличие большого количества типоразмеров деталей. В этом по мнению авторов статьи были повинны Отдел по делам строительства и архитектуры при Саратовском горисполкоме и проектные организации города, которые плохо занимались унификацией деталей. На развитии производства железобетона и его себестоимости сказывалось и слабое использование местных материалов. Строительными организациями Саратова в большом количестве завозился камень из Рязани, Ростова-на-Дону, Минеральных Вод, что намного увеличивало его стоимость. Геологопоисковые работы по выявлению местных ресурсов между тем не были налажены¹⁴¹. На следующий день, 31 марта, в статье «За широкую индустриализацию строительства» был отмечен срыв строительными организациями области программы ввода в действие новых производственных мощностей и особенно жилья, а также невыполнение установленных заданий по росту производительности труда и снижению стоимости работ, наличие убытков и непроизводительных затрат. Причиной этого являлось слабое внедрение индустриальных методов и комплексной механизации в строительстве. Было указано на затягивание сооружения предприятий сборного железобетона, а также на факты применения бетона и

---

¹⁴¹ Алексеенко Г., Пуркин Б. Быстрее строить предприятия сборного железобетона // Коммунист. 1956. 30 марта.

сборного железобетона только на фундаментах, между тем как остальные конструкции возводились старым способом¹⁴².

Как видим, ситуация в строительной отрасли города и региона была далеко не благополучной. И командно-административная «мегамашина» предложила свойственное ей решение этой проблемы. 14 мая 1956 г. Государственный комитет Совета Министров РСФСР по делам строительства и архитектуры совместно с Саратовским обкомом КПСС и Саратовским горисполкомом представил на рассмотрение Совета Министров СССР проект постановления «О создании территориальной строительной организации Главсаратовгорстрой при Саратовском горисполкоме и проектного института Гипросаратов»¹⁴³. В них должны были войти ряд проектных и строительных организаций. В частности, в проектный институт «Гипросаратов» должны были быть объединены институт «Саратовгорпроект» Государственного комитета по делам строительства и архитектуры Совета Министров РСФСР, саратовское производство института «Саратовгипрогорсельстрой» Министерства городского и сельского строительства РСФСР, саратовский филиал института «Росгипросовхозстрой» Министерства совхозов РСФСР¹⁴⁴. Причинами такого решения стали невыполнение планов строительных работ строительными организациями Саратова, небольшие мощности мелких строительных организаций, препятствующие внедрению на стройках Саратова сборных прогрессивных конструкций и эффективному использованию имеющегося парка автомашин и механизмов, а также нерентабельность некоторых строительных организаций¹⁴⁵. Однако этот проект был положен под сукно.

Ситуация продолжала развиваться. 24 мая один из работников подшипникового завода на совещании работников промышленности, строительства, транспорта и культурно-бытовых предприятий по обсуждению

---

¹⁴² За широкую индустриализацию строительства // Коммунист. 1956. 31 марта.

¹⁴³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3638. Л. 18.

¹⁴⁴ Там же, Л. 27.

¹⁴⁵ Там же, Л. 19-20.

договора социалистического соревнования с г. Куйбышевом сетовал на чрезвычайно медленные темпы жилищного строительства, производившегося трестом № 71 для завода: «Поначалу дело вроде идет быстро, а когда наступает пора отделочных работ, то не дождешься конца им. И стоят, таким образом, коробки зданий, а людям вселяться в них нельзя и территория вокруг них не всегда своевременно приводится в порядок»¹⁴⁶. 15 июня на пленуме Саратовского горкома КПСС был раскритикован ряд строительных организаций города (строительные тресты № 71, «Саратовгазнефтепроводстрой» и «Саратовстрой») за невыполнение плана по жилищному строительству – вместо 12300 кв. м жилья городом было введено в эксплуатацию лишь 4647 кв. м¹⁴⁷.

Как и прежде, обвинения звучали и в адрес архитекторов. 17 июня со страниц газеты в очередной раз прозвучало обвинение в адрес проектных организаций в «порочных методах проектирования». Критике подвергся институт «Саратовгорпроект» за применение 118 типоразмеров сборных конструкций на строительстве 42-квартирного жилого дома по ул. Аткарской и в частности архитектор Э.М. Петрушко за проект 52-квартирного жилого дома на ул. Михайловской, в котором было предусмотрено 102 типоразмера сборных деталей, в том числе 12 типоразмеров карнизных плит и 23 типоразмера маршевых лестниц¹⁴⁸.

В то же время в строительстве происходили и прогрессивные изменения. В публикации от 25 июля инженер И. Калашников делился опытом применения метода кирпичной кладки «четверкой», позволяющего увеличить производительность труда каменщиков. Этот метод был применен на строительстве школы № 36 в Ленинском районе (старое здание школы, построенное в 1955 г., было снесено в 1990-е годы), Дома Советов в

---

¹⁴⁶ ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 28. Д. 298. Л. 42.

¹⁴⁷ Пленум Саратовского горкома КПСС // Коммунист. 1956. 17 июня.

¹⁴⁸ Пуркин Б. Больше железобетона стройкам // Коммунист. 1956. 17 июня.

Сталинском районе (ныне администрация Заводского района г. Саратова) и стал применяться многими каменщиками на других стройках города¹⁴⁹.

12 августа 1956 г. по решению ЦК КПСС и Совета Министров СССР в стране впервые праздновался День строителя. В публикации в областной газете «Коммунист», посвященной празднику, в том числе были снова отмечены недостатки в строительной отрасли Саратова и области – строительные организации по-прежнему не справлялись с производственными программами, стоимость строительства значительно превышала плановую. На 1 млн. руб. строительного-монтажных работ в городе укладывалось в среднем 70-80 кубометров железобетона, между тем как должно было укладываться в 2-3 раза больше¹⁵⁰.

В городском парке культуры и отдыха в тот день состоялись праздничные мероприятия, в том числе выставка строительных и проектных организаций Саратова. В выставочном павильоне экспонировались снимки жилых зданий, построенных недавно в Ленинском и Сталинском районах; была показана укладка бетонных фундаментных блоков, сборных железобетонных плит перекрытий; выставлены рабочие проекты водолечебницы, большого стадиона в Ленинском районе, а также технический проект реконструкции театра оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского. Рядом с павильоном демонстрировались новейшие строительные детали – стеновой блок из крупнопористого (беспесчаного) бетона, пустотный железобетонный настил перекрытия, блок стены подвала, цокольный бетонный блок, сборная железобетонная парковая ограда и др.¹⁵¹

26 октября 1956 г. в газете был отмечен как пример применения сборного железобетона и поточного метода строительства новопостроенный трехэтажный дом № 2 в поселке Саратовского завода синтетического спирта, предназначенный для общежития молодых рабочих завода. Благодаря

---

¹⁴⁹ Калашников И. Рациональный метод кирпичной кладки // Коммунист. 1956. 25 июля.

¹⁵⁰ Праздник строителей // Коммунист. 1956. 12 августа.

¹⁵¹ Сидоренко В. На празднике строителей // Коммунист. 1956. 14 августа.

применению этого метода дом был построен за три с половиной месяца. Наряду с этим на его строительстве получили широкое применение сборные деревянные детали и сухая штукатурка, что позволило значительно ускорить штукатурные и столярные работы¹⁵².

Жилищный фонд города в 1956 г. составил 2280 тыс. кв. м¹⁵³. На одного проживающего в Саратове приходилось меньше жилплощади, чем в других областных центрах на Нижней Волге¹⁵⁴.

В начале 1957 г. в соответствии с решением партии и правительства, озвученном на XX съезде КПСС, согласно которому все новое жилищное строительство в крупнейших городах СССР должно производиться за пределами городской черты, на расстоянии не ближе 15–20 км от города, по поручению Совета Министров РСФСР Государственным институтом по проектированию городов (Гипрогором) совместно с представителями области и города были даны предложения об организации поселков городского типа (городов-спутников, сателлитов) вокруг Саратова. Они должны были разместиться в районах села Усть-Курдюм, поселка городского типа Красный Текстильщик и некоторых других. В 1957 г. Гипрогор планировал разработку проектов этих городов¹⁵⁵. Однако в предстоящем проектировании городов-спутников было много неясного. Вызывала сомнение даже экономическая целесообразность городов-спутников. Неясно было, каковы должны быть количество городов-спутников, их величина, характер их размещения в пределах зоны, окружающей основной город, как использовать и развивать уже сложившиеся пригороды, какова специфика функционирования городов-спутников и вытекающих отсюда принципов их формирования, возникали

---

¹⁵² Градов С. Из сборного железобетона поточным методом // Коммунист. 1956. 26 октября.

¹⁵³ Гуменюк А.А. Социальная стратегия Советского государства и практики повседневности населения российской провинции во второй половине 1950-х – середины 1980-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Дисс. ... д. ист. наук. Саратов, 2019. С. 289.

¹⁵⁴ Гуменюк А.А. Жилищная политика советского государства в 1953–1985 годы (по материалам Нижнего Поволжья) // Известия Саратовского университета. Новая серия. История и международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 101–106. С. 101.

¹⁵⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3890. Л. 6.

проблемы транспортного сообщения города-спутника с городом-метрополией и пределов развития города-спутника¹⁵⁶. Поэтому 19 февраля в докладной записке к пленуму Саратовского обкома КПСС по вопросу жилищного строительства главный архитектор города В.С. Аралов так характеризовал возникшую ситуацию: «Ясно, что в настоящее время размещать жилое строительство для предприятий города в городах-спутниках преждевременно и невозможно. Видимо, потребуется несколько лет на проектирование этих городов, на прокладку инженерных коммуникаций, на организацию транспорта для непрерывной связи населения городов-спутников с городом Саратовом, одним словом, на подготовку этих территорий».

В соответствии с этими соображениями, а также директивами XX съезда КПСС и указаниями Декабрьского пленума ЦК КПСС в тот момент все-таки было признано целесообразным вести строительство в самом городе, исходя из чего была составлена схема размещения жилищного и гражданского строительства на шестую пятилетку (1956–1960 гг.) в пределах городской черты Саратова (таблица 1). В ее основу легли следующие положения:

а) необходимость доведения на душу населения жилой площади в городе до 6 кв. м вместо 4,7 кв. м, имеющейся в то время, для чего требовалось построить 1 млн. 226 тыс. кв. м;

б) в целях наибольшей эффективности строить на территориях без сноса жилых построек или с минимальным сносом;

в) строить, придерживаясь принятого строительного зонирования, согласно проекту планировки и застройки города на территориях, начатых освоением, где уже проложены или запроектированы коммуникации.

---

¹⁵⁶ Косенкова Ю.Л., Волчок Ю.П. Введение к хронике 1954–1955 гг. Проблемы переходного периода // Хроника архитектурно-градостроительного процесса в СССР послевоенного периода (1945–1955). — URL: http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/khronika_arkhitekturno_gradostroitel'nogo_protsesta_v_sssr_pos_levoenngo_perioda. (дата обращения: 03.09.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

Учитывая развернувшееся строительство «горьковским методом», в эту пятилетку был несколько повышен процент малоэтажного строительства.

Таблица 1 – Схема размещения жилищного и гражданского строительства на шестую пятилетку (1956–1960 гг.) в пределах городской черты Саратова

Территория	4–5-этажное строительство, кв. м	2–3-этажное строительство, кв. м	Одноэтажное строительство, кв. м
Набережная р. Волги	32000	–	–
Выборочное строительство в центре города	40000	–	–
Район Колхозного рынка (Ул. Большая Горная)	40000	–	–
1-я Дачная (Красноармейское шоссе)	122500	–	–
2-я Дачная	20000	30000	–
3-я Дачная	48000	10000	–
Большая Поливановка, 6-я, 7-я и 8-я Дачные	52000 (6-я Дачная)	–	96000
Вольская петля	50000	150000	–
Вольский тракт	–	–	11200
Петровский тракт	–	10500	–

Пос. 3-й Северный	–	–	12800
Ул. Городская	24500	15000	–
«Молочка»	–	–	8000
Пос. Новосоколовогорский	–	6000	112200
Ул. Шелковичная	42000	–	–
Ул. Чернышевского	44000	–	–
Ул. Орджоникидзе – Шоссе Энтузиастов	160000	13000 (шоссе Энтузиастов)	–
Пос. Южный	–	24000	–
Пос. Комсомольский – Рокотовка – Муравлевка	–	10000 (пос. Комсомольский)	176000
Район Есиповки	–	40000	–
Всего	675000 (48 %)	303100 (22 %)	415200 (30%)
	1 390 000		

Таблица составлена по данным: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3890. Л. 7–8.

В соответствии со схемой доля многоэтажного строительства по сравнению с генеральным планом 1950 г. была снижена с 80 до 48 %, а доля одноэтажного строительства была повышена с 10 до 30 %.

Схемой также предусматривалось одноэтажное строительство на землях совхозов МВД и «Комбайн», а также на землях колхоза им. Жданова. Однако, несмотря на согласие колхоза и Ворошиловского райисполкома, Саратовским облисполкомом к тому времени еще не была оформлена передача земель

городу. Не давал согласия на передачу земли совхоз «Комбайн» на Соколовой горе.

Перед городом в то время также стоял вопрос о пересмотре землевладений некоторых ведомств в черте города. Строительство приходилось размещать в малоудобных и отдаленных частях города (Большая Поливановка, районы за Соколовой горой, Мочиновка (ныне пос. Нижний Рейник) и др.), в то время как имелись удобные для строительства территории, примыкающие к проложенным коммуникациям, но используемые на нужды, не связанные непосредственно с жизнью города. В частности, главный архитектор предлагал передать городу 500 га земель Института земледелия Юго-Востока, расположенных в центре Ленинского района. Также он считал сомнительным расположение танкодрома в Кировском районе, гражданского аэродрома, который уже был окружен застройкой, и аэродрома авиационного завода, который, по его мнению, препятствовал планомерному развитию Сталинского района. Вклинивались в город и земли некоторых колхозов и совхозов (например, земли Учхоза СХИ). Кировский, Волжский и Октябрьский районы города в то время не имели свободных земель для застройки.

Большую проблему по-прежнему представлял дефицит строительных материалов. Для того, чтобы удовлетворить потребности населения в жилье, вводя в эксплуатацию ежегодно 250–300 тыс. кв. м жилой площади, не хватало 100 млн. штук кирпича в год, 550 тыс. кубометров щебня, кровельных и облицовочных материалов, алебастра, сантехнических и электротехнических приборов и материалов, скобяных изделий. Работа Областного отдела стройматериалов, городской местной промышленности и промкооперации, по свидетельству главного архитектора, ни в коей степени не отвечала запросам жилищного строительства. Недостаточна была производственная база строительных трестов. Мощность заводов и полигонов сборного железобетона в Саратове не достигала 100 тыс. куб. м в год при потребности не менее 500 тыс. куб. м. Не было налажено в трестах и в целом в области получение

инертных материалов и алебастра, из-за чего эти материалы завозились из отдаленных областей, производство керамзита. Мало использовались местные строительные материалы: известняки, опоки, пески.

Главный архитектор предлагал наладить производство стеновых блоков и силикальцитных деталей для сборки домов (стеновых блоков, деталей перекрытий и кровли) на действующих промышленных предприятиях города, а также перенять опыт Пензенской области по организации заводов по выпуску силикальцитных изделий, построив в Саратове пять таких заводов по типовому проекту, рассчитанных на 4 тыс. куб. м изделий в год (соответствует примерно 3,5 тыс. кв. м готовой жилой площади), в порядке помощи индивидуальному жилищному строительству.

К тому времени в Саратове в основном применялись типовые проекты серий 1-401, 1-405, 1-418, 1-251, 1-254, 1-260, 1-460, 11 института «Гипроавиапром» и КПБ Министерства нефтяной промышленности. Каждый проект содержал в среднем от 100 до 120 типоразмеров сборных железобетонных изделий (без архитектурных деталей), поэтому на заводах сборного железобетона их изготавливалось до 1000 наименований. В то время саратовскими заводами сборного железобетона, кроме завода строительного треста № 71, не было освоено производство панелей больших пролетов, многопустотных и с овальными отверстиями. Стеновой материал типовых проектов – многодырчатый и щелевой керамический кирпич – не мог быть применен в Саратове, так как в городе выпускался только полнотелый кирпич. Наиболее приемлемыми из действующих и имеющихся в наличии в условиях города Саратова по стеновому материалу и индивидуальным изделиям главным архитектором были названы типовые проекты серии 1-418 и дома-блоки «Гипроавиапрома», находившие широкое применение в связи с тем, что в городе располагалось значительное количество заводов авиационной промышленности, строящих значительное количество жилья и имеющих ведомственную строительную организацию, оснащенную необходимым

оборудованием. В числе недостатков всех названных серий типовых проектов, как и прочих действующих, мешающих их широкому применению, архитектор назвал необходимость проектирования цокольного этажа (особенно в районах со значительным уклоном рельефа); отсутствие вариантов со встроенными котельными в подвале или цокольном этаже; наличие оконных проемов в торцовых стенах, что, по его мнению, в условиях существующей плотной застройки и строчной застройки улиц не давало возможности применения типовых проектов в центральной части города; применение крайне отличных друг от друга столярных изделий в типовых проектах (например, в типовых проектах серий 1-418, 11 «Гипроавиапрома» и 1-401); неприспособленность типовых проектов к местным условиям (местные строительные материалы, индустриальность и машиновооруженность строительных организаций). Эти недостатки приводили к тому, что при согласовании проектов местные органы – санитарная и пожарная инспекции, МПВО, трест «Водоканал», Горгаз и др. – требовали их переработки или же выставляли дополнительные требования при наличии в типовых проектах отклонений от норм (в случае с типовыми проектами серии 1-401, 418 и др.). В итоге типовой проект при привязке его к месту подвергался значительной переработке и стоимость его привязки, а также сроки изготовления были равны индивидуальному проекту, а зачастую даже превышали их. Неприспособленность типовых проектов к местным условиям зачастую приводила к необходимости переработки предлагаемых типовым проектом конструкций и задержке сроков строительства, что значительно увеличивало его стоимость, примером чего может служить застройка квартала № 38 (Северный поселок ГПЗ-3) в тогдашнем Сталинском районе г. Саратова, где застройка кварталов по переработанным проектам на базе секции архитектора Ковыкова была прекращена на основании решения Госстроя СССР, запрещающего строительство в 1957 г. не по типовым проектам. В результате проект одного из домов пришлось заменить типовым при наличии полной технической документации на прежний проект. Новый же проект не имел габаритов, которые были заложены в проект планировки квартала. К тому

же в этом доме была запроектирована встроенная котельная, для размещения которой проект необходимо было переработать, что вело к удорожанию строительства. Главный архитектор предлагал исправить такое положение дел путем повторного применения типовых секций и ранее осуществленных проектов (при условии разработки их в соответствии с современными требованиями индустриальности) или же выпуска двух вариантов типового проекта единой конструктивной схемы, но различной степени индустриальности.

Действующие на тот момент санитарные нормы предполагали ориентацию квартир на южную сторону горизонта. Поэтому, так как большая часть саратовских улиц имеет направление восток-запад, при расположении зданий по южной стороне улицы (с ориентацией главного фасада на север) возникала необходимость ориентировать здание дворовым фасадом на улицу (для сохранения двухсторонней или южной ориентации квартир), что не всегда являлось возможным; при размещении же угловых зданий такое положение вообще не поддавалось решению и в результате угловые участки не поддавались застройке. Частным решением вопроса В.С. Аралов видел предоставление права типового проектирования местным проектными организациям, имеющим возможность учесть все специфические особенности города, коренным же – допущение ориентации определенного количества квартир на северную сторону горизонта.

Многочисленные замены типовых проектов привели к тому, что местные проектные организации длительное время не имели определенного набора типовых проектов для застройки городов. Большая часть новых типовых проектов еще не была обеспечена рабочими чертежами, а значительная часть типовых проектов, применявшихся ранее и обеспеченных рабочими чертежами, была к тому времени отменена (в частности, серия 1-401). Рекомендованные же к применению типовые проекты серий 1-418, 1-260 и 1-460 к тому времени в проектных организациях Саратова не имелись или имелись частично,

например, из серии 1-418 был получен лишь один проект жилого 5-этажного кирпичного дома. Такое положение приводило к очень значительной задержке сроков проектирования, срыву плановой работы проектных организаций и невозможности обеспечения застройщиков проектной документацией, что прямым образом влияло на объем осуществляемого в городе жилищного строительства.

Качество строительства, как отмечал главный архитектор, в ряде случаев оставалось еще низким. Работы по подготовке территории и прокладке инженерных коммуникаций в некоторых случаях до сих пор отставали от общестроительных работ. Характерными примерами здесь являлись районы строительства в Южном поселке в Сталинском районе и поселке завода технического стекла в Ленинском районе, где сдавались дома без благоустроенных подъездов, канализации и иногда даже без водопровода. Как ведомства, ответственные за эти стройки, так и горисполком в лице организаций, ответственных за городские коммуникации (Управление благоустройства, трест «Водоканал» и др.), не принимал надлежащих мер. В качестве примеров зданий, введенных в эксплуатацию с хорошим качеством работ архитектор указал школы, законченные строительством за 1954–1955 гг., трехзальный кинотеатр «Победа», жилые дома на просп. Кирова, 6/8 и в поселке завода п/я № 68, здание научной библиотеки Саратовского государственного университета, детский сад завода п/я № 96 и др. В то же время в 1956 г. из 106 жилых и гражданских зданий было сдано государственной комиссии на «отлично» только 2 здания и только 36 – на «хорошо», а такие строительные организации, как трест № 71, Управление строительством ТЭЦ-2, трест № 1 Министерства авиационной промышленности СССР за последние годы не сдали на «отлично» ни одного здания. До сих пор некоторыми строительными организациями, в особенности строительным трестом № 71, практиковался самовольный ввод в эксплуатацию жилых домов с незаконченными работами. В 1956 г. самовольно были введены

в эксплуатацию, в частности, шесть 2-этажных 8-квартирных домов завода технического стекла без внешнего благоустройства, электроосвещения, канализации, водопровода и газопровода, а также четыре 3-этажных дома в поселке завода синтетического спирта¹⁵⁷.

14 июля 1957 г. в газетной статье прозвучал призыв к широкому применению крупноблочного строительства по примеру Саратовского участка Дорстроя Приволжской железной дороги, которым были выстроены два четырехэтажных жилых дома из крупных силикатных блоков на ул. 2-й Садовой. В то же время отмечалось, что кладка стен в доме № 1 длилась 10 месяцев, а дома № 2 – 8 месяцев, между тем как ее возможно было произвести за 40 дней. Главной причиной этого было плохо налаженное снабжение стройматериалами – крупные силикатные блоки не доставлялись на стройку в течение нескольких месяцев. На Саратовском заводе силикатного кирпича к тому времени были смонтированы четыре автоклава, с пуском которых выпуск крупных блоков должен был увеличиться с 20–25 до 90 штук в сутки, чего было недостаточно для широкого развития крупноблочного строительства. Расширению производства крупных блоков мешало затягивание стройтрестом № 71 строительства цеха формовки силикатных блоков и ряда других объектов завода. В публикации призывалось проявлять инициативу, используя местные возможности в улучшении снабжения строек¹⁵⁸.

Реалии жизни в окраинных малоэтажных поселках города по мотивам писем в редакцию описывал корреспондент областной газеты «Коммунист» А. Николаев в статье от 2 августа 1957 г. В ней говорилось о поселке из 17 новых двухэтажных домов, расположенном в районе 3-й Дачной остановки. Жителям поселка приходилось преодолевать изрядное расстояние за водой на пути к трем водоразборным колонкам, так как в остальные четыре колонки, расположенные ближе к домам, вода не поступала. Подача воды в колонки

---

¹⁵⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3890. Л. 6–18.

¹⁵⁸ Кох Ф. Дорогу крупноблочному строительству жилищ. Коммунист. 1957. 14 июля.

осуществлялась в течение 1–1,5 ч ранним утром и вечером, поэтому многим жителям приходилось возвращаться домой с пустыми ведрами. Дворы ряда домов не были огорожены и были замусорены, в некоторых домах отсутствовало газоснабжение и радио. На 17 больших двухэтажных домов приходилось всего два небольших санузла, а за продуктами жильцам приходилось ходить более чем за полкилометра¹⁵⁹.

Положение в провинции, как мы можем видеть, к середине 1957 г. изменилось весьма слабо. Усилия, предпринимавшиеся для разрешения жилищного кризиса в течение 1956 – первой половины 1957 г., были явно недостаточными. Было очевидно, что необходимы радикальные реформы, и эксперимент, проводившийся с 1956 г. в 9-м микрорайоне Новых Черемушек в Москве, нужно было распространить на всю страну.

---

¹⁵⁹ Николаев А. В поселке «Заброшенном» ... // Коммунист. 1957. 2 августа.

§ 2. Реализация в городе положений Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР»

31 июля 1957 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР было принято постановление «О развитии жилищного строительства в СССР». 8 августа оно было обсуждено на собрании актива партийной организации Саратова. На нем секретарь Саратовского горкома КПСС И.Ф. Сычев раскритиковал ряд руководителей промышленных предприятий города за «беззаботное отношение к сооружению домов», за то, что они «предпочитают сетовать на нехватку жилья вместо того, чтобы организовать строительство». Им подчеркивалась также необходимость широкой поддержки мероприятий по строительству жилья «горьковским методом» (методом народной стройки). Со стороны секретарей Волжского и Кировского райкомов КПСС подверглись критике председатель Саратовского горисполкома К.Ф. Бобылев и главный архитектор города В.С. Аралов за якобы неправильные действия по части отвода земельных участков для индивидуальных застройщиков. Указывалось на необходимость перехода на массовую квартальную застройку жилищных массивов по новым типовым проектам, в связи с чем главный архитектор призывал изучать и шире применять опыт строителей Москвы. Критике подверглись также управляющий строительным трестом № 71 К.Т. Пуляков и бывший директор завода синтетического спирта Б.Н. Миленин за низкое качество строительства жилых домов, невнимание к благоустройству заводского поселка и заселение недостроенных домов. Было обращено внимание на затянутое строительство жилых домов в поселках завода зуборезных станков и завода им. В.И. Ленина. Рекомендовалось шире использовать в качестве стенового материала сланцевую золу и смелее вести надстройку зданий. По-прежнему отмечался недостаток строительных материалов, отсутствие типовых проектов и слабое внедрение индустриальных

методов строительства¹⁶⁰. В тот же день в специальном выпуске «Блокнота агитатора», посвященном строительству, в последний раз в качестве задачи архитекторов и строителей было напрямую упомянуто «устранение излишеств в проектировании и строительстве»¹⁶¹.

10 мая 1957 г. в СССР вместо министерств были учреждены территориальные органы управления – советы народного хозяйства (совнархозы), а союзные республики были разделены на экономические районы. Были образованы в том числе и Саратовский совнархоз и Саратовский экономический район. Отраслевая система управления народным хозяйством и строительством критиковалась за ведомственную, министерскую обособленность, разобщенность большого количества мелких строительных организаций и их производственных предприятий, распыление средств, выделяемых на капитальное строительство. Отмечались случаи, когда готовые к отделке дома длительное время практически не достраивались из-за того, что бывшие министерства не предусмотрели в плане на 1957 г. выделение некоторым предприятиям средств, необходимых для ввода домов в эксплуатацию. Строительные организации и предприятия разных министерств также имели различную производственную мощность. Поэтому Саратовским совнархозом было начато перераспределение капиталовложений¹⁶², а несколько позже в том же месяце была утверждена новая структура строительных организаций, производственных предприятий и хозяйств управления строительством Саратовского экономического района. Вместо девяти самостоятельных строительных организаций было создано четыре строительномонтажных организации, размещенных по территориальному признаку. Одна из них стала обслуживать стройки Сталинского района города, вторая –

---

¹⁶⁰ Больше хороших квартир для трудящихся. С собрания актива партийной организации Саратова // Коммунист. 1957. 10 августа.

¹⁶¹ Герасимов В. Боевые задачи строителей // Блокнот агитатора. 1957. Специальный выпуск, посвященный строительству. С. 3–15. С. 15.

¹⁶² Осипов С. В новых условиях работать по-новому // Блокнот агитатора. 1957. Специальный выпуск, посвященный строительству. С. 16–23. С. 18–20.

Ленинского района и центра города, две других – стройки городов Энгельса и Вольска¹⁶³.

Как следствие ведомственной обособленности позиционировалось и обилие проектов. Несколько трестов, переданных Саратовскому совнархозу, имели более 40 проектов, считавшихся к тому времени технически отсталыми, устаревшими, неэкономичными, исключавшими применение индустриальных методов строительства. Дефицит строительных материалов объяснялся теми же причинами¹⁶⁴. Саратовский совет народного хозяйства поставил перед строительными организациями Саратовского экономического района в качестве одной из главных задач переход в течение 1957–1958 гг. на поточное строительство силами комплексных бригад жилых домов в квартальных массивах по типовым унифицированным проектам¹⁶⁵.

Конечно, вовсе не отраслевая система управления, успешно действующая во всем мире, являлась причиной тех проблем, что стояли перед строительной отраслью. К тому же реформа управления промышленностью и строительством привела к ослаблению межрегиональных связей в СССР, способствовала местничеству. Действительной же причиной проблем являлась политическая и экономическая система, существовавшая в стране, и конкретно сама КПСС.

27 августа на страницах «Коммуниста» было отмечено как передовик в жилищном строительстве управление трамвая и троллейбуса, строившее «горьковским методом» 10 четырехквартирных шлакоблочных домов и выполнившее годовой план на 93 %. Критике же были подвергнуты трест городских электрических сетей, не развернувший работы по строительству дома на ул. Ленина и двухквартирных жилых домов на 6-й Дачной остановке и выполнивший годовой план лишь на 42 %, и «Горремстройтрест», выполнивший план только на 19 %. Немало критики прозвучало и в адрес

---

¹⁶³ В Саратовском совнархозе // Коммунист. 1957. 13 августа.

¹⁶⁴ Осипов С. В новых условиях работать по-новому // Блокнот агитатора. 1957. Специальный выпуск, посвященный строительству. С. 16–23. С. 20–21.

¹⁶⁵ Осипов С. Совнархоз и строительные организации // Коммунист. 1957. 11 августа.

основной подрядной организации города – треста «Саратовстрой», а также горплана. В частности, из-за распыления средств на строительстве 52-квартирного жилого дома на ул. Михайловской (ныне ул. им. Н.И. Вавилова), строившегося с 1953 г., за четыре года был освоен объем работ только в 700 тыс. руб. из 4 млн. 400 тыс. по смете¹⁶⁶. В тот же день на III сессии Саратовского горсовета было обращено внимание на то, что из-за плохой работы «Гортоптреста» и управления местной промышленности, не обеспечивших поставку материалов и выпуск на местах продукции для нужд строительства, печное литье в Саратов приходилось завозить из Воронежской области, а оконные и дверные проемы – с Юга России¹⁶⁷.

Случались и казусы. 28 августа рабочие станкостроительного завода на страницах газеты жаловались на дирекцию завода, которая начала без оформления документации строить на участках, выделенных рабочим Кировским райисполкомом под индивидуальное строительство, три жилых дома якобы «горьковским методом», что было нарушением в том числе и постановления «О развитии жилищного строительства в СССР»¹⁶⁸. Отказывалась обеспечивать стройматериалами и механизмами застройщиков – рабочих, взявшихся своими силами возводить восьмиквартирный дом – дирекция крекинг-завода им. С.М. Кирова, а также руководство бывшего стройтреста № 71. Большими проблемами по-прежнему было низкое качество строительства и практика сдачи в эксплуатацию недостроенных объектов. Жильцам новых жилых домов жирового комбината, построенных СМУ-2 треста «Центропродстрой», в первые же дни после заселения пришлось взяться за ремонт своих квартир. В частности, им пришлось заново красить полы, так как прежняя краска не сохла и прилипала к ногам. Также в квартирах отставала от стен штукатурка и не были подогнаны двери. В доме № 25 поселка завода

---

¹⁶⁶Кострюков А. Устранить недостатки в жилищном строительстве // Коммунист. 1957. 27 августа.

¹⁶⁷ III сессия Саратовского городского совета депутатов трудящихся // Коммунист. 1957. 30 августа.

¹⁶⁸ Дягилев, Палагин. Не помощь, а тормоз в строительстве // Коммунист. 1957. 28 августа.

синтетического спирта у ряда квартир не закрывались входные двери, вываливались подоконные доски, крайне небрежно была сделана электропроводка – провода болтались¹⁶⁹.

К 7 сентября 1957 г. жилой фонд города по сравнению с 1926 г. вырос на 1357 тыс. кв. м, или в 2,2 раза, и составлял теперь 2539 тыс. кв. м. Из них 963 тыс. кв. м жилой площади принадлежало государственным предприятиям и организациям, 799 тыс. кв. м – местным Советам и 777 тыс. кв. м составляла индивидуальная застройка. Но и при таком росте жилья в городе ощущался острый недостаток в нем и на каждого жителя в среднем приходилось не более 4,8 кв. м. На учете в районных и городском советах находилось свыше 6 тыс. семей, остро нуждавшихся в жилой площади. Для того, чтобы удовлетворить эти нужды и довести количество жилой площади на одного жителя города до 6,8 кв. м, городские власти в ближайшие годы планировали построить не менее 1 млн. кв. м новой жилой площади или в переводе на общую площадь – 1600 тыс. кв. м, увеличив жилой фонд города примерно на 40 % (таблица 2).

Таблица 2 – Жилищное строительство в г. Саратове в 1951–1957 гг. и план на 1958–1960 гг.

Год	По государственному плану, кв. м жилой площади	Методом народной стройки, кв. м жилой площади	Индивидуальное жилищное строительство, кв. м жилой площади	Всего, кв. м жилой площади
1951–1955	Более 426000 кв. м общей площади	–	67000	–
1956	128000 кв. м общей площади	–	19923	–

¹⁶⁹ Всенародное дело. Обзор писем читателей // Коммунист. 1957. 29 августа.

1957	102700 (165000 кв. м общей площади)	50000	24000 (план – 20000)	174000 (235000 кв. м общей площади)
1958	150000	400000	100000	1100000 (1600000 кв. м общей площади)
1959	200000 (введено в эксплуатацию 154610 кв. м общей площади)			
1960	250000			

Таблица составлена по данным: ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 28. Д. 368. Л. 53; ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 33. Д. 128. Л. 85; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3890. Л. 74; Герасимов В. Боевые задачи строителей // Блокнот агитатора. 1957. Специальный выпуск, посвященный строительству. С. 3–15. С. 6–7.

Жилищное строительство по государственному плану в городе велось 3-, 4- и 5-этажными зданиями, без сноса. 97 % зданий возводилось по типовым проектам. В ряде случаев, однако, допускались отступления от проектов, брак в работе, плохо было поставлено обеспечение стройплощадок столярными изделиями, изделиями из железобетона, что вело к удлинению сроков и удорожанию стоимости строительства. Многими строительными организациями города фактически не обеспечивалась плановая стоимость одного квадратного метра жилой площади во вновь вводимых домах. Так, фактическая средняя стоимость одного квадратного метра в малоэтажных домах составляла 1300–1500 руб. вместо 1200, а в многоэтажных – от 1600 до 1800 руб. вместо 1600 по нормам.

По-прежнему существовала проблема недофинансирования. Особенно недостаточно в 1957 г. финансировалось жилищное строительство

министерствами радиотехнической и судостроительной промышленности по заводам № 205, 328, 338, 375 и 869. Заводы радиотехнической промышленности в этом году задолжали подрядной организации (Управлению «Саратовстрой» Главспецстроя) более 6 млн. руб. за выполненные работы. Наряду с этим для окончания жилых домов недоставало более 100 тыс. кв. м сухой штукатурки, около 700 т металла, значительного количества газовых и канализационных труб.

В городе испытывался острый недостаток строительных стеновых материалов. В целях решения этой проблемы была проведена реконструкция цехов по производству крупных стеновых блоков, расширился выпуск силикатного и красного кирпича на заводе силикатного кирпича, а также было начато строительство нового кирпичного завода мощностью 28 млн. штук кирпича в год. Осуществлялись также мероприятия по увеличению выпуска изделий из железобетона. В сентябре была введена в действие первая очередь завода железобетонных изделий конторы подсобных предприятий Саратовского совнархоза мощностью 15 тыс. куб. м в год, а на начало 1958 г. был намечен ввод в действие всего завода мощностью 50 тыс. куб. м в год. На других заводах также велась реконструкция по увеличению их мощности на 5–7 тыс. куб. м в год. Строительным участком «Дорстрой» Приволжской железной дороги осуществлялось строительство завода по изготовлению сборного железобетона мощностью 8 тыс. куб. м в год, ввод в эксплуатацию которого был намечен на 1958 г. Намечалось строительство завода сухой штукатурки, а также цехов по производству алебаstra и облицовочных плиток.

Широкий размах получило строительство «горьковским методом». Коллективами 58 (по другим данным – 59¹⁷⁰) промышленных предприятий и организаций города своими силами велось строительство 590 (по другим данным – 536¹⁷¹) жилых домов общей площадью свыше 55 тыс. кв. м (по

---

¹⁷⁰ Герасимов В. Боевые задачи строителей // Блокнот агитатора. 1957. Специальный выпуск, посвященный строительству. С. 3–15. С. 8.

¹⁷¹ Там же.

другим данным – 60 тыс. кв. м¹⁷²). Особенно активно взялись за этот вид строительства рабочие государственного подшипникового завода, завода № 292 Министерства авиационной промышленности, заводов №№ 328, 338, 375 Министерства радиотехнической промышленности, завода тяжелого машиностроения, управления трамвая и троллейбуса и других. Это строительство велось из местных материалов. К примеру, Саратовским подшипниковым заводом строилось 100 жилых домов с использованием шлака как стенового материала. Квадратный метр жилой площади в них стоил 460-500 руб. Однако местные материалы для строительства использовали не все предприятия. Всего по городу к 7 сентября было построено «народным методом» 16 домов площадью 1420 кв. м, не менее 30 тыс. кв. м жилья планировалось ввести к 40-й годовщине Октябрьской революции, а в общей сложности до конца года планировалось сдать 50-60 тыс. кв. м. Строительство жилищ данным методом в городе в 1957 г. проводилось в значительной части одноэтажными домами. В 1958 г. предполагалось развернуть преимущественно 2- и 3-этажное строительство, при этом в качестве стеновых материалов используя в более широких масштабах такие местные строительные материалы, как шлак, сланцевую золу и т. д., доведя общую площадь жилых домов, построенных по этому методу, до 100 тыс. кв. м.

Основные магистрали города застраивались 3–4-этажными домами, а одноэтажное строительство велось на окраинах города¹⁷³.

10 сентября 1957 г. инспекция Госархстройконтроля г. Саратова сообщала заведующему строительным отделом обкома КПСС И.Д. Прибыток и секретарю горкома КПСС В.Я. Герасимову о грубом нарушении строительными организациями постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 августа 1954 г. «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства», предусматривающего устройство

---

¹⁷² Там же.

¹⁷³ ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 28. Д. 368. Л. 52–63.

несгораемых перегородок во вновь возводимых зданиях, применяя деревянные перегородки. В частности, запрет на устройство деревянных перегородок, осуществленный инспекцией Госархстройконтроля, игнорировался строительно-монтажной конторой № 2, не было принято должных мер к прекращению устройства деревянных перегородок на строительстве жилого дома № 1 подшипникового завода на набережной со стороны Управления строительством Саратовского совнархоза¹⁷⁴. Такие случаи были массовым явлением. В Саратове строилось немало двух–трехэтажных жилых домов с деревянными перекрытиями, перегородками и лестницами¹⁷⁵. Это в очередной раз указывало на состояние строительной отрасли города и региона.

В сентябре силами трудящихся в Ленинском районе был проведен месячник по строительству жилья и благоустройству. Ими было взято обязательство в этот срок в числе прочего сдать 15 тыс. кв. м жилой площади, заложить парк и теплицу¹⁷⁶.

26 сентября на страницах областной газеты подверглись критике партийное руководство Октябрьского района и руководители ряда предприятий района – комбикормового завода, мельзаводов № 2 и № 3, завода № 2 «Росглавлеспродтара», хлебозавода № 1 и других – за слабые темпы жилищного строительства. За август–сентябрь в районе не было сдано в эксплуатацию ни одного квадратного метра жилой площади. Руководство Саратовского паровозного депо и сектора снабжения Саратовского отделения Приволжской железной дороги, допуская проволочку со строительством 12-квартирных домов, предпочитало приспособливать под жилье подвижной состав¹⁷⁷. Заводом тяжелого машиностроения в это время было освоено производство шлакоблоков для строительства жилых домов «горьковским

---

¹⁷⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3890. Л. 63.

¹⁷⁵ Осипов С. В новых условиях работать по-новому // Блокнот агитатора. 1957. Специальный выпуск, посвященный строительству. С. 16–23. С. 20.

¹⁷⁶ Ударный месячник // Коммунист. 1957. 26 сентября.

¹⁷⁷ Байкалов Ф. Решения и дела. В Октябрьском районе проваливают сооружение жилищ // Коммунист. 1957. 26 сентября.

методом». Для этой цели на предприятии в помещении бывшего бензохранилища был организован специальный цех. В качестве основного сырья использовался паровозный шлак с соседнего предприятия – Саратовского депо¹⁷⁸.

Далеко не гладко обстояло дело с индивидуальным жилищным строительством. В ряде случаев земельные участки отводились в неблагоустроенных районах, где отсутствовали водоснабжение, свет и были плохие подъездные пути (в Ленинском и Сталинском районах). В некоторых случаях застройщики отказывались от участков по этим причинам, а также потому, что участки находились далеко от их места работы (работники Саратовского паровозного депо, завода щелочных аккумуляторов). Постановление Совета Министров СССР от 30 декабря 1956 г., обязывавшее министерства и ведомства, а также директоров предприятий и руководителей строек обеспечить выполнение необходимых работ по благоустройству, устройству водоснабжения, электроосвещения, дорог и тротуаров на земельных участках, отводимых под индивидуальное жилищное строительство за счет капиталовложений соответствующих ведомств, предприятий и строек, не выполнялось. План индивидуального жилищного строительства выполнялся плохо из-за недостаточного снабжения застройщиков строительными материалами как через торговую сеть, так и через предприятия¹⁷⁹. 27 сентября в Саратовском горисполкоме обсуждался вопрос о неудовлетворительном ходе индивидуального жилищного строительства. Горисполком обязал предприятия представить проект выделения земельных участков с расчетом застройки их в течение 3–5 лет. Было предложено организовать проведение работ по подготовке и благоустройству территории поселков индивидуальных застройщиков: устройство дорог, водоснабжения, электроосвещения за счет предприятий и организаций, где работают индивидуальные застройщики с

---

¹⁷⁸Кайро П. Блоки делаем своими силами из местного сырья. Из опыта строительства жилья на заводе тяжелого машиностроения // Коммунист. 1957. 26 сентября.

¹⁷⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3890. Л. 83.

привлечением к выполнению работ самих застройщиков. Горплану было предложено разработать мероприятия по обеспечению индивидуальных застройщиков строительными материалами, строительными деталями, столярными и скобяными изделиями и санитарно-техническим оборудованием путем расширения выработки материалов на предприятиях местной промышленности и организации цехов по выработке деталей на предприятиях Совнархоза и промкооперации с расчетом обеспечения потребности индивидуальных застройщиков¹⁸⁰.

1 апреля 1958 г. на городском собрании работников промышленности, транспорта, строительных организаций и предприятий городского хозяйства положительно оценивался опыт строительства жилых домов методом «народной стройки» нефтеперерабатывающим заводом им. С.М. Кирова, заводами п/я № 68, 96, 122, 447, управлением трамвая и троллейбуса и др.¹⁸¹

10 мая того же года состоялось еще одно областное совещание строителей, на повестке дня которого был вопрос «Итоги третьего Всесоюзного совещания по строительству и задачи строительных организаций Саратовской области по дальнейшему улучшению строительства»¹⁸². На нем уже констатировались факты некоторых успехов в строительстве предприятий по производству сборного железобетона, в его применении, в применении новых типовых проектов 1957 г. Однако в то же время было отмечено, что качество реализации этих типовых проектов оставляло желать лучшего.

Основным докладчиком на совещании выступил председатель Саратовского совнархоза Н.Г. Кажлаев. В своей речи в числе прочего он отметил серьезные недостатки в работе институтов «Саратовгипрогорсельстрой» и «Саратовгорпроект», среди которых были высокая стоимость проектно-сметных работ, затяжка сроков разработки проектов, наличие фактов выпуска недоброкачественной технической

---

¹⁸⁰ Там же, Л. 84–85.

¹⁸¹ ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 28. Д. 447. Л. 20.

¹⁸² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 3954. Л. 1.

документации и недоброкачественного составления смет. В качестве примеров им были указаны привязка магазина на ул. Университетской с нарушением противопожарного разрыва, занижение сечения труб по проекту теплотрассы на Набережной, «неправильное решение проекта котельной Трампарка» и ряд других. Докладчик призывал коллективы проектных организаций повысить качество проектной документации, сократить сроки ее разработки и снизить стоимость, шире внедрять типовые проекты, больше уделять внимания удешевлению строительства и максимальному использованию местных материалов. В качестве положительного примера разработки технической документации Н.Г. Кажлаев привел проект застройки квартала № 16 с жилыми домами для рабочих Саратовского нефтеперерабатывающего завода им. С.М. Кирова и завода синтетического спирта, разработанный в 1957 г. институтом «Саратовгипрогорсельстрой». Здесь были применены типовые проекты серий 1-419 и 1-460, выпущенные в 1955 г. В 1958 г. Саратовским совнархозом было принято решение переработать этот проект, применив типовые проекты домов с малометражными квартирами и «улучшением застройки квартала». Это позволило увеличить жилую площадь в домах на 47 %, дополнительно заселить 741 человек и снизить стоимость 1 квадратного метра жилой площади на 13,5 %. Также им было отмечено, что с 1958 г. Саратовским совнархозом санкционируется применение в жилищном строительстве только проектов домов с малометражными квартирами¹⁸³.

Также одним из вопросов, которые были затронуты в докладе председателя совнархоза, был вопрос снижения стоимости строительства. Было отмечено, что недостатки, мешающие снижению стоимости строительства, имеются и в Саратове и области, а стоимость 1 квадратного метра жилой площади по г. Саратову составляет от 1500 до 2000 руб. Здесь докладчиком также были приведены примеры – 8-этажный 90-квартирный жилой дом Приволжской железной дороги на пл. Чернышевского и 52-квартирный дом,

---

¹⁸³ Там же, Л. 18–20.

сооружаемый совнархозом, стоимость 1 квадратного метра жилой площади в которых возросла до 1830 руб. вследствие размещения в первых этажах ряда вспомогательных помещений¹⁸⁴. Повышение стоимости строительства Н.Г. Кажлаев связывал с применением неэкономичных проектов, плохим использованием рельефа, грунтовых условий, недостаточной плотностью застройки, растянутостью инженерных коммуникаций, грубыми ошибками в сметах¹⁸⁵.

По докладу развернулись прения. В них, в частности, выступил главный архитектор города В.С. Аралов. В своем выступлении он отметил, что проектировщики и архитекторы, применяя типовые проекты в Саратове, активно поработали над устранением недостатков в области архитектуры и их преобладающее большинство прочно вступило на путь индустриализации и типизации строительства. Однако в то же время, как утверждал главный архитектор, «к нам еще являются отдельные застройщики и проектанты с предложениями о применении устаревших проектов». Им отмечалось также, что некоторых руководителей и архитекторов не удовлетворяет внешний вид новых типовых проектов, отсутствие на фасадах парапетов, больших карнизов, различных поясков, пилястр, сандриков, рустов и «других аксессуаров декорационной архитектуры, чем увлекались в прошлые годы», а многих строителей отпугивает то, что простые формы фасадов требуют высокого качества отделки. По вопросу реализации самих типовых проектов В.С. Аралов высказался следующим образом: «Строительство по новым типовым проектам требует высокой культуры отделки, так как теперь отделка внешних поверхностей дома выступает как самодовлеющий элемент архитектуры, ибо сейчас привлекательный вид жилых зданий должен создаваться не путем применения надуманных, дорогостоящих декоративных украшений, а за счет органической связи строительных форм с назначением зданий, хороших их пропорций, а также правильного использования материалов, конструкций и

---

¹⁸⁴ Там же, Л. 34.

¹⁸⁵ Там же, Л. 35–36.

форм. Если здание в кирпиче, то должны применяться лицевой силикатный и красный кирпич, положенный, как говорится, кирпичик к кирпичику, с надлежащей шириной швов, а не кое-как. Если, как нам обещает тов. Кажлаев, мы будем строить крупнопанельные дома, отделка должна производиться, как нам кажется, не керамическими плитками, как это делается в Москве, что усложняет производство и удорожает строительство, а декоративным бетоном с применением различных окрасок и надлежащей фактурой». В целом им было отмечено плохое качество строительства в городе и приведена статистика, согласно которой из принятых в эксплуатацию государственной комиссией за 1957 г. 153 жилых домов с оценкой «отлично» не было принято ни одного дома, с оценкой «хорошо» – 23 дома, с оценкой «удовлетворительно» – 125 зданий, или 77 % от общего числа. Архитектором были приведены примеры дефектов и некачественного выполнения работ, имевших место в практике строительства в Саратове. В частности, при реконструкции здания театра оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского был выложен цоколь из некачественного кирпича, который через короткое время выветрился, рассыпался и осыпался. Из этого же кирпича были выложены цоколи трехэтажного жилого дома Приволжской железной дороги на пл. им. Н.Г. Чернышевского. В жилом доме № 2 на Набережной было уложено 80 некачественных плит перекрытий, часть из которых пришлось заменить, а на другой части провести работы по усилению. Также под этот дом был заложен фундамент из блоков неправильной формы. Некачественное выполнение работ в Саратовской области главный архитектор связывал с неразвитостью и плохой работой промышленности строительных материалов, призывая к повышению качества выпускаемых стройматериалов, расширению производства новейших строительных и отделочных материалов, их широкому применению.

В.С. Араловым также было обращено внимание на огромную диспропорцию между строительством самих зданий и их обеспечением коммуникациями. Он связывал это с тем, что застройщики и городские органы,

форсируя строительство жилых домов и общественных зданий, игнорировали работы по инженерной подготовке территорий, прокладке подземных и наземных коммуникаций. Им было отмечено недофинансирование основных отраслей коммунального хозяйства, необеспеченность канализацией новых жилых массивов города в Ленинском и Сталинском районах, а также новых жилых домов на реконструируемой набережной р. Волги, отсутствие дорог в новых поселках, указано на то, что до сих пор не были построены очистные сооружения¹⁸⁶.

Габариты квартир в строящихся по новым типовым проектам домах не позволяли разместить в квартирах мебель, рассчитанную на квартиры в «сталинках». Поэтому 27 октября на конференции, посвященной вопросам жилищного строительства в Саратовском экономическом районе, Саратовскому совнархозу было предложено рассмотреть вопрос об организации в Саратове производства встроенной мебели и кухонного оборудования, а также мебели для малометражных квартир по образцам Академии строительства и архитектуры СССР¹⁸⁷.

В ноябре 1958 г. Н.Г. Кажлаев в статье «Боевые задачи строителей» в бюллетене «Вестник Саратовского совета народного хозяйства» отмечал, что практика сдачи домов в эксплуатацию с недоделками все еще имела место и по-прежнему страдало качество строительных работ. Госпланом РСФСР средняя прейскурантная стоимость квадратного метра жилья по г. Саратову к тому времени была определена в размере 1242 руб., однако фактическая стоимость была выше. Объясняли это применением неэкономичных типовых, а в ряде случаев индивидуальных проектов, а также расплывленным размещением домов, что влекло за собой необходимость значительного сноса строений и повышенные затраты на коммуникации. Новое жилищное строительство 1959 г. планировалось осуществлять по наиболее экономичным типовым проектам с

---

¹⁸⁶ Там же, Л. 62–67.

¹⁸⁷ С конференции строителей Саратовского экономического района // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1958. № 5. С. 45–46. С. 46.

малометражными квартирами крупными массивами на свободных от застройки территориях с минимальными затратами на устройство инженерных сетей¹⁸⁸. Заместитель председателя совнархоза призвал в целях сокращения незавершенного строительства пересмотреть проектную документацию, исключив из нее второстепенные и ненужные объекты¹⁸⁹.

По-прежнему наблюдался острый недостаток сборного железобетона. Причиной этого являлось недостаточное использование мощностей треста «Стройиндустрия» и перерасход сырья и материалов¹⁹⁰. В то же время коллективами предприятий этого треста совместно с научными работниками велась научно-исследовательская работа по изысканию возможностей удешевления конструкций жилого дома по типовым проектам серий 1-447 и 1-439. Ими был разработан проект экономичной конструкции панели перекрытия на целую комнату с замкнутыми ребрами по периметру и толщиной в 5 см, изучались возможности изготовления методом проката крупных панелей, утепленных пеностеклом, а также разрабатывались новые типы конструкций из предварительно напряженного железобетона¹⁹¹. В ближайшие несколько лет дома серии 1-447 станут самыми распространенными «хрущевками» как в целом в СССР, так и в Саратове в частности. Нужно отметить, что архитектурная общественность СССР поначалу отнеслась к 1-447 как будто бы с пренебрежением — в профессиональной прессе ей не посвятили толком ни одной статьи. Она просто терялась на фоне общего изобилия проектных решений. Ведь именно в эти годы был сделан решительный шаг от экспериментов с крупноблочной и крупнопанельной технологиями к их массовому внедрению. Стены же 1-447 предполагалось возводить из местных строительных материалов, серия была типовой, но не индустриальной. Она, в

---

¹⁸⁸ Кажлаев Н.Г. Боевые задачи строителей // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1958. № 5. С. 3–7. С. 5.

¹⁸⁹ Там же, С. 6.

¹⁹⁰ Там же, С. 5.

¹⁹¹ Емельянов Г.Ф. Расширяем выпуск экономичных индустриальных конструкций // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1958. № 5. С. 14–15. С. 15.

отличие от крупнопанельной серии 1-464 Николая Розанова, серии 1-335 Льва Юзбашева, К-7 Виталия Лагутенко, не имела своего автора. Ее создание, по всей видимости, не требовало индивидуального творческого подхода. Серия была результатом коллективного труда, бездушным детищем бюрократической системы. Строго следуя конструктивным и планировочным рекомендациям Госстроя, архитекторы Гипрогора предложили то решение, которое на тот момент казалось оптимальным, и им удалось добиться принципиально важного для того времени результата — дома 1-447 дешево стоили и быстро строились¹⁹². Поэтому неудивительно, что они снискали себе широчайшее применение в испытывающем весь советский (и постсоветский) период хроническое недофинансирование Саратове. В течение 1960–1970-х гг. безликие дома этой серии не только заполнили окраинные районы города, что было, в общем-то, оправдано в то время, но и в немалом количестве появились в его историческом центре, абсолютно не вписываясь в историческую городскую среду и разрушая ее.

А на комбинате подсобных предприятий № 1 того же треста был освоен выпуск оконных блоков нового типа – деревянных стеклопакетов, состоящих из двух спаренных переплетов, соединенных между собой специальными винтами – стяжками, которые, в случае необходимости протереть стекла изнутри, развинчивались, а сами переплеты раскрывались. Расстояние между стеклами составляло 47 мм в противовес 174–184 мм в обычных окнах. Для вентиляции помещения такие окна можно было открывать на любой просвет, фиксирующийся при помощи стопора. Также в этих целях предусматривались приточные щели под ними со специальными заслонками для регулирования. Благодаря применению окон нового типа освещенность помещения

---

¹⁹² Задорин Д. Массовое домостроение в СССР в 1950–1980-е: история в постановлениях // Массовое домостроение в России: история, критика, перспективы. М., 2016. С. 42–59. С. 50.

повышалась на 20–30 %. Притворы окон уплотнялись упругими прокладками. Производство таких стеклопакетов позволяло сэкономить 35 % леса¹⁹³.

В моде по-прежнему был ресайклинг. В целях удешевления и/или облегчения стеновых блоков предлагалось при их изготовлении применять котельный шлак, кирпичный бой, керамзит, щебень, опоку¹⁹⁴.

К ноябрю 1958 г., по словам архитектора В.С. Логинова, применение предварительно напряженного железобетона в Саратовском экономическом районе было сильно ниже общесоюзных показателей¹⁹⁵.

В то время в Сталинском районе города уже активно претворялся в жизнь проект квартала № 16, ставший по сути саратовским аналогом 9-го микрорайона Новых Черемушек в Москве. Жилые дома в квартале строились по типовым проектам серий 1-446 и 1-447¹⁹⁶. К тому моменту за 91 день уже были возведены два четырехэтажных жилых дома на 32 квартиры, в то время как по нормам Госстроя СССР на сооружение таких зданий требовалось 7 месяцев¹⁹⁷. Конечно, квартал не был экспериментальным, как 9-й микрорайон, но был первым примером микрорайонной застройки в Саратове.

В конце года на совещании работников управления строительства Саратовского совнархоза и ряда кафедр Саратовского автодорожного института, посвященного обсуждению научно-исследовательской работы в области строительства, было принято решение в первом квартале 1959 г. начать

---

¹⁹³ Красавин П.Р. Новые виды оконных блоков // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1958. № 5. С. 25–26.

¹⁹⁴ Розенфельд М.И. Полнее использовать местные строительные материалы // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1958. № 5. С. 37–39. С. 38.

¹⁹⁵ Логинов В.С. Новые пути развития производства сборного и предварительно напряженного железобетона // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1958. № 5. С. 27–28. С. 27.

¹⁹⁶ Сычев И.И., Доросинский Л.М. Поточно-скоростное сооружение жилого квартала по экономичным проектам // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1958. № 5. С. 31–36. С. 31.

¹⁹⁷ Там же, С. 36.

строительство опытного дома с применением новейших разработок ученых института¹⁹⁸. Было начато производство новых образцов мебели¹⁹⁹.

25 января 1959 г. Саратовским горисполкомом было решено организовать жилищно-строительные кооперативы²⁰⁰. В том же году при Саратовском горисполкоме была создана постоянная комиссия по строительству и строительным материалам. Председателем комиссии стал Н.В. Семенов, его заместителем на первом заседании 26 марта 1959 г. был избран и. о. главного архитектора города Г.З. Тебелев. В тот же день в составе комиссии были образованы две постоянные секции: секция строительства (председатель В.Е. Голубинов) и секция строительных материалов (председатель В.И. Летунов). В качестве ошибок в градостроительной практике Саратова в очередной раз были признаны разбросанность строительства, а также то, что «облик старого купеческого Саратова сохранился до сих пор». Было указано на наличие домов с недоделками и случаев самовольного заселения новостроек, а дом № 16/1 на 3-й Дачной был отмечен как особенно отличающийся плохим качеством строительно-монтажных работ. В то же время были отмечены достижения 1958 г. в этом отношении – ряд домов был сдан с оценкой «хорошо» и «отлично». В числе прочего комиссией было постановлено вопрос о выпуске мебели в связи со строительством в г. Саратове жилых домов с малометражными квартирами внести в Саратовский горисполком.

Тогда же горисполкомом были определены основные места застройки города: просп. Кирова, просп. Ленина, Набережная р. Волги, ул. Чапаева, Чернышевского, шоссе Энтузиастов, ул. Орджоникидзе, Красноармейское шоссе и районы массового жилищного строительства (в частности, поселок завода технического стекла, квартал № 43 завода синтетического спирта)²⁰¹.

---

¹⁹⁸ В совнархозе // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1958. № 6. С. 40–43. С. 42.

¹⁹⁹ Хроника // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1958. № 6. С. 48.

²⁰⁰ Взгляд из Саратова. XX век // Саратовские вести. 2000. 18 марта.

²⁰¹ ГАСО. Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 1554. Л. 1–2об.

30 июня на заседании комиссии обсуждался вопрос о качестве красного кирпича, производившегося в городе. А оно оставляло желать много лучшего. Кирпич перевозили навалом, а не в контейнерах, вследствие чего происходил бой. В результате он был непригоден для кладки цоколей, здания, сложенные из такого кирпича, приходилось штукатурить, а столбы ограждений – брать в обоймы. Институтом «Саратовгипрогорсельстрой» была разработана конструкция цоколя из силикатного кирпича. Производством же крупных силикатных блоков строительные организации и предприятия местной промышленности занимались мало, а «Саратовгипрогорсельстроем» по-прежнему проектировались здания из кирпича с устаревшими конструкциями и не разрабатывались типоразмеры крупных блоков. В городе до сих пор строились дома с деревянными перекрытиями и перегородками²⁰².

Проектным институтом «Саратовгипрогорсельстрой» в это время при проектировании жилых домов применялись преимущественно типовые проекты серии 1-447-С. Применение типовых проектов в жилищном строительстве было доведено до 99,6 %. Индивидуальные проекты разрабатывались лишь при реконструкции или надстройке существующих жилых зданий. К октябрю 1959 г. институтом была закончена привязка трех 60-квартирных домов серии К-7 («дома Лагутенко»), планировавшихся к постройке в 1960 г. Также институтом разрабатывался проект детальной планировки отдельных районов города и составлялась схема размещения жилищно-коммунального строительства в Саратове на 1959–1965 гг. Недостатком в застройке города специалисты института считали практику периметрального строительства по отдельным улицам и строительства отдельных зданий в кварталах. В качестве примера, в частности, снова указывался квартал № 38 Северного поселка ГПЗ-3, где вместо строительства 6 домов общей площадью 9793 кв. м институту была заказана привязка домов по шоссе Энтузиастов территориально против квартала. Размещение домов на

---

²⁰² Там же, Л. 12–13.

этой территории представлялось неудобным, так как поблизости размещался аэродром Саратовского авиационного завода. Проектным институтом также предлагалось выделить в застройке города специальный квартал для строительства крупнопанельных жилых домов.

В районах новой застройки по Красноармейскому шоссе, в Сталинском районе и некоторых других планировалось также перемещение жилых одноэтажных домов, подлежащих впоследствии сносу. Однако конструкция домовоза-трейлера, разработанная Саратовским ремонтно-механическим заводом и успешно эксплуатировавшаяся в ряде других городов, не использовалась непосредственно в самом Саратове²⁰³.

Активно строились предприятия по производству сборного железобетона. Тем же институтом был спроектирован ряд таких предприятий: завод крупнопанельных прокатных перегородок, завод кассетных стеновых плит размером на комнату, завод по производству керамзито-бетонных панелей, завод силикатных блоков²⁰⁴. В июне был принят в эксплуатацию первый цех Саратовского домостроительного комбината треста № 6 «Саратовжилстрой»²⁰⁵. Были построены в 1959 г. полигоны сборного железобетона мощностью 25 тыс. куб. м в год и введена в действие первая очередь завода крупнопанельного домостроения с годовой мощностью в 50 тыс. кв. м жилой площади домов конструкции инженера Лагутенко²⁰⁶.

В начале 1960 г. на Саратовском заводе технического стекла было налажено изготовление облицовочных плиток из отходов стекла. Они были вдвое дешевле керамических, выпускались блестящими или матовыми,

---

²⁰³ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4336. Л. 34–35.

²⁰⁴ Там же, Л. 37.

²⁰⁵ Саратовский домостроительный: люди, годы, события. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1991. С. 5.

²⁰⁶ Кажлаев Н.Г. Важнейшие задачи строителей // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1960. № 1. С. 6–9. С. 7.

различных цветов²⁰⁷. Проводились опытные исследования по использованию шлама при изготовлении железобетонных изделий²⁰⁸. Несколько позднее это ноу-хау стало применяться на практике²⁰⁹. Был введен в эксплуатацию Саратовский завод крупнопанельного домостроения²¹⁰.

В феврале в 43-м квартале Сталинского района было начато строительство первого в городе бескаркасного пятиэтажного 60-квартирного жилого дома серии К-7 конструкции знаменитого инженера В.П. Лагутенко. Сборка первенца была поручена коллективу домостроительного комбината, а монтаж цокольной части вел трест «Саратовхимтяжстрой».

30 марта группой саратовских пенсионеров, обслуживаемых Октябрьским районным отделом социального обеспечения, был организован первый в городе жилищно-строительный кооператив. Для них было намечено построить пятиэтажный дом на 2-й Дачной²¹¹.

Несколько позже строительной секцией технико-экономического совета Саратовского совнархоза был рассмотрен и одобрен проект пятиэтажного 60-квартирного каркасно-панельного дома типа НИИ Мосстроя, переработанный кафедрой строительства Саратовского политехнического института совместно с институтом «Саратовгипрогорсельстрой». Было намечено построить опытный каркасно-панельный жилой дом в 1961 г.²¹²

Как видим, к 1960 г. архитектурный дискурс уже значительно изменился. Новые идеи необходимо было вписать в новую градостроительную парадигму.

---

²⁰⁷ Облицовочные плитки из стекла // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1960. № 1. С. 25.

²⁰⁸ Кочнев Ю.И., Захаров Л.С. Использовать отходы стекольного производства в строительной индустрии // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1960. № 2. С. 38–39.

²⁰⁹ Андрющенко А.И. Вклад ученых // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1960. № 3. С. 5–8. С. 6.

²¹⁰ В нашем экономическом районе // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1960. № 2. С. 40–45. С. 44.

²¹¹ Взгляд из Саратова. XX век // Саратовские вести. 2000. 25 марта.

²¹² По нашему экономическому району // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1960. № 3. С. 37–45. С. 38.

Однако в строительной индустрии оставались еще старые проблемы, которые необходимо было окончательно искоренить. Этим вскоре и занялись архитекторы и строители под чутким руководством партии.

§ 3. Установление новой градостроительной парадигмы в Саратове в контексте решений Всесоюзного совещания по градостроительству 1960 г.

В разгар хрущевской жилищной реформы собственно архитектурные вопросы в таком небогатом, хотя и крупном, городе как Саратов отходили на второй план. В июне 1960 г. заместитель директора Саратовского политехнического института по научной работе А.И. Андриющенко обращал внимание Саратовского совнархоза на то, что кафедра архитектуры института слабо привлекается к решению крупных научно-технических задач²¹³. Наибольшее внимание теперь уделялось типовому жилищному строительству и градостроительным вопросам.

7–10 июня 1960 г. в Москве проходило Всесоюзное совещание по градостроительству. В нем приняла участие и делегация Саратовской области во главе с первым секретарем Саратовского горкома КПСС И.Ф. Сычевым²¹⁴. В докладе к совещанию отмечалось, что жилой фонд старой части города к тому времени представлял собой в основном малоценные деревянные постройки с высокой плотностью населения, отсутствием необходимых коммуникаций и благоустроенных городских улиц. За семилетку (1959–1965 гг.) в городе планировалось ввести в эксплуатацию 2 млн. 200 тыс. кв. м жилой площади с доведением нормы жилья до 8–9 кв. м на жителя. Разместить основную массу жилищного строительства предполагалось на свободных территориях без сноса существующих строений в Ленинском и Сталинском районах, преимущественно крупными массивами. В существующей части города строительство ограничивалось частичной реконструкцией основных площадей и магистралей города, предусматривая в основном снос аварийных домов и капитальный ремонт ветхих зданий. Однако в то же время указывалось на то, что в результате такого подхода в Саратове наблюдались случаи нарушения градостроительных принципов генерального плана 1950 г. К тому времени он

---

²¹³ Андриющенко А.И. Вклад ученых // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1960. № 3. С. 5–8. С. 8.

²¹⁴ Рассказ об итогах совещания по градостроительству // Коммунист. 1960. 24 июня.

уже потерял свою актуальность, а новый генеральный план, а также проекты детальной планировки районов города, приняты не были, в результате чего выбор и отвод площадок для размещения государственного строительства производился без надлежащего технико-экономического обоснования и сравнения вариантов размещения по размерам затрат на обеспечение площадок коммуникациями. Рабочий генеральный план развития жилищного и культурно-бытового строительства на семилетку разрабатывался очень медленно. Реконструкция и застройка центральной части города, по словам автора доклада главного архитектора города В.П. Суродина, производилась выборочно, нередко под влиянием «случайных преходящих интересов сегодняшнего дня», что приводило к распылению средств без достижения должного градостроительного эффекта. Им констатировалось, что кроме набережной реки Волги в городе нет законченных архитектурных ансамблей. Отмечалось доминирование ведомственных интересов над градостроительными и отсутствие должной твердости и настойчивости со стороны органов архитектуры, что якобы не позволяло городу застраивать экономически выгодные и нередко обеспеченные всеми видами коммуникаций территории в черте города (квартал № 3 в Ленинском районе – «треугольник», земли совхозов «Комбайн», «Ударник», учхоз СХИ и т. д.), отсутствие городской проектной организации и малочисленность штата управления архитектуры Саратовского горисполкома и Госархстройконтроля. Наличие в Саратове одной областной проектной организации «Саратовгипрогорсельстрой» признавалось недостаточным. Возникали затруднения с реализацией планов реконструкции центральной части города. Применение типовых проектов серии 1-447С на выборочных площадках среди сложившейся застройки признавалось дающим «низкий градостроительный эффект». По-прежнему существовала проблема бессистемного размещения строительства и распыления средств по многочисленным строительным площадкам, в результате которой строительство законченных и благоустроенных кварталов затягивалось на многие годы, что объяснялось низкой требовательностью Управления

архитектуры и соображениями временного порядка. Реализация устаревшего генплана города 1950 г. и просчеты экономических прогнозов в темпах роста объемов нового строительства привели к засорению свободных участков индивидуальным строительством, оказавшихся через несколько лет в окружении многоэтажной застройки, что повлекло за собой вынужденное освоение удаленных и необеспеченных коммуникациями участков. Некоторые районы нового капитального строительства не обеспечивались не только городскими сетями, но даже исходными данными на их проектирование. Распыленность жилищного строительства по многочисленным участкам приводила к тому, что некоторые организации и ведомства отказывались от строительства нескольких километров магистральных городских коммуникаций для отдельно стоящих одного-двух домов. Отмечались отдельные случаи нарушения генерального плана в части развития озеленения (застройка сквера жилыми домами, вырубка зеленых насаждений на Кумысной поляне, в Соколовогорском поселке, размещение стадионов в Липках и по 2-й Садовой в районе кладбища), сохранения территории учебных и лечебных учреждений под целевое строительство (общежитие на участке Клинического городка, жилой дом на территории строительного техникума), планомерной промышленной застройки по красным линиям магистральных улиц (организация п/я № 105 по Красноармейскому шоссе, организация п/я № 1 по шоссе Энтузиастов). Вследствие неподготовленности решения генеральным планом города вопроса о размещении малоэтажного индивидуального строительства на семерилетку и отсутствия свободных земель в черте города не был решен вопрос о выделении площади за пределами городской черты под индивидуальное строительство. Территория, занятая городом, насчитывала 35 тыс. га, из которых под селитьбу имелось только 7 тыс. га.

Для решения этих проблем с учетом будущего объединения Саратова и Энгельса в единый город предлагалось создать городскую проектную организацию как филиал «Гипрогора» с привлечением крупных специалистов

для выполнения единого генерального плана, рассчитанного на 20 лет, который предполагалось разработать в течение 1960–1964 гг.; реорганизовать и расширить городское Управление архитектуры, сосредоточив в его руках геоподоснову города и подземные коммуникации; дать в каждый район города районного архитектора, обеспечить повседневный качественный контроль за ходом строительства, приблизить его к деятельности райисполкомов; поставить вопрос и ходатайствовать перед правительством о коренном изменении землепользования в городе – выведении за пределы города учхозов, совхозов, сельскохозяйственных институтов, опытных полей – и об определении лимита на снос при застройке кварталов центральной части города в связи с ее реконструкцией; создать в городе мощный переселенческий жилой фонд в виде общежитий для проведения комплексных работ по реконструкции кварталов в центральной части города. Строительство в новых районах предполагалось вести крупными массивами, ограничив количество строительных площадок. 1–2-этажное государственное строительство в городе предлагалось запретить, малоэтажное индивидуальное строительство вынести в пригороды, размещая его вдоль железнодорожных магистралей, а в городе внедрить кооперативные формы строительства²¹⁵. Проект планировки Саратова и пригородной зоны был разработан в 1963 г. Согласно ему, намечалось территориальное развитие жилой застройки на опытных полях НИИ сельского хозяйства Юго-Востока. В 1965 г. этот Генплан был скорректирован в связи с тем, что перебазирование НИИ за пределы города отменялось, в 1969-м – корректируется еще раз в связи с утверждением новой проектной численности населения города на 1995–2000 гг. в 1000–1050 тыс. чел. Однако изменение нормативного показателя жилой площади на человека с 9 до 11 кв. м привело к тому, что и этот Генплан не был согласован. В итоге новый Генеральный план Саратова, являвшийся идеологическим продуктом модернизма, был принят лишь в 1973 г.²¹⁶

---

²¹⁵ ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 33. Д. 128. Л. 69–88.

²¹⁶ Тарасова Л.Г. Взаимосвязь процессов управления и самоорганизации в развитии крупных городов. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2009. С. 83.

Сельскохозяйственные институты и опытные поля НИИ Юго-Востока не были выведены за пределы города, хотя в последнее время идея застройки полей или организации на их месте нового парка снова периодически муссируется городскими властями. Комплексные работы по реконструкции центра, к счастью, так и не были развернуты в тот период, благодаря чему большая часть исторической застройки города в очередной раз была сохранена. Однако точечная реконструкция начала производиться, что в итоге нанесло ущерб целостности исторической городской среды. К примеру, в 1963 г. для постройки 6-этажного жилого дома были разобраны дома в два и в один этаж, до революции принадлежавшие Никитиным, по ул. Советской, 8. В январе 1964 г. были снесены под постройку многоэтажного жилого дома дом известного в Саратове до революции доктора Бонвеча (ул. Вольская, 75 / ул. Дзержинского, 33)²¹⁷ и соседний с ним дом по ул. Вольской, 73 / ул. Сакко и Ванцетти, 52²¹⁸.

Реконструкции города также мешало обилие мелких предприятий местной, пищевой и металлообрабатывающей промышленности в существующей его части. Они, как правило, размещались в густонаселенных кварталах без необходимых пожарных и санитарных разрывов, без соответствующей защитной зеленой зоны. Железнодорожные ветки, идущие к предприятиям, пересекали городские магистрали и тормозили движение городского транспорта. Отсутствовало четкое зонирование на промышленную и жилую зону. Поэтому предлагалось вынести из густонаселенной части города предприятия, не имеющие производственной базы и тяготеющие к сельским районам (комбикормовый завод, мельницы, предприятия по переработке сельхозсырья, склады, нефтебазы и т. д.), а также предприятия с вредным производством, кооперируя их в составе родственных крупных производств, и максимально снять железнодорожные ветки к предприятиям, расположенным в центральной части города. Саратовскому совнархозу совместно с санитарными

---

²¹⁷ Козлов-Свободин П.А. Мои воспоминания. Тетрадь № 9. Л. 846. Фонды СОМК. СМК 75881/7.

²¹⁸ Там же, Л. 858об.

органами предписывалось подготовить в месячный срок необходимые мероприятия по очистке воздушного бассейна города от загрязнений вредными выбросами и установить санитарно-защитные зоны предприятий²¹⁹. Обозначенные предприятия в итоге не были вынесены за черту города. Отчасти это также благотворно повлияло на историческую городскую среду – были сохранены дореволюционные мельницы Шмидтов, Борелей, Рейнеке (в которой до недавнего времени находился Саратовский комбикормовый завод), здание мучных складов братьев Шмидт, являющиеся ныне региональными и выявленными объектами культурного наследия. Маловероятно, что эти здания были бы приспособлены под жилье, как это было сделано в 1920-е гг. с мельницей В.В. Богословского. Скорее всего они пошли бы под снос. Однако в то же время не были вынесены и вредные производства, в том числе и те, что находились на берегу Волги и сливали в нее разнообразные нечистоты. Единственная из этих мер, которая была реализована – демонтаж железнодорожной ветки, ведущей от товарной станции через Печальный переезд и Ильинскую площадь до промышленных железнодорожных веток на берегу Волги.

Развитие городского транспорта шло по линии преимущественного роста безрельсового электрического транспорта. Планировалось расширение улиц, выпрямление красных линий, пробивка новых и восстановление закрытых улиц, создание пересечений основных магистралей в разных уровнях и строительство внеуличных пешеходных переходов, вынесение транзитного грузового железнодорожного сообщения в обход города, выведение за пределы города или на его окраины трамвайных, троллейбусных, железнодорожных депо и сортировочных станций. Предлагалось создать единый трест дорожного строительства, наметить и запроектировать в ближайшее время места для стоянок и гаражей легкового и автобусного транспорта, ходатайствовать перед правительством о первоочередной электрификации пригородного сообщения в

---

²¹⁹ ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 33. Д. 128. Л. 69–88.

семилетку²²⁰. Расширение проезжей части улиц, строительство дорожных эстакад и внеуличных (подземных и надземных) переходов были характерными чертами градостроительства периода модернизма. Модернистский город был рассчитан прежде всего на автомобилистов в ущерб пешеходам. Модернистская идеология со временем привела к созданию некомфортной, агрессивной городской среды. Мало кто желает иметь под окнами своего дома или квартиры оживленную автомобильную магистраль. После восстановления в 1990-е гг. в России рыночной экономической модели проблемы, связанные в том числе с модернистскими принципами градостроительства, резко обнажились – цены на недвижимость у оживленных магистралей установились значительно более низкие, чем на недвижимость в тихом районе. Внеуличные пешеходные переходы сильно затрудняют передвижение по городу пожилых людей, мам с колясками, инвалидов, а для инвалидов-колясочников фактически закрывают город. Подземные переходы к тому же являются благоприятной средой для совершения преступлений. Данные градостроительные мероприятия в Саратове получили свое развитие, но далеко не такое сильное, как в Москве и столицах союзных республик. Например, подземные переходы в небольшом количестве со временем появились только на просп. Энтузиастов, ул. Большой Горной и просп. 50 лет Октября. В то же время положительным явлением следует считать активное развитие троллейбусной сети. Как ни парадоксально, в тот же период в Западной Европе и США электротранспорт активно уничтожался (на самом деле ничего удивительного – уровень жизни в капиталистических странах Запада был значительно выше, чем в СССР, в них производилось гораздо большее количество автомобилей, которые были доступны по цене, и население охотно в них пересаживалось). К сожалению, в нынешней России городские власти в большинстве своем повторяют тогдашний печальный опыт западных стран. Такие мероприятия, как выпрямление красных линий, пробивка новых и восстановление закрытых улиц, вынесение транзитного грузового железнодорожного сообщения в обход

---

²²⁰ Там же, Л. 76–77.

города, выведение из города железнодорожных депо и сортировочных станций, не были осуществлены. Трамвайные и троллейбусные депо также не были перенесены из центра города, однако впоследствии были созданы троллейбусное депо в Ленинском и трамвайное депо в Заводском районе. Конечно же, впоследствии было построено и множество гаражных кооперативов.

Строительство культурно-бытовых предприятий и учреждений резко отставало от жилого строительства, особенно в старой части города, где жилое строительство велось в сравнительно малых масштабах. Торговые и детские учреждения размещались или по магистралям в новых домах, или случайно на свободных участках. В районах новой застройки объем детского и школьного строительства отставал от жилого и был недостаточным. Строящиеся в центральной части города детские учреждения размещались в густонаселенных кварталах и большей частью были лишены нормативных участков. Поэтому строительство детских учреждений в старой части города предлагалось вести в комплексе с застройкой всего квартала и созданием необходимой территории для детского учреждения. От встроенных детских учреждений предлагалось со временем отказаться и в дальнейшем строить для них отдельные здания, блокируя их в крупные детские комбинаты. Встроенные магазины в первых этажах предполагалось допускать преимущественно в центральной реконструируемой части города. В строящихся и проектируемых жилых массивах нового жилищного строительства планировалось создавать торговые центры с концентрацией в них всех видов торговли и обслуживания для населения микрорайона. Размещение старых неблагоустроенных базаров предполагалось пересмотреть, сконцентрировать их на крупных крытых рынках, отдавая предпочтение кооперативной торговле²²¹. Из этих предложений был в некоторой степени реализован лишь последний пункт – как раз в то время велось проектирование здания Центрального колхозного

---

²²¹ Там же, Л. 77–78.

рынка²²², и в 1964–1970 гг. здание было построено (архитектор Н.Я. Богачевский)²²³, а уже в 1980-е гг. на ул. Лебедева-Кумача в Ленинском районе был построен рынок «Северный».

Недостаточно велось озеленение города, создание новых скверов, парков. Для создания нормативной площади зеленых насаждений, составлявшей 15 кв. м на человека, требовалось увеличить их площадь почти в 5 раз. Отсутствовало зеленое кольцо вокруг города. Предполагалось запроектировать новые зеленые массивы и осуществлять в натуре посадки городских скверов и парков, предусмотренных генеральным планом города по слиянию и расширению озеленения (например, создание бульвара на Бабушкином взвозе от Липок до Набережной, по ул. 2-й Садовой, у Улешовской нефтебазы и др.); спроектировать и осуществить зеленое кольцо площадью 6–8 тыс. га вокруг города, создав государственный лесхоз в Саратове по примеру Сталинграда, силами совхоза «Комбайн» создать на землях в городской черте фруктовые сады, виноградники, ландшафтные посадки по побережью; создать зону отдыха по берегу Волги и островам с организацией пансионатов, плавучих гостиниц и домов отдыха, строительством спортивных и охотничьих городков круглогодичного действия. Городские парки и скверы планировалось передать в распоряжение и эксплуатацию Управления благоустройства и треста зеленого строительства, городские водоемы – расчистить и заселить рыбой, а снимаемые железнодорожные ветки максимально использовать для создания зеленой зоны на освобождаемых участках. Пригородную зону в радиусе 15–20 км планировалось передать в подчинение горисполкому, обязав его проводить проектные работы по созданию зеленой зоны и зоны отдыха вокруг города.

Существующие водозаборные сооружения и магистральные водоводы не обеспечивали полностью существующий жилой фонд и новое строительство. Их проектирование и строительство резко отставало от роста жилого фонда.

---

²²² ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4336. Л. 36.

²²³ Донецкий Б.Н., Максимов Е.К. Архитекторы Саратова. Биографический словарь. Саратов: Бенефит, 2005. С. 70.

Канализации как единой системы в городе не существовало. Проектирование системы водопровода и канализации города, ведущееся «Гипрокоммунводоканалом», затягивалось. Новое жилищное строительство в Ленинском и Сталинском районах столкнулось с фактом недостаточного водоснабжения и отсутствием канализационных коллекторов, способных принять полный объем стоков. Поэтому предлагалось в том числе обязать предприятия и учреждения кооперировано строить магистральные коммуникации в районах новой застройки с опережением собственно самой застройки.

Планировалось в 1961 г. довести объем крупнопанельного домостроения до 125–150 тыс. кв. м в год и в 1962 г. дополнительно увеличить его на 150 тыс. кв. м в год. Указывалось на целесообразность создания единой строительной организации в городе. Основной целью, ставившейся перед саратовскими проектировщиками и строителями, было обеспечение всех трудящихся города жильем по принципу «каждой семье – отдельную квартиру»²²⁴.

В том же году крупное событие произошло и в Саратове – в городе проходила выездная сессия Центрального правления Союза архитекторов СССР по вопросу состояния градостроительства Саратова. В качестве главных ошибок в практике местного градостроительства сессия признала ведение застройки сплошной полосой по красным линиям улиц, квартальную организацию новоосваиваемых территорий, сохранение периметральной застройки при реконструкции старой части города²²⁵.

Эти события знаменовали собой окончательное утверждение модернизма в градостроительстве Саратова. Однако в том же году было достроено здание Нижне-Волжского научно-исследовательского института геологии и

---

²²⁴ ГАНИСО. Ф. 30. Оп. 33. Д. 128. Л. 69–88.

²²⁵ Осятинский А.И. Строительство городов на Волге. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1965. С. 166.

геофизики²²⁶, закончена реконструкция бывшего дома Ниденталь для проектного института «Росгипросовхозстрой»²²⁷, велась реконструкция театра оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского²²⁸ и создавался архитектурный ансамбль набережной²²⁹. К слову, отделкой театра оперы и балета занимался стройпоезд № 903 Метростроя, отстраненный от дел в Москве в ходе «борьбы с излишествами» и приглашенный для работы в Саратов руководством треста «Саратовстрой»²³⁰. Зарождавшийся советский модернизм и уходящий советский неоклассицизм сосуществовали в это время.

В августе 1960 г. по-прежнему наблюдались недостаточная мощность базы строительной индустрии, низкая степень индустриализации строительства, техническое отставание от других регионов. Поэтому планировалось к концу года увеличить мощность завода крупных панелей, составлявшую 30 тыс. кв. м жилья, до 60 тыс. кв. м, а в первом полугодии следующего года – до 100 тыс. кв. м²³¹. Из-за отсутствия железобетонных конструкций на стройках нередко возникали простои. Руководство совнархоза отмечало, что и качество сборных железобетонных элементов находилось еще на недостаточно высоком уровне – конструкции тяжеловесны, с большим количеством металла. Например, изготавливаемые заводом железобетонных изделий № 1 многопустотные плиты настила имели толщину 23–24 см вместо 22 см по проекту²³². В ноябре того же года руководитель группы строительных материалов отдела новой техники проектного института

---

²²⁶Семенов В.Н., Давыдов В.И. Саратов историко-архитектурный. Саратов: Приволжское книжное издательство, 2012. С. 130.

²²⁷Донецкий Б.Н., Максимов Е.К. Архитекторы Саратова. Биографический словарь. Саратов: Бенефит, 2005. С. 79.

²²⁸Саратовстрою – 50 лет. Страницы истории. Саратов, 1992. С. 50.

²²⁹Давыдов В.И. История набережной Саратова // Тектоника плюс. 2017. № 19. С. 40–49. С. 48–49.

²³⁰Саратовстрою – 50 лет. Страницы истории. С. 21.

²³¹Чеботаревский В.И. Решения июльского Пленума ЦК КПСС претворим в жизнь! // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1960. № 4. С. 3–7. С. 6; Снегирев Е.Г. Строительству – мощную материально-техническую базу // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1960. № 4. С. 17–19. С. 18.

²³²Снегирев Е.Г. Строительству – мощную материально-техническую базу // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1960. № 4. С. 17–19. С. 17.

«Саратовгипрогорсельстрой» В.К. Селаври указывал на то, что строительными организациями Саратова вместо местных саратовских опок в индустриальном строительстве применялся привозной щебень твердых каменных пород, стоимость которого была в 2–3 раза выше опокового, а получаемые при его использовании бетоны значительно тяжелее, тепло- и звукопроводнее, чем опокобетонные²³³. В июле 1961 г. отмечалось, что столярные изделия, выпускаемые для строительных организаций деревообрабатывающим комбинатом, лесокombинатом имени Первой пятилетки и Энгельским лесозаводом № 6, оставляют желать много лучшего. Например, в ДОЦ-1 СарДОКа коробки окон и балконных дверей делались из сырого пиломатериала несмотря на то, что имелись сушильные камеры. На концах деталей вследствие неприторцовки заготовок образовывались сквозные трещины. Окраска дверей и оконных рам была небрежной, с потеками²³⁴.

Инженер Л.И. Алексюн уже тогда на страницах «Вестника Саратовского совета народного хозяйства» отмечал недостатки домов серии К-7 инженера В.П. Лагутенко. В частности, потолочные звукоизоляционные щиты, согласно проекту состоявшие из деревянных каркасов, подшитых полужесткой древесноволокнистой плитой, и слоя минеральной ваты, во время перевозки и хранения на строительной площадке легко подвергались воздействию влаги и, будучи установленными в доме, усыхали и коробились. В потолке появлялись щели, понижающие его звукоизоляционные свойства. Конечно же, это негативным образом влияло на долговечность такого потолка. Резко понижалась и огнестойкость железобетонной панели перекрытия. В качестве решения этой проблемы инженером предлагалась разработанная специалистом из

---

²³³Селаври В.К. За широкое использование саратовских опок // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1960. № 6. С. 32–33. С. 32.

²³⁴ Качество продукции – в центр внимания // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1961. № 4. С. 3–4. С. 4.

Саратовского политехнического института Ф.Е. Кравцовым армированная гипсобетонная панель толщиной 2–3 см²³⁵.

Но были и успехи. В августе 1960 г. был введен в действие цех по изготовлению гипсоопилочных перегородок²³⁶. Трестом отделочных работ были в значительной степени механизированы малярные, штукатурные и другие операции. Объем механизации малярных работ составил 73 %, мозаичных – 96 %, отделка паркетных полов была механизирована полностью. При окраске водными колерами стали применяться краскопульты и электрокраскопульты, при масляной окраске – окрасочные агрегаты, красконагнетательные бачки, компрессоры и пистолеты-распылители²³⁷. Строителями треста также были применены в качестве нового материала для полов крупнопанельных домов древесно-стружечные плиты, изготовленные Вольским заводом дубильных экстрактов из отходов производства. Предлагалось применять их также и в жилых домах серии 1-447 вместо дощатых, так как стройки получали лес в ограниченном количестве²³⁸. В январе 1961 г. Саратовский совнархоз постановил организовать в Саратове институт по проектированию объектов промышленного строительства – «Саратовпромпроект»²³⁹. В Ленинском районе в том же году за 27 рабочих дней был сооружен 60-квартирный жилой дом²⁴⁰.

---

²³⁵Алексюн Л.И. Потолочные щиты повышенной огнестойкости для домов системы инженера Лагутенко // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1961. № 4. С. 26.

²³⁶ Снегирев Е.Г. Строительству – мощную материально-техническую базу // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1960. № 4. С. 17–19. С. 19.

²³⁷ Шевчук И.Ф. Механизация отделочных работ – важный резерв ускорения строительства // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1960. № 6. С. 12–13. С. 12.

²³⁸ Шубин Г.М. Опыт применения древесно-стружечных плит для устройства полов жилых зданий // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1961. № 2. С. 26.

²³⁹ По нашему экономическому району // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1961. № 1. С. 40–45. С. 41.

²⁴⁰ Малый И.Н. Дом монтируется за 27 дней // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1961. № 5. С. 31.

Жилищный фонд Саратова в 1960 г. составил 4918 тыс. кв. м²⁴¹, более чем удвоившись по сравнению с 1956 г., но в то же время за 1959–1960 гг. местными Советами из аварийных домов, бараков и непригодных помещений было переселено всего 840 семей²⁴².

Неудивительно, что жилищный кризис по-прежнему был острым и иногда приводил к чрезвычайным ситуациям. В декабре 1961 г. рабочие и специалисты завода технического стекла совершили самовольный захват готового к сдаче многоквартирного дома в поселке завода. Для урегулирования ситуации партийным руководством Ленинского района города на место были направлены в том числе милиция и комсомольский актив района. В качестве первоочередной задачи комсомольцам было поручено выявить, есть ли среди захвативших дом члены КПСС и комсомольцы, «наиболее лояльные товарищи». Работники завода, по воспоминаниям В.Б. Арсентьева, тогда – первого секретаря Ленинского райкома ВЛКСМ г. Саратова, были недовольны тем, что был урезан причитающийся им жилищный фонд: «А что? – басит крепкий мужик, – Сколько же терпеть и ждать надо... Надеялись по-честному получить свои квартиры, по очереди. Ходили на субботники, помогали строителям скорее сдать дом... А тут объявили, что квартир-то на треть меньше нам выделено. Ушли в фонд города, района, строителям, за какие-то прежние долги. Вот и решились... Никто нас не выселит. Мы все по-честному – как был ранее вывешен список: кто по очереди. Вот мы и здесь. А с долгами и отдачами пусть власть сама разбирается. Деньги мы уже собрали и наши ходоки уже в Москву поехали. Защиту искать».

Автор воспоминаний описывает также жилье своего знакомого, оказавшегося в числе захватчиков дома, расположенное неподалеку: «Вышли во двор. По протоптанной в неглубоком снегу тропке несколько десятков

---

²⁴¹Гуменюк А.А. Социальная стратегия Советского государства и практики повседневности населения российской провинции во второй половине 1950-х – середины 1980-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Дисс. ... д. ист. наук. Саратов, 2019. С. 289.

²⁴² Там же, С. 297.

метров в поле. Какое-то приземистое укрытие. Замерзшие ступеньки вниз. Дверь тяжело набрякшая поддалась. В землянке, как погребу... Обшита черновым горбылем, голые скамейка, топчаны для постелей, кухонный столик, ведра с водой и отходами, керогаз, в углу – старая женщина. Мать Саши в телогрейке, укутанная одеялом.

– Вот так я живу пятый год. А считают мастером и на хорошем счету держат. И квартиру должен был получить... А когда все рванули и я за ними. А что делать? Обещали несколько раз. Тут я и в список на вселение попал. Но побоялся, захватят вне очереди, и мне не достанется. Вот как и все решился. Понимаю, не законно, а что поделаешь?».

Дело с самозахватом жилого дома дошло до Саратовского обкома КПСС и до Москвы. В столицу выехала делегация от заселенцев. Случай несколько раз рассматривался на бюро Ленинского райкома и райисполкома, а также в обкоме партии. Расселение шло более полугода: те, кто был в первых рядах списка на получение квартир, были вселены в причитающиеся им квартиры; самовольные поселенцы, не значащиеся в списках, были принудительно выселены; с остальными же подписали гарантийные обязательства. Ряд районных и заводских руководителей лишились своих постов²⁴³.

Много внимания уделялось инновациям в проектировании и строительстве. На заседании секции строительства Саратовского совнархоза рассматривался вопрос о строительстве в Саратове экспериментального пятиэтажного жилого дома каркасного типа с самонесущими ограждающими конструкциями полезной площадью 2630 кв. м, разработанного проектной мастерской Моспроекта. Было рекомендовано управлению строительства совнархоза дать указание строительному тресту № 6 приступить к сооружению этого дома²⁴⁴. В начале 1962 г. областным правлением научно-технического

---

²⁴³ Арсентьев В.Б. Воспоминания. Мои комсомольские годы. — URL: <https://www.proza.ru/2017/11/27/1703> (дата обращения: 03.09.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

²⁴⁴ По нашему экономическому району // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1961. № 6. С. 35–40. С. 37.

общества стройиндустрии, Саратовским политехническим институтом, обкомом профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов, центральным бюро технической информации и отраслевыми управлениями совнархоза в Саратове был организован общественный институт новаторов строительного производства, задачами которого стали изучение, развитие и содействие внедрению в производство передовых методов строительства. Занятия его секций планировалось проводить 1–2 раза в месяц в лабораториях Саратовского политехнического института, на стройках и предприятиях строительной индустрии²⁴⁵. В марте того же года трестом «Саратовстрой» для приготовления штукатурных и кладочных растворов стала использоваться цементная пыль²⁴⁶. Строительной секцией совнархоза была создана специальная группа для изучения возможностей изготовления конструкций домов серии 1-467 на оборудовании завода крупнопанельного домостроения и использования силикатных панелей в жилищном строительстве²⁴⁷. Несколько позже секция рекомендовала управлению строительства совнархоза заменить действующие типовые проекты крупнопанельных жилых домов серии К-7-2-4 типовыми проектами серии 1-467, рекомендованными постановлением Совета Министров РСФСР, а членам секции – сотрудникам политехнического института и проектного института «Саратовпромпроект» – было поручено разработать свои предложения по принятию улучшенного типа крупнопанельного дома для строительства в условиях Саратовского экономического района²⁴⁸. Весной 1962 г. в Саратовском политехническом институте проводились исследования по

---

²⁴⁵ Краткие сообщения // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1962. № 1. С. 31–32. С. 32.

²⁴⁶ Краткие сообщения // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1962. № 2. С. 26–27. С. 27.

²⁴⁷ По нашему экономическому району // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1962. № 2. С. 41–45. С. 42.

²⁴⁸ По нашему экономическому району // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1962. № 3. С. 39–44. С. 41.

применению стекловолокна вместо стальной арматуры при производстве строительных конструкций²⁴⁹.

В то же время оставались актуальными такие проблемы, как бой кирпича при перевозке. Несмотря на все большее распространение крупноблочного и крупнопанельного строительства, керамический и силикатный кирпич все еще оставались массовым строительным материалом. Красный кирпич в основном перевозился навалом на грузовом автотранспорте с ручной погрузкой и разгрузкой, а силикатный – с погрузкой грейферным краном навалом и выгрузкой опрокидыванием. Подобные методы транспортировки приводили к тому, что в кирпичный бой превращалось 30 % красного и 10 % силикатного кирпича. Из 33 тыс. куб. м кирпича, списанного в бой в Саратовском экономическом районе, можно было возвести двадцать жилых домов на 80 квартир по типовому проекту 1-447-С. К тому же ручные погрузочно-разгрузочные операции вызывали излишнюю потребность в автотранспорте и большие затраты труда. Поэтому в июле 1962 г. на страницах «Вестника Саратовского совета народного хозяйства» начальник ОТЗ строительного треста № 7 П.А. Перельман предлагал внедрить способ транспортировки кирпича в контейнерах и пакетах на поддонах, который бы полностью устранил кирпичный бой, ускорил грузовые операции, значительно снизил потребность в транспорте и трудозатраты и позволил бы сэкономить значительные средства²⁵⁰.

Редакционная почта местной прессы стала получать письма позитивного содержания. Например, осенью 1962 г. жители Волжского района г. Саратова прислали в газету «Заря молодежи» такое письмо: «Мы живем в прекрасной

---

²⁴⁹ Чернов В.В. Стекловолокно вместо стальной арматуры // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1962. № 3. С. 35–36.

²⁵⁰ Перельман П.А. Внедрить пакетный способ завоза кирпича на строительные площадки // Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1962. № 4. С. 32–33.

квартире из нескольких комнат. Прежние богачи таких не имели»²⁵¹. Однако в то же время из-за значительного отставания от других городов РСФСР в производстве сборного железобетона и применении крупнопанельного строительства, план сдачи жилплощади в Саратове в 1962 г. был невыполнен на 10 тыс. кв. м²⁵².

Как видим, жилищная реформа и индустриализация строительства в Саратове проходили далеко не без сложностей. Мощность и количество предприятий по производству строительных материалов, несомненно, значительно выросли, однако все равно этого было недостаточно и строительство жилья отставало от потребностей населения. Ни о какой творческой свободе для архитекторов по-прежнему речи не шло – она теперь стала скованной типовыми хрущевскими сериями. И конечно же, хрущевская реформа не отменяла фундаментального положения советской жилищной политики – предоставление населению возможности иметь крышу над головой в городах являлось в Советском Союзе исключительной прерогативой государства. Неизменным оставалось положение, согласно которому крыша над головой предоставлялась исключительно трудящимся – тем, кто работал на фабриках, заводах и в советских учреждениях, являлся членом государственных профессиональных творческих союзов (архитекторов, художников, литераторов, музыкантов, актеров и пр.). Получить хоть какое-то городское жилище можно было только из рук администрации предприятия или учреждения, где работал человек, или на основании ордера муниципалитета, но также только лишь на основе справки-ходатайства с места постоянной работы. Неучащиеся бездельники, безработные, вольноопределяющиеся, надомники-предприниматели, лица творческого труда, не желавшие «прикрепляться» к

---

²⁵¹Гуменюк А.А. Социальная стратегия Советского государства и практики повседневности населения российской провинции во второй половине 1950-х – середины 1980-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Дисс. ... д. ист. наук. Саратов, 2019. С. 291.

²⁵² Там же, С. 295–296.

соответствующим творческо-производственным институциям, и т. п. были лишены права получения ордера на жилплощадь²⁵³.

---

²⁵³ Меерович М.Г. От коммунального – к индивидуальному: неизученные страницы жилищной реформы Н.С. Хрущева // Вестник ТГАСУ. 2016, № 2. С. 28–33. С. 31.

Заключение

В период после 1954 года в Саратове, несмотря на критику активно продолжалось строительство зданий по проектам, в которых присутствовали «излишества». Более того, это время отмечено наиболее широким строительством зданий в стилистике послевоенного советского неоклассицизма. Некоторые из этих зданий и архитектурных ансамблей стали достопримечательностями города (театр оперы и балета им. Н.Г. Чернышевского; Дворец спорта; архитектурные ансамбли Набережной Космонавтов и областной сельскохозяйственной выставки). Активно велась в этот период застройка зданиями в стиле советского неоклассицизма новых Сталинского (с 1961 года – Заводского) и Ленинского районов. В этот период в городе строилось также немало зданий по переработанным упрощенным проектам сталинского времени. В то же самое время с конца 1950-х годов стали строиться здания по новым типовым проектам, таким как 1-447, К-7 и др. Градостроительный и архитектурный дискурс в провинции сменялся более плавно, чем в Москве, Ленинграде и столицах союзных республик. Советский неоклассицизм и принципы периметральной застройки доминировали в Саратове до начала 1960-х годов. Важно в то же время отметить, что ни один из архитектурных ансамблей послевоенного периода в Саратове не был полностью реализован, поэтому архитектурный облик окраинных районов Саратова является крайне эклектичным, зачастую представляя собой беспорядочное смешение незавершенных неоклассических ансамблей с модернистской и постмодернистской застройкой (в абсолютном большинстве невысокого качества), перемежающееся с большими массивами селитебной застройки (бывшие деревни и села Саратовского уезда, вошедшие в черту города в 1930-е гг., а также бывшие рабочие слободки) и небольшим количеством барачных массивов. В меньшей степени это касается центра, однако и на его облик в значительной степени повлиял и продолжает влиять советский градостроительный подход в сочетании со строительным лобби.

Развитие массового многоэтажного строительства и в целом модернистского подхода к градостроительству со временем привело к тому, что городская среда становилась все менее целостной и все более рваной, а также агрессивной. Однотипные массивы панельных многоэтажек, составившие основную массу застройки советских городов, угнетающе воздействовали на психологическое состояние людей. Человек, попавший в такой массив в незнакомом городе, дезориентировался. Расширение проезжей части улиц, строительство внеуличных пешеходных переходов, автомобильных хорд в большом количестве еще более разрушало городскую среду, делало и, к сожалению, по-прежнему делает город недоступным для немалой части граждан. Эклектичная малоэмоциональная застройка, локусность городского пространства, стилевая дискретность разрушали единство городского ансамбля, приводили к его социальной атомизации. Горожане все больше воспринимали пространство комфортной жизнедеятельности и социальной коммуникации собственное малогабаритное жилье. Внутригородские связи затухали прямо пропорционально положительной самоидентификации жителей как части полиса.

Муниципальные власти большинства городов России, к сожалению, и сегодня недооценивают социальные риски, позволяя застройщикам создавать на окраинах городов 20–30-этажные гетто, в центральных районах – точечную застройку высокой этажности, создавая новые подземные переходы и парковочные карманы, расширяя проезжие части улиц и вырубая для этого зеленые насаждения. С другой стороны, необходимо отметить, что в условиях сочетания острейшего жилищного кризиса в советский период и крайне неэффективной командно-административной системы экономики иной выход из сложившейся ситуации был проблематичен. Более того, ни Хрущеву, ни его преемникам вплоть до наших дней так и не удалось полностью разрешить жилищный кризис в России.

Список использованных источников и литературы

Неопубликованные источники:

1. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. Р-461. Саратовский горисполком. Оп. 2. Д. 1375, 1554.
2. ГАСО. Ф. Р-3665. Отдел по делам архитектуры при Саратовском горисполкоме. Оп. 1. Д. 20, 23, 42а, 59, 61, 74, 112.
3. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 30. Саратовский городской комитет КПСС. Оп. 28. Д. 298, 368, 447.
4. ГАНИСО. Ф. 30. Саратовский городской комитет КПСС. Оп. 33. Д. 128.
5. ГАНИСО. Ф. 594. Саратовский областной комитет КПСС. Оп. 2. Д. 2921, 2954, 2962, 3179, 3180, 3380, 3638, 3890, 3954, 4336.

Периодическая печать:

1. Вестник Саратовского совета народного хозяйства. 1958–1962.
2. Взгляд из Саратова. XX век // Саратовские вести. 2000. 18, 25 марта.
3. Герасимов В. Боевые задачи строителей // Блокнот агитатора. 1957. Специальный выпуск, посвященный строительству. С. 3–15.
4. Донецкий Б.Н. Города меня помнят // Саратовские вести. 2004. 21 августа.
5. Коммунист. 1950, 1953–1958, 1960.
6. Осипов С. В новых условиях работать по-новому // Блокнот агитатора. 1957. Специальный выпуск, посвященный строительству. С. 16–23.
7. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» // Правда. 1955. 10 ноября.

Воспоминания:

1. Арсентьев В.Б. Воспоминания. Мои комсомольские годы. — URL: <https://www.proza.ru/2017/11/27/1703> (дата обращения: 03.09.2019). — Загл. с экрана. — Яз. рус.
2. Козлов-Свободин П.А. Мои воспоминания. Тетрадь № 9. Фонды СОМК. СМК 75881/7.
3. Саратовский домостроительный: люди, годы, события. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1991. — 160 с.
4. Саратовстрою — 50 лет. Страницы истории. Саратов: Саратовская организация Союза журналистов России, 1992. — 176 с.

Документы официальных органов власти:

1. Постановление Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 23 августа 1955 г. № 1548 «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства» // Постановления Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 23, 24 августа и 4 ноября 1955 г. по вопросам строительства. Б/м, б/и. 1955. С. 3–18.
2. Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. № 1549 «О мероприятиях по обеспечению развития производства строительных конструкций, деталей и материалов» // Постановления Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 23, 24 августа и 4 ноября 1955 г. по вопросам строительства. Б/м, б/и. 1955. С. 19–34.
3. Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. № 1553 «О мерах по улучшению работы проектных организаций» // Постановления Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 23, 24 августа и 4 ноября 1955 г. по вопросам строительства. Б/м, б/и. 1955. С. 115–130.
4. Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. № 1554 «Об образовании Государственных комитетов по делам строительства и архитектуры в союзных республиках» // Постановления Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 23, 24 августа и 4 ноября 1955 г. по вопросам строительства. Б/м, б/и. 1955. С. 131–132.
5. Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. № 1555 «О порядке рассмотрения и утверждения проектов и смет по строительству» // Постановления Центрального комитета КПСС и Совета Министров СССР от 23, 24 августа и 4 ноября 1955 г. по вопросам строительства. Б/м, б/и. 1955. С. 133–135.
6. Постановление Совета Министров СССР от 24 августа 1955 г. № 1556 «О порядке утверждения проектов планировки и застройки городов Советского Союза». — URL:
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/ESU/44005/4294967295/0> (дата обращения: 04.12.2019). — Загл. с экрана. — Яз. рус.
7. Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 года № 1871 «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». — URL:
<http://www.sovarch.ru/postanovlenie55> (дата обращения: 02.05.2019). — Загл. с экрана. — Яз. рус.
8. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР». — URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/ESU/4707/4294967295/0> (дата обращения: 04.12.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

Исследования:

1. Бунин А.В., Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства. В 2 т. Т. 2. М.: Стройиздат, 1979. – 415 с.
2. Ванин А.А. Реконструкция южной части Дегтярной площади Саратова в 1950-е – начале 1960-х гг. // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник науч. тр. Саратов, 2019. Вып. XI. С. 130–136.
3. Ванин А.А. Начальный период «борьбы с излишествами» в Саратове (1950–1954 гг.) // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник науч. тр. Саратов, 2020. Вып. XII. С. 140–147.
4. Ванин А.А. «Борьба с излишествами» и переходный период в формировании городского пространства Саратова (1950-е – начало 1960-х гг. // Платоновские чтения: материалы и доклады XXV Всероссийской конференции молодых историков (Самара, 13–14 декабря 2019 г.). Самара: Самарская гуманитарная академия, 2020. С. 93–95.
5. Ванин А.А. Второе Всесоюзное совещание строителей 1954 г. и его влияние на архитектурную теорию и практику в провинциальном городе (на примере Саратова) // Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-гуманитарные инновации: стратегии фундаментальных и прикладных научных исследований». URL:https://sci-conference.osu.ru/assets/files/conf_reports/conf2/96.doc (дата обращения: 29.05.2020). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Голомшток И. Тоталитарное искусство. М.: Галарт, 1994. – 296 с.
7. Горлов В.Н. Хрущевская «оттепель» и отторжение сталинской архитектуры // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. № 3. С. 151–156.
8. Гуменюк А.А. Жилищная политика советского государства в 1953–1985 годы (по материалам Нижнего Поволжья) // Известия Саратовского университета. Новая серия. История и международные отношения. 2015. Т. 15. Вып. 3. С. 101–106.
9. Гуменюк А.А. Социальная стратегия Советского государства и практики повседневности населения российской провинции во второй половине 1950-х – середины 1980-х гг. (на материалах Нижнего Поволжья). Дисс. ... д. ист. наук. Саратов, 2019. – 678 с.

10. Давыдов В.И. История набережной Саратова // Тектоника плюс. 2017. № 19. С. 40–49.
11. Дизайн архитектурной среды (краткий терминологический словарь-справочник) / С.М. Михайлов, Н.Д. Дембич, В.И. Захаров, Л.В. Листовская и др.; под ред. С.М. Михайлова. Казань: ДАС, 1994. – 120 с., ил.
12. Добренко Е.А. Поздний сталинизм. Эстетика политики. В 2 т. М.: Новое литературное обозрение, 2020. – 712+600 с.
13. Донецкий Б.Н., Максимов Е.К. Архитекторы Саратова. Биографический словарь. Саратов: Бенефит, 2005. – 224 с., ил.
14. Донецкий Б.Н. Немецкая улица – проспект Кирова. Саратов: Амирит, 2018. – 216 с.
15. Задорин Д. Массовое домостроение в СССР в 1950–1980-е: история в постановлениях // Массовое домостроение в России: история, критика, перспективы. М., 2016. С. 42–59.
16. Золотой возраст полиграфкомбината. Саратов, 2007. – 232 с.
17. Иконников А.В. Архитектура XX века. Утопии и реальность: в 2 т. Т. 1. М.: Прогресс–Традиция, 2001. – 656 с.
18. Казакова О.В. «Борьба с излишествами» в 1930–1950-е годы // Архитектура сталинской эпохи. Опыт исторического осмысления / Ред. Ю.Л. Косенкова. М.: Комкнига, 2010. С. 40–48.
19. Калашников Н.Г. Архитектура «оттепели»: стилистические альтернативы и маргиналии // Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О.В. Казаковой. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 494 с.: ил. С. 144–160.
20. Кидуэлл П. Психология города. Как быть счастливым в мегаполисе. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 288 с., ил.
21. Косенкова Ю.Л. Представления о «целостном организме города» в период изменения творческой направленности советской архитектуры // Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О.В. Казаковой. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 494 с.: ил. С. 15–75.
22. Косенкова Ю.Л., Волчок Ю.П. Введение к хронике 1954–1955 гг. Проблемы переходного периода // Хроника архитектурно-градостроительного процесса в СССР послевоенного периода (1945–1955). — URL: http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/khronika_arkhitekturno_gradostroitelnog_o_protssessa_v_sssr_poslevoennogo_perioda. (дата обращения: 03.09.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

23. Кулавиг Э. «Дайте нам достойное жилье!» Проблемы жилищного строительства в СССР эпохи Н.С. Хрущева // Эстетика «оттепели»: новое в архитектуре, искусстве, культуре / под ред. О.В. Казаковой. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 494 с.: ил. С. 134–143.
24. Лебина Н.Б. Пассажиры колбасного поезда. Этюды к картине быта российского города: 1917–1991. М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 584 с.
25. Лоповок Л.И. Эстетика индустриального домостроения (основные проблемы). М.: Стройиздат, 1967. – 188 с.
26. Лузина Е.С. По паркам и скверам Саратова. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1987. – 80 с.
27. Меерович М.Г. От коммунального – к индивидуальному: неизученные страницы жилищной реформы Н.С. Хрущева // Вестник ТГАСУ. 2016, № 2. С. 28–33.
28. Меерович М.Г. Хрущевская жилищная реформа: борьба с «архитектурными излишествами» — наказание «виновных» // Октябрь 1917 в истории архитектуры и изобразительного искусства Сибири. Избранные тезисы Всероссийской научной конференции, приуроченной к столетию Октябрьской революции 1917 года. Новосибирск, 2017. С. 101–107.
29. Местное самоуправление Саратова: история и современность. Саратов: Архитектор-С, 2005. – 247 с.
30. Мойзер Ф., Задорин Д. К типологии советского типового домостроения. Индустриальное жилищное строительство в СССР. 1955–1991. Берлин: DOM publishers, 2018. – 448 с.
31. Осятинский А.И. Строительство городов на Волге. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1965. – 192 с.
32. Паперный В.З. Культура Два. М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 416 с.: ил.
33. Семенов В.Н., Давыдов В.И. Саратов историко-архитектурный. Саратов: Приволжское книжное издательство, 2012. – 548 с.
34. Тарасова Л.Г. Взаимосвязь процессов управления и самоорганизации в развитии крупных городов. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2009. – 142 с.
35. Урбан Ф. Башня и коробка: Краткая история массового жилья. М.: Strelka Press, 2019. – 296 с.
36. Хан-Магомедов С.О. Хрущевский утилитаризм: плюсы и минусы. – URL:
http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/han_magomedov_hrushhevskij_utilitariz

- m_rljsy_i_minusy (дата обращения: 12.03.2020). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
37. Хмельницкий Д.С. Архитектура Сталина. Психология и стиль. М.: Прогресс–Традиция, 2006. – 376 с.
  38. Хмельницкий Д.С. Зодчий Сталин. М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 312 с.
  39. Хроника событий Саратовской областной организации КПСС. 1883–1983. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1985. – 375 с.
  40. Энциклопедия Саратовского края: в очерках, событиях, фактах, именах. Саратов: Приволжское книжное издательство, 2011. – 443 с.

Определения

Аттик (от греч. attikos – аттический) – стенка над карнизом, венчающим сооружение, часто украшенная рельефами и надписями.

Балюстрада (от фр. balustrade) – ограждение балконов, лестниц и т. п., состоящее из ряда невысоких фигурных столбиков (балясин), выполненных из камня, дерева, металла и соединенных сверху горизонтальной балкой или перилами.

Капитель (от лат. capitellum – головка) – верхняя часть колонны или пилястры, служащая опорой горизонтальным перекрытиям, антаблементу.

Кессон (от фр. caisson – ящик) – углубление, обычно квадратной или прямоугольной формы, на потолке или внутренней поверхности арки, свода, играет конструктивную и декоративную роль.

Модульон, модильон (от франц. modiglione) – архитектурная деталь типа кронштейна, которая поддерживает выносную плиту венчающего карниза, преимущественно в ордерной архитектуре. Иногда модульон играет только декоративную роль.

Пилон (от греч. pylon – ворота) – массивные столбы, поддерживающие своды, арки, перекрытия, мостовые пролеты.

Пилястра (фр. pilastre от ит. pilastro) – плоский вертикальный выступ прямоугольного сечения на поверхности стены или столба. Пилястра имеет те же части (база, ствол, капитель) и пропорции, что и колонна; служит для членения плоскости стены.

Плафон (от франц. plafond – потолок) – в широком смысле – любое (плоское, сводчатое или купольное) перекрытие какого-либо помещения. Украшающее плафон произведение монументально-декоративной живописи и скульптуры – сюжетное и орнаментальное – также обозначается термином «плафон».

Эркер (нем. erker от лат. arcus – лук) – полукруглый или многогранный выступ в стене, освещенный окнами и проходящий через несколько этажей.

Приложение А

Рабочий поселок завода п/я № 68 (Саратовский завод приемно-усилительных ламп, ныне – индустриальный парк «Рефлектор») (Поселок Молодежный). 1950-е гг. Архитекторы Г.В. Белов и Т.Л. Едлина. Один из жилых домов. Фотография автора, 2019 г.

Приложение Б

Жилой дом на ул. Вольская, 50/ Большая Казачья, 39. Архитектор Т.Г. Ботяновский. Фотография автора, 2019 г.

Приложение В

**44-квартирный жилой дом Горжилуправления. Просп. Кирова, 6/8.
Архитекторы В.С. Аралов и Т.Г. Ботяновский. Фотография автора, 2019 г.**

Приложение Г

Здание издательства «Коммунист». Автор проекта реконструкции - архитектор Г.В. Белов. Фотография автора, 2019 г.

Приложение Д

Жилой дом КГБ. Архитектор Л.И. Ячин. Фото автора, 2019 г.

Приложение Ж

101-квартирный жилой дом Полиграфкомбината. Ул. Чернышевского, 57Б. 1954–1958 гг. Архитектор В.М. Кумари. Эркер с завершенной декоративной отделкой. Фотография автора, 2018 г.

Приложение И

101-квартирный жилой дом Полиграфкомбината. Ул. Чернышевского, 57Б. 1954–1958 гг. Архитектор В.М. Кумари. Эркер без декоративной отделки. Фотография автора, 2018 г.

Приложение К

Северный поселок ГПЗ-3 (Государственного подшипникового завода № 3, СПЗ-3). Декор одного из жилых домов. Фотография автора, 2019 г.

